

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

К.Д. Сазон, Р.А. Середа

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

*Допущено Министерством образования Республики Беларусь
в качестве учебного пособия для курсантов и студентов
учреждений высшего образования по специальности «Правоведение»*

Минск
Академия МВД
2020

УДК 351.74:342.7
ББК 67.401.213
С14

Рецензенты:

кафедра юридических дисциплин факультета внутренних войск
учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»;
кандидат юридических наук, доцент *А.В. Шавцова-Варфоломеева*

ВВЕДЕНИЕ

Развитие общественных процессов современного мира вызывает особое внимание к правам и свободам человека, обеспечение которых необходимо для выживания и жизнеобеспечения всех систем мирового сообщества. Проблема обеспечения и защиты прав и свобод человека затрагивает интересы всего человечества, поскольку права характеризуют правовое положение человека в современном обществе.

В обеспечении прав человека в различных странах имеются существенные отличия, которые связаны с уровнем социально-экономического развития государства, национальными и религиозными традициями, а также и с другими особенностями. Однако в современном мире есть и некое общее понимание смысла и роли прав и свобод человека.

Особое место в обеспечении прав и свобод человека занимают органы внутренних дел. Их деятельность можно рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, приоритетной задачей органов внутренних дел является защита, охрана, а в некоторых случаях реализация прав, свобод и законных интересов граждан, т. е. деятельность имеет правоохранный аспект. С другой стороны, неотъемлемым компонентом выполнения большинства задач, стоящих перед сотрудниками ОВД, является ограничение прав и свобод человека, в том числе относящихся к категории личных, т. е. их деятельность имеет правоограничительный аспект. В связи с этим возникает необходимость детального рассмотрения как правовых гарантий обеспечения прав и свобод человека в деятельности ОВД, так и пределов ограничения указанных прав при применении сотрудниками органов внутренних дел мер принуждения.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

1.1. Международные стандарты прав человека

Международные стандарты прав человека – международные нормы в области прав и свобод, а также обязательства, развивающие и конкретизирующие принцип уважения и защиты прав и свобод человека.

Поскольку международные стандарты прав человека обеспечивают набор тех прав, свобод и интересов, без реализации которых не представляется возможным быть человеком, государства обязаны лицам, находящимся под их юрисдикцией, не только предоставлять какие-либо определенные права и свободы, но и не посягать на них.

Международно-правовые нормы, относящиеся к области прав и свобод человека, появились в начале XX в. Лигой Наций, созданной после окончания Первой мировой войны, были предприняты попытки разработки международной правовой основы защиты меньшинств, а также создания международных механизмов по наблюдению.

Зверства, совершенные во время Второй мировой войны, заставили международное сообщество, чтобы такие злодеяния никогда не повторились, принять меры, которые стали основанием для начала работы над созданием международной системы защиты прав человека, имеющей обязательную силу. После Второй мировой войны широко распространилось убеждение, что эффективная международная защита прав человека является одним из важных условий международного мира и прогресса¹.

Создание ООН и принятие ее устава 26 июня 1945 г. на Сан-Францисской конференции (вступил в силу 24 октября 1945 г.) положили начало качественно новому этапу межгосударственных отношений. Устав ООН явился первым в истории международных отношений многосторонним договором, который заложил основу широкого сотрудничества государств по вопросам прав человека.

¹ См.: Система договоров Организации Объединенных Наций в области прав человека. Нью-Йорк ; Женева, 2012. С. 3. (Серия «Права человека» ; изложение фактов № 30/Rev.1).

Так, в преамбуле Устава ООН были определены генеральные цели народов Объединенных Наций, которые преисполнены решимости:

- избавить грядущие поколения от ужасов войны;
- вновь утвердить веру в основные права человека, достоинство и ценность человеческой жизни, равноправие мужчин и женщин, равенство больших и малых наций;
- создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и иных источников международного права;
- содействовать социальному прогрессу и улучшению условий при большей свободе;

Кроме того, в Уставе ООН была отмечена приверженность стран-участниц отстаивать основные права и свободы человека и развивать международное сотрудничество в целях содействия всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех безо всякой дискриминации.

Устав ООН стал необходимым базисом для формирования будущих международных стандартов в области прав и свобод человека.

Международные стандарты представляют собой универсальную систему обеспечения прав и свобод человека, сформированную в результате усилий государств, отличающихся по форме государственного устройства, политическому режиму, форме правления.

Основное назначение международных стандартов прав человека направлено:

- на объединение усилий государств по поддержанию мира и безопасности с целью соблюдения и обеспечения прав и свобод;
- осуществление обязанностей государств по обеспечению всем людям основных прав и свобод, независимо от расы, пола, языка, религии.

Международные стандарты в области прав и свобод человека, представляя собой четкую систему, классифицируются на отдельные группы.

По территории действия они бывают универсальные и региональные. *Универсальные стандарты*, как правило, разработаны и приняты в рамках ООН, *региональные* – действуют в формате отдельных региональных международных организаций (Совет Европы, Европейский союз, Содружество Независимых Государств и т. п.).

Существует классификация стандартов на общие и специальные. *Общие стандарты* имеют отношение ко всем людям вообще, и их чаще связывают с личными правами, *специальные* относятся к отдельным сферам защиты прав и свобод, например прав беженцев, детей, женщин.

Ведущее место в системе *общих универсальных международных стандартов в области прав и свобод человека* принадлежит *Всеобщей декларации прав человека*. Обсуждение в рамках Организации Объединенных Наций идеи универсальной защиты прав человека привело к предложению о создании конкретного документа, в котором мировое сообщество декларировало бы свою приверженность гуманизации и демократизации социальных и международных отношений на основе прав человека как высшей ценности человечества, его фундаментальной основы.

Для работы над таким документом Генеральный секретарь ООН в 1946 г. создал особую службу – Отдел по правам человека Секретариата ООН. Всеобщую декларацию прав человека готовила Комиссия ООН по правам человека, возглавляемая вдовой бывшего президента США Франклина Рузвельта – Элеонорой Рузвельт, благодаря усилиям которой удалось преодолеть многие препятствия и разногласия и создать документ непреходящего значения. Основной автор декларации – Рене Кассен, французский дипломат и общественный деятель, доктор права.

При разработке Всеобщей декларации прав человека решалась принципиальная задача создать общую концепцию прав человека, которая могла быть принята всеми, несмотря на огромные различия между культурами, политическими системами, географическим положением и экономическими условиями каждого государства, народа.

В поисках приемлемых норм и формулировок состоялось 85 заседаний комиссии ООН. Обсуждение положений вылилось в продолжительные и непростые дискуссии. Однако стремление к компромиссу ради утверждения универсальных принципов права человека возобладавало.

Всеобщая декларация прав человека в торжественной обстановке была принята 10 декабря 1948 г. на 183-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН в Париже резолюцией № 217 А(III). В 1950 г. ООН в честь этой декларации учредила День прав человека, который отмечается 10 декабря.

При разработке Всеобщей декларации прав человека учитывался и использовался исторически сложившийся опыт в этой области. В основу международного документа была положена французская Декларация прав человека и гражданина, а также Декларация независимости Соединенных Штатов Америки.

Всеобщая декларация прав человека состоит из преамбулы и 30 статей.

В ее преамбуле подчеркивается, что декларация провозглашена, поскольку принимается во внимание:

– признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира;

– пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей;

– необходимость, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения.

Во Всеобщей декларации прав человека впервые на самом высоком международном уровне были закреплены *основополагающие права и свободы человека*:

- на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст. 3);
- на свободу от рабства и подневольного состояния (ст. 4);
- на защиту от пыток либо жестокого, бесчеловечного или унижающего его достоинство обращения и наказания (ст. 5);
- на признание его правосубъектности (ст. 6);
- на равную защиту закона (ст. 7);
- на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения основных прав, предоставленных конституцией или законом (ст. 8);
- на защиту от произвольного ареста, задержания или изгнания (ст. 9);
- на гласное, с соблюдением всех требований справедливости рассмотрение независимым и беспристрастным судом уголовного обвинения (ст. 10);
- считаться невиновным до тех пор, пока виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором обеспечиваются все возможности для защиты (ст. 11);
- на защиту от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь, от произвольных посягательств на неприкосновенность жилища, на тайну корреспонденции или честь и репутацию (ст. 12);
- свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства, а также право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (ст. 13);
- право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем (ст. 14);
- на гражданство (никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство) (ст. 15);
- вступать в брак мужчинам и женщинам, достигшим совершеннолетия, без всяких ограничений и основывать свою семью (пользуются одинаковы-

ми правами). Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства (ст. 16);

– собственности (ст. 17);

– на свободу мысли, совести и религии, в том числе свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов (ст. 18);

– на свободу убеждений и свободное выражение их, в том числе свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ (ст. 19);

– на свободу мирных собраний и ассоциаций (ст. 20);

– на участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей, а также равного доступа к государственной службе (ст. 21);

– на социальное обеспечение и осуществление необходимых для поддержания достоинства и свободного развития личности прав в экономической, социальной и культурной областях (ст. 22);

– на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда и защиту от безработицы, равную оплату за равный труд, справедливое и удовлетворительное вознаграждение (ст. 23);

– на отдых и досуг, включая разумное ограничение рабочего дня и оплачиваемый периодический отпуск (ст. 24);

– на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния самого человека и его семьи, на обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иной утраты средств к существованию по не зависящим от человека обстоятельствам (ст. 25);

– на особое попечение и помощь материнства и младенчества. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой (ст. 25);

– на образование. Начальное и общее образование должно быть бесплатным и обязательным, техническое и профессиональное – общедоступным, высшее – одинаково доступным для всех на основе способностей каждого (ст. 26);

– свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами (ст. 27);

– на защиту моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, если человек является их автором (ст. 27);

– на социальный и международный порядок, при котором права и свободы человека могут быть полностью осуществлены (ст. 28);

Всеобщая декларация прав человека провозглашает принцип единства прав и обязанностей в правовом статусе человека: каждый человек имеет не только комплекс прав и свобод, но и обязанности перед обществом. В соответствии с ч. 1 ст. 29 декларации каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. В ч. 2 ст. 29 также предусматривается возможность ограничения прав и свобод человека: при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Всеобщая декларация прав человека не является международным многосторонним договором. Она была принята Генеральной Ассамблеей ООН в виде резолюции и носит лишь рекомендательный характер.

Однако права и свободы, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека, рассматриваются в настоящее время государствами в качестве юридически обязательных обычных или договорных норм. Изложенные в ней нормы постепенно развиваются, конкретизируются и уточняются в ходе заключения все новых и новых международных соглашений. Национальные конституции и законодательство значительного числа стран мира или включают полностью отдельные статьи Всеобщей декларации прав человека, или делают ссылки на них. В ряде международных деклараций, пактов и конвенций, принятых после создания ООН, государствами подтверждается, что все люди имеют равные и неотъемлемые права, и принимаются обязательства по обеспечению и защите этих прав.

Несмотря на достигнутый прогресс в области обеспечения прав, различия, исключения, ограничения и предпочтения, основанные на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, продолжают вызывать и обострять конфликты и причинять невыразимые страдания, а также приводить к гибели людей.

В 1965 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла *Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации*. В данной конвенции излагаются меры, которые государства, ставшие ее участни-

ками путем ратификации или присоединения к ней, обязуются принимать с целью ликвидации расовой дискриминации. Так, государства-участники обязуются:

- не совершать в отношении лиц, групп или учреждений каких-либо актов или действий, связанных с расовой дискриминацией, и гарантировать, что все государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством;
- не поощрять, не защищать и не поддерживать расовую дискриминацию, осуществляемую какими бы то ни было лицами или организациями;
- пересматривать политику правительства в национальном и местном масштабе и исправлять или отменять законы и постановления, ведущие к возникновению или увековечению расовой дискриминации;
- запрещать и прекращать расовую дискриминацию, проводимую любыми лицами, группами или организациями;
- поощрять объединяющие многорасовые организации и движения, равно как и другие мероприятия, направленные на уничтожение расовых барьеров, и не поддерживать те из них, которые способствуют углублению расового разделения.

Помимо закрепления обязательств государств-участников, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации предусмотрела создание *Комитета по ликвидации расовой дискриминации*.

Эта конвенция вступила в силу в 1969 г. после того, как 27 государств ратифицировали ее или присоединились к ней (на конец 1990 г. 128 государств – свыше трех четвертей государств – членов ООН). Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации является самой древней конвенцией ООН по правам человека, которую ратифицировало наибольшее число государств¹.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. была ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 27 января 1969 г.

Шесть основополагающих универсальных общих международных стандартов в области прав и свобод человека составляют *Международный билль о правах человека*. В него входят:

- Всеобщая декларация прав человека;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят в 1966 г.);
- Международный пакт о гражданских и политических правах (принят в 1966 г.);

¹ См.: Комитет по ликвидации расовой дискриминации (Серия «Права человека»; изложение фактов № 12). Женева, 1991. С. 6–7.

– Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (принят в 1966 г.)¹;

– второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (принят в 1989 г.);

– Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (принят в 2008 г.).

Международные пакты о правах и факультативные протоколы к ним представляют собой многосторонние международные договоры, в которых детально закреплён перечень основных прав и свобод человека. Государства, присоединившиеся к данным документам, обязаны соблюдать их положения.

Международные пакты о правах человека имеют свои особенности:

- дополняют содержание прав и свобод, провозглашенных Всеобщей декларацией прав человека, фиксируя ряд новых положений;
- предусматривают конкретные обязательства государств-участников по реализации прав и основных свобод человека (в отличие от Всеобщей декларации прав человека).

Таким образом, на государства, присоединившиеся к таким пактам, возлагается обязанность привести свое национальное законодательство в соответствие с их требованиями. После ратификации пакты имеют приоритет над внутригосударственным законодательством. Поскольку согласно ч. 3 ст. 8 Конституции Республики Беларусь не допускается заключение международных договоров, которые противоречат основному закону, следовательно, ратифицированные международные договоры имеют приоритет применения по отношению к актам законодательства, за исключением конституции.

Международный пакт о гражданских и политических правах разделен на шесть основных частей. В ч. I и II содержится свод важных положений общего или структурного характера, которые применимы ко всем правам, предусмотренным пактом.

Статьей 1 ч. I закреплено гарантируемое право на самоопределение, которое отличается от других в пакте прав, поскольку им непосредственно наделены народы, а не отдельные лица. Оно также является единственным правом, общим для обоих международных пактов о правах (ст. 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах имеет аналогичную формулировку).

¹ Предназначение факультативного протокола – разрешить Комитету по правам человека ООН принимать жалобы от физических лиц на нарушения прав человека, допускаемые государствами – членами пакта, и проводить расследование по жалобам.

В ч. II входят ст. 2–5. Статья 2 является важнейшей в пакте: в ней закреплено, что государство-участник обязуется уважать и обеспечивать права, признаваемые в пакте, всем находящимся под его юрисдикцией лицам. Эти права, за исключением права на участие в голосовании, распространяются не только на граждан, но и на всех лиц, находящихся на территории государства, и должны уважаться без какой-либо дискриминации.

Для надлежащего гарантирования прав, признаваемых в пакте, при необходимости должно приниматься законодательство. Принципиально важно, что государства-участники обязаны обеспечивать средствами правовой защиты лиц, права по пакту которых были нарушены. Обычно также средства предоставляются судами и административными органами власти. В рамках своей правовой практики Комитет по правам человека ООН истолковал, что претензия о нарушении гарантируемого пактом права рассматривается в случае, если она является «достаточно обоснованной для рассмотрения в соответствии с пактом». Фактические материальные права, закрепленные в пакте, будут в значительной степени лишены своего практического значения без обеспечения внутригосударственными органами соблюдения их путем предоставления средств правовой защиты.

Органами ООН и авторами научных комментариев к международным договорам разработана *трехуровневая концепция обязательств*, налагаемых документами ООН по правам человека на *государства-участники*¹.

Первое обязательство заключается в *уважении прав*, которое, со всей очевидностью, обязывает правительства воздерживаться от нарушения прав человека. Нередко его также называют «негативным» обязательством или обязательством не прибегать к конкретному действию или практике, например воздерживаться от любого применения пыток или произвольного лишения жизни.

Второе обязательство связано с *защитой осуществления прав*. Государство-участник должно не только воздерживаться от нарушения прав человека, но и защищать каждого человека от нарушения его прав третьими сторонами независимо от того, являются ли они физическими либо юридическими лицами или другими негосударственными субъектами. Защита осуществления прав требует определенных действий со стороны государства-участника, например создание надлежащих законодательных или политических структур и выделение достаточных ресурсов для их эффективного функционирования.

¹ См.: Гражданские и политические права: Комитет по правам человека. Женева, 2004. С. 6 (Серия «Права человека»; изложение фактов № 15 (Rev.1)).

По третьему обязательству государство-участник должно *поощрять или осуществлять индивидуальные права*, т. е. принимать меры по созданию необходимой и благоприятной среды, в условиях которой соответствующие права могли бы быть реализованы в полном объеме. Это «позитивное» обязательство требует от государства-участника принятия существенных мер, включая выделение надлежащих ресурсов, для выполнения положений договора о правах и свободах человека.

Часть II Международного пакта о гражданских и политических правах завершается ст. 5, содержащей общее исключаящее положение. В нем отмечается, что ничто в пакте не может толковаться как право на ограничение или уничтожение каких-либо из его положений, даже если государство-участник своим внутренним правом обеспечивает большую степень защиты, чем это предусмотрено в пакте.

Часть III – основа Международного пакта о гражданских и политических правах. В статьях ч. III перечислены материальные права и основные свободы, гарантируемые этим договором. На эти статьи, как правило, ссылаются лица, утверждающие о нарушении своих прав, закрепленных в пакте, хотя также можно сослаться на положения ч. I, которые могут являться основанием для толкования статей ч. III.

Международный пакт о гражданских и политических правах закрепляет предназначенные для защиты человека от вторжения государства в сферу его личной свободы следующие *личные права*: на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, свободу совести, создание семьи и охрану семьи, свободное передвижение и выбор места жительства, презумпцию невиновности, равенство перед законом и рассмотрение дела гласно, гражданство и др.

Исходя из содержания пакта *политическими* являются *права* на участие в управлении государством, на мирные собрания, митинги и демонстрации, на свободу объединений и ассоциаций, на получение информации о деятельности государственных структур, на обращение как индивидуально, так и коллективно в государственные органы и органы местного самоуправления, свобода слова и информации и др.

В остальных частях пакта определяется порядок учреждения *Комитета по правам человека* в качестве органа по наблюдению за осуществлением договора. В ч. IV, охватывающей ст. 28–45, содержатся положения о создании комитета и определяются его функции и процедуры. В ч. V пакта, состоящей из ст. 46–47, предусмотрены защитные положения в отношении Устава ООН, а также в отношении неотъемлемого права народов свободно обладать и пользоваться своими естественными богатствами и ресурсами (исходя из ст. 1). В ст. 48–53, входящих в ч. VI

(заключительную), содержатся стандартные договорные положения, касающиеся присоединения, уведомления и внесения поправок.

Статьей 50 предусмотрено, что все положения пакта распространяются на все части федеративных государств без ограничений или изъятий. Такая норма имеет важное значение для государств, внутреннее право которых позволяет иметь исключительные полномочия в некоторых областях штату или провинции, а не федеральным органам власти. Поэтому федеральные власти, которые обычно представляют государство-участника в Комитете по правам человека, должны принять меры для обеспечения применения пакта в полном объеме на своей территории с использованием необходимых средств правовой защиты в случае нарушений прав человека. Таким образом, ст. 50 представляет собой подтверждение общеизвестных принципов международного права, согласно которым международная ответственность государства возникает в случае действий или бездействия его органов власти всех уровней, независимо от того, являются ли они национальными, провинциальными или местными, а внутреннее право государства не является основанием для нарушения договорного обязательства¹.

Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, определяющий процедуру рассмотрения сообщений о нарушении пакта государствами-участниками, позволяет:

- гражданам государств-участников обращаться с жалобами;
- Комитету по правам человека ООН принимать жалобы физических лиц на нарушения прав человека, допускаемые государствами – членами пакта, и проводить расследование по жалобам.

Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах нацелен на отмену смертной казни во всех странах мира. Он вступил в силу в 1991 г.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах был принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1966 г. после почти двадцатилетних дебатов в ходе его разработки. Через 10 лет он наконец вступил в силу (3 января 1976 г.). Пакт содержит некоторые важнейшие международные правовые нормы, устанавливающие экономические, социальные и культурные права: на труд в справедливых и благоприятных условиях, социальную защиту, достаточный жизненный уровень и наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, образование и пользование результатами свободы в области культуры и научного прогресса и т. д. За соблюдением

¹ См.: Гражданские и политические права: Комитет по правам человека. С. 12–13.

государствами-участниками своих обязательств по пакту и уровнем осуществления соответствующих прав и обязанностей наблюдает *Комитет по экономическим, социальным и культурным правам*.

Экономические права обеспечивают человеку свободное распоряжение основными факторами хозяйственной деятельности. К ним относятся права: на труд, справедливую оплату за труд, предпринимательскую деятельность, собственности, свободной деятельности в сфере производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг и др.

Социальные права призваны обеспечить человеку достаточный жизненный уровень и социальную защищенность. Согласно ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах любому человеку должны быть обеспечены достаточное питание, одежда и жилище, условия его жизни должны непрерывно улучшаться. К социальным правам также относятся права: на здоровье и здоровую окружающую среду, наивысший достижимый уровень физического и психологического здоровья и социальное обеспечение.

Культурные права гарантируют духовное развитие человека, помогают каждому индивиду стать полезным участником политического, духовного, социального и культурного прогресса. В числе культурных права: на образование, участие в культурной жизни, творчество, пользование результатами научного прогресса, развитие и др.

В ч. IV Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах содержится требование ко всем государствам-участникам регулярно представлять доклады в Экономический и социальный совет ООН, который в 1985 г. создал Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, осуществляющий наблюдение за осуществлением положений пакта.

Принятый в 2008 г. **Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах** предоставляет государствам-участникам возможность принимать дополнительные процедуры. Также им предусмотрена полномасштабная процедура приема и рассмотрения жалоб, в том числе индивидуальных и межгосударственных, с их расследованием.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах ратифицированы Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 5 октября 1973 г. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах ратифицирован постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 10 января 1992 г. № 1393-XII.

Особое место в системе общих универсальных международных стандартов о правах человека отводится **Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания** (Конвенция против пыток), которая была принята Генеральной Ассамблеей 10 декабря 1984 г. и вступила в силу 26 июня 1987 г. Она предусматривает, что государства-участники в соответствии с их внутренним законодательством рассматривают пытки как преступление и устанавливают за такое преступление соответствующее наказание; проводят быстрое и беспристрастное расследование любых случаев предполагаемого применения пыток; создают условия, чтобы любое заявление, которое было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства (за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано), и обеспечивают подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию для жертв пыток или их иждивенцев.

Никакие исключительные обстоятельства, в том числе состояние или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток, как и в ситуации, когда виновное в применении пыток лицо ссылается на приказ вышестоящего начальника или государственной власти.

Государства-участники не должны возвращать какое-либо лицо другому государству, в котором ему может угрожать применение пыток (принцип non-refoulement). В то же время они должны создавать условия, чтобы лицо, подозреваемое в применении пыток, которое находится на территории под их юрисдикцией, подвергалось судебному преследованию или выдавалось другому государству для судебного преследования¹.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 29 января 1987 г. № 1302.

Особое место в международном праве отводится защите прав и свобод уязвимых групп населения (дети, молодежь, женщины, люди с инвалидностью и др.) – в специальных международных стандартах. Так, в 1979 г. международное сообщество приняло договор, посвященный конкретному явлению – дискриминации в отношении женщин по признаку пола. Им стала **Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин**, в которой подробно рассматривается за-

¹ См.: Борьба против пыток (Серия «Права человека»; изложение фактов № 4 (Rev.1)). Женева, 2004. С. 10–11.

прещение дискриминации по признаку пола исходя из равенства между женщинами и мужчинами, затрагивается широкий круг программных и принципиальных аспектов этой проблемы. Общие положения о запрещении дискриминации по признаку пола содержатся в обоих пактах Международного билля о правах человека.

Рассматриваемая конвенция основывается на Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой в 1965 г., отражая изменения, происшедшие за период времени между принятиями этих двух документов ООН.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин начинается с определения дискриминации по признаку пола. В первых статьях конвенции на государства налагаются обязательства не только воздерживаться от дискриминации по признаку пола в своих действиях, но и принимать меры, направленные на достижение фактического, а также юридического равенства во всех сферах жизни, в том числе искоренять предрассудки, упразднять обычаи и другую практику в обществе, если они основаны на дискриминации. В ст. 6 конвенции содержится прямое требование к государствам пресекать все виды торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин, хотя эти явления не допускаются и в других документах, например при запрещении рабства и принудительного труда. В ст. 7 и 8 подробно излагаются обязательства, которые обеспечивают участие женщин на равных условиях с мужчинами в общественной и политической жизни. Статьи 9 и 10 посвящены равенству в отношении гражданства и образования, а ст. 11–13 – правам женщин в области занятости, здравоохранения и других сферах экономической и социальной жизни. В ст. 14 закреплено единственное положение документов ООН о правах человека, в котором общие принципы применяются в отношении конкретного явления – проблем женщин из сельских районов. Статьи 15 и 16 касаются прав на равенство перед законом и в сфере брака и семейных отношений.

В ч. V конвенции содержится требование ко всем государствам-участникам регулярно представлять доклады *Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин*, созданному в соответствии с конвенцией для наблюдения за осуществлением ее положений.

Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, вступивший в силу в 2000 г., наделяет Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин компетенцией рассматривать индивидуальные сообщения и проводить расследования в отношении государств-участников, признавших компетенцию комитета.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 22 декабря 1980 г., Факультативный протокол к указанной конвенции – Законом Республики Беларусь от 30 октября 2003 г. № 235-З.

Первым **специальным универсальным международным стандартом прав человека**, в котором всесторонне рассматриваются права конкретной группы людей, стала **Конвенция о правах ребенка** 1989 г.

Дети, как люди в возрасте до 18 лет, безусловно, пользуются всеми правами человека, изложенными в других договорах. Повторное изложение этих прав с упором на особые обстоятельства, связанные с детьми, в одном всеобъемлющем документе предоставило возможность для разработки дополнительных положений, касающихся детей. Например, если в ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах и в ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предусматривается, что дети имеют право на любые специальные меры защиты, которые требуются в их положении, то в Конвенции о правах ребенка эти меры излагаются гораздо более подробно. Так, в конвенции конкретные положения посвящены: праву ребенка на сохранение индивидуальности (ст. 7 и 8), разлучению с родителями (ст. 9), воссоединению семьи (ст. 10), незаконному перемещению детей (ст. 11), защите от насилия и злоупотребления (ст. 19) и усыновлению (ст. 21). В ст. 22 Конвенции о правах ребенка рассматривается особое положение детей-беженцев. С учетом особой уязвимости детей подробно прорабатываются в конвенции такие вопросы, как защита от экономической эксплуатации (ст. 32), злоупотребление наркотиками (ст. 33), сексуальная эксплуатация (ст. 34) и похищение детей, торговля детьми или их контрабанда (ст. 35). Статья 23 Конвенции о правах ребенка непосредственно посвящена заботе о неполноценных детях. В ст. 38 конвенции не только подтверждаются обязательства государств уважать и соблюдать нормы международного гуманитарного права, имеющие отношение к детям, в случае вооруженных конфликтов, но и содержится требование воздерживаться от вербовки и, когда это возможно, от использования детей в возрасте до 15 лет в качестве солдат в случае вооруженных конфликтов.

Помимо положений, закрепляющих права детей для их защиты, в Конвенции о правах ребенка были также впервые затронуты вопросы осуществления детьми классических прав, провозглашенных в международных пактах. Так, например, в Конвенции о правах ребенка утверждается, что дети, несмотря на их возраст и незрелость, обладают всей полнотой прав на свободное выражение своего мнения (ст. 13), свободу мысли, совести и религии (ст. 14), свободу ассоциации и свободу мир-

ных собраний (ст. 15), личную жизнь (ст. 16), доступ к информации (ст. 17), а также на охрану здоровья (ст. 24), социальное обеспечение (ст. 26) и достаточный жизненный уровень (ст. 27).

В ч. II рассматриваемой конвенции содержится требование ко всем государствам-участникам регулярно представлять доклады в *Комитет по правам ребенка*, созданный в соответствии с ней для наблюдения за осуществлением положений договора.

Комитет по правам ребенка выделил *четыре общих принципа*, закрепленных в Конвенции о правах ребенка, которыми должны руководствоваться государства *при осуществлении прав ребенка*. К ним относятся:

- недискриминация (государства обязаны уважать и обеспечивать права, предусмотренные конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации (ст. 2));
- наилучшее обеспечение интересов ребенка (во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка (ст. 3));
- неотъемлемое право ребенка на жизнь (государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка (ст. 6));
- право ребенка свободно выражать свои собственные взгляды по всем затрагивающим его вопросам (государства-участники обеспечивают это право, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с его возрастом (ст. 12)).

В двух **Факультативных протоколах к Конвенции о правах ребенка**, принятых в 2000 г., более подробно рассматриваются проблемы вовлечения детей в вооруженные конфликты, а также торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

Конвенция о правах ребенка 1989 г. ратифицирована постановлением Верховного Совета Белорусской ССР от 28 июля 1990 г. № 217-ХІІ. К Факультативному протоколу к данной конвенции, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, Республика Беларусь присоединилась Законом от 3 декабря 2001 г. № 65-З.

Еще об одной конкретной группе людей приняты 13 декабря 2006 г. Генеральной Ассамблеей ООН специальные международные стандарты о правах человека – **Конвенция о правах инвалидов** и **Факультативный протокол к ней**, открытые для подписания 30 марта 2007 г. в Центральных учреждениях ООН в Нью-Йорке. В день открытия рассматриваемую конвенцию подписало беспрецедентное число стран – 81¹.

¹ См.: Конвенция о правах инвалидов. Учебно-методическое пособие. Женева, 2014. С. 23 (Серия материалов по вопросам профессиональной подготовки ; № 19).

Общими принципами обращения с инвалидами, согласно Конвенции о правах инвалидов, являются:

– *уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности*, в том числе свободы делать свой собственный выбор, и *независимости*. Если присущее человеку достоинство, определяемое ценностью каждого человека, уважать у инвалидов, их личный опыт и мнения будут иметь значение и формироваться без угрозы причинения им физического, психического или морального вреда. Уважение личной самостоятельности, выражающейся в способности отвечать за свою собственную жизнь и иметь свободу делать свой собственный выбор, позволяет инвалидам наравне с другими иметь разумный жизненный выбор в условиях минимального вмешательства в их личную жизнь и принимать свои собственные решения при надлежащей поддержке, если таковая потребуется;

– *недискриминация*. Она, являясь основополагающим принципом всех договоров по правам человека и основой основ Конвенции о правах инвалидов, в основном запрещает в отношении любого лица по признаку инвалидности дискриминацию, которая мешает людям пользоваться своими правами наравне с другими. В настоящее время недискриминация стала трактоваться гораздо шире: охватывает не только запрещение актов дискриминации, но и предусматривает шаги по защите от возможной в будущем или скрытой дискриминации по обеспечению равенства;

– *полное и эффективное вовлечение и включение в общество*. Общество организовано таким образом, чтобы дать возможность всем людям принимать участие в нем в полной мере. Общество и соответствующие субъекты ценят инвалидов и признают их в качестве равноправных участников, например, в процессах, связанных с принятием решений, которые влияют на их жизнь, или в свободе баллотироваться на государственные должности. Вовлечение в общество не ограничивается консультированием инвалидов и предполагает всестороннее их участие в деятельности и процессах принятия решений, возможность высказывать мнение, оказывать влияние и обращаться с жалобами, если такому участию препятствуют. Включение в общество инвалидов требует доступной, свободной от препятствий физической и социальной среды. Такой двусторонний процесс способствует позитивному отношению в обществе к инвалидам и их участию в нем, поощряя общество к открытости и доступности для инвалидов;

– *уважение особенностей инвалидов* и принятие их как компонента людского многообразия и как части человечества. Уважение особенностей инвалидов необходимо для формирования взаимопонимания. Люди

с некоторыми видимыми и очевидными различиями обладают одинаковыми правами и достоинством. Поэтому принимать инвалидов следует такими, какие они есть, а не жалеть их или видеть в них проблему, которую необходимо устранить;

– *равенство возможностей*. Такое равенство, тесно связанное с недискриминацией, благодаря которой общество и среда обитания доступны для всех, в том числе для инвалидов, не всегда означает, что всем предоставлены одни и те же возможности: одинаковое ко всем отношение может привести к неравенству. Необходимо признавать различия между людьми, чтобы, несмотря на эти различия, каждый имел равную возможность пользоваться правами;

– *доступность*. Она реализуется, как и равенство возможностей, через устранение препятствий, мешающих эффективному осуществлению инвалидами прав человека. Благодаря доступности инвалиды имеют возможность вести самостоятельный образ жизни и полноценно участвовать в жизни общества. Доступность особенно важна в окружающей среде (здания, дороги, жилища и т. д.), сфере транспорта, информации и связи, а также касается других объектов и услуг, открытых или предоставляемых для населения;

– *равенство мужчин и женщин*. Одни и те же права следует четко признавать за мужчинами и женщинами на равных основаниях, принимая соответствующие меры, чтобы обеспечить женщинам возможность пользоваться своими правами. О равенстве мужчин и женщин, частично совпадающем с недискриминацией, целенаправленно упоминается в международных договорах, потому что по-прежнему существует много предубеждений, мешающих его всестороннему применению;

– *уважение развивающихся способностей детей-инвалидов и права детей-инвалидов сохранять свою индивидуальность*. Такое уважение является необходимым условием процесса обретения прав: дети постепенно приобретают знания, опыт и понимание явлений жизни, в том числе понимание своих прав. Уважение развивающихся способностей поддерживает взросление ребенка-инвалида, его самостоятельность и самовыражение. Участие детей-инвалидов в принятии решений по вопросам, затрагивающим их интересы, в том числе их права на сохранение своей индивидуальности, должно постепенно расширяться, эволюционировать¹.

В Конвенции о правах инвалидов не только признаются их права, которые имеют все остальные лица, но и утверждается, что инвалиды должны пользоваться этими правами без дискриминации и наравне с

¹ См.: Конвенция о правах инвалидов. Учебно-методическое пособие. С. 17–19.

другими. Значимость этого утверждения связана с тем, что инвалиды часто лишены своих прав или не знают, что у них есть права.

В конвенции также устанавливаются и достаточно подробно излагаются обязательства государств по поощрению и защите прав инвалидов. Хотя инвалиды имеют те же права, что и лица без инвалидности, государства иногда должны принимать иные или дополнительные меры для обеспечения реализации этих прав.

Для осуществления и мониторинга Конвенции о правах инвалидов предусматривается создание национальных и международных учреждений. На национальном уровне ими могут быть государственные координационные центры и организации, а также независимые организации по осуществлению и мониторингу. На международном уровне учреждается *Комитет по правам инвалидов* для оказания помощи государствам в осуществлении Конвенции о правах инвалидов и Конференция государств-участников для рассмотрения любых аспектов этого процесса.

Конвенция о правах инвалидов 2006 г. ратифицирована Законом Республики Беларусь от 18 октября 2016 г. № 424-З. С целью создания необходимых условий и механизмов для реализации положений данной конвенции постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 июня 2017 г. № 451 утвержден Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 годы.

С целью дальнейшего укрепления национального потенциала в осуществлении международных обязательств Республики Беларусь в области прав человека постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 860 утвержден Межведомственный план по реализации рекомендаций, принятых Республикой Беларусь по итогам прохождения второго цикла универсального периодического обзора в Совете Организации Объединенных Наций по правам человека, и рекомендаций, адресованных Республике Беларусь договорными органами по правам человека, на 2016–2019 годы. Этот Межведомственный план является долгосрочным документом и направлен на выполнение следующих задач:

- укрепление национального потенциала по эффективному выполнению взятых Республикой Беларусь обязательств в соответствии с международными договорами в области прав человека;
- выявление проблем в области прав человека и разработка возможных законодательных и институциональных мер по их решению;
- эффективное использование международного опыта для совершенствования государственной политики в области прав человека;

- наращивание потенциала государственных учреждений в области прав человека;
- улучшение системы государственного контроля в области прав человека, укрепление уровня транспарентности результатов деятельности;
- расширение государственно-общественного партнерства в области прав человека;
- оказание поддержки наиболее уязвимым группам населения;
- совершенствование практики сбора и анализа детализированных данных по всем аспектам прав и свобод человека с использованием показателей, отражающих осуществление международных стандартов в области прав и свобод человека в соответствии с международными требованиями.

В настоящее время подводятся итоги реализации мероприятий Межведомственного плана, определяется эффективность решения поставленных задач.

В системе *региональных международных стандартов прав человека* следует указать прежде всего *Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г.*

С момента формирования единой региональной организации в Западной Европе возникла идея о создании документа, касающегося защиты прав и свобод человека. Эта идея оформилась в мае 1948 г. на Конгрессе Европы, на котором было принято решение о разработке Хартии прав человека с соответствующим механизмом контроля за ее соблюдением.

В результате проведенной работы 4 ноября 1950 г. Советом Европы была принята Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, направленная на защиту личных (гражданских) и политических прав и свобод человека. Вступил в силу данный документ 3 сентября 1953 г.

Конвенция состоит из 66 статей и 5 разделов. Ее дополняют 16 протоколов, вместе с которыми охватывается практически весь спектр гражданских и политических прав и свобод.

В преамбуле Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод упоминается об одной из целей ее создания – сделать первые шаги на пути коллективного осуществления некоторых из прав, сформулированных во Всеобщей декларации прав человека.

Положениями данной конвенции было предусмотрено создание трех органов в рамках европейской системы защиты прав человека: Европейской комиссии по правам человека, Европейского суда по правам человека, Комитета министров Совета Европы.

Большая часть из положений посвящена процедурным аспектам деятельности Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека.

В первом разделе конвенции рассматриваются права и свободы.

Так, ст. 2 посвящена праву на жизнь. В ней указываются условия, при которых возможно лишение жизни: защита любого лица от противоправного насилия, осуществление законного задержания и предотвращение побега, законное подавление бунта или мятежа.

Далее в конвенции (ст. 3) установлен запрет пыток: никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

В ст. 4 о запрещении рабства и принудительного труда указываются некоторые возможности использования принудительного труда в случае работы: в заключении, на альтернативной и военной службе, в условиях чрезвычайной ситуации или бедствия, по исполнению обычных гражданских обязанностей.

В ст. 5–8 рассматриваются судебные-процессуальные права: неприкосновенность личности, жилища, личной корреспонденции, презумпция невиновности, право на защиту лично или через защитника, запрет ретроспективного действия права, ухудшающего положение индивида, и др. В ст. 5 также указываются обстоятельства, при которых возможно лишение свободы: законное задержание или арест лиц, не выполнивших решения компетентных органов, а также лиц, подозреваемых в совершении преступлений; заключение под стражу несовершеннолетнего на основании законного постановления для воспитательного надзора или представления перед компетентным органом; заключение под стражу лиц для предотвращения преступлений, распространения инфекционных заболеваний; задержание душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг; задержание для предотвращения незаконного въезда в страну или обеспечения выезда.

Статьей 9 закрепляются личные права человека – свободу мысли (слова), совести и религии. Однако в отношении свободы исповедовать свою религию или убеждения предусмотрены некоторые ограничения, которые определены интересами охраны общественного порядка, здоровья либо нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Свобода выражения мнения, о которой упоминается в ст. 10, может ограничиваться по законодательству в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, предупреждения беспорядков и преступлений, охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения

разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Сходные ограничения предусмотрены при реализации права на свободу мирных собраний и объединений (ст. 11).

Статья 12 конвенции в отношении права на создание семьи имеет отсылочный характер, поскольку предусматривает возможность заключения брака в соответствии с национальным законодательством.

Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод отступление государства-участника от обязательств конвенции предусмотрено в случае войны или иных чрезвычайных обстоятельств, угрожающих жизни нации, но только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такое отступление не противоречит другим обязательствам государства по международному праву.

Однако в конвенции нет оснований для какого-нибудь отступления от положений статей, формирующих *неотъемлемое ядро прав человека*. В ст. 15 содержится перечень прав и свобод человека, которые образуют неотъемлемое ядро прав:

- право на жизнь (за исключением гибели в правомерных военных действиях и некоторых случаях);
- запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения либо наказания;
- запрет рабства и подневольного состояния;
- запрет ретроспективного действия уголовного закона.

Очевидно, что неотъемлемое ядро прав, предусмотренных конвенцией, меньше прав, которые охраняются и не могут быть ограничены в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах.

В соответствии со ст. 18 пределы использования ограничений в отношении некоторых прав и свобод не должны применяться для иных целей, для которых они не были предусмотрены.

Значительным недостатком Европейской конвенции о защите прав человека стало то, что экономические, социальные и культурные права не рассматривались как предмет правового регулирования.

Возрастание значения экономических, социальных и культурных прав человека потребовало разработки и принятия еще одного европейского документа – *Европейской социальной хартии*.

Хартия была подписана странами – членами Совета Европы в 1961 г. и вступила в силу в 1965 г. По сути, она является европейским эквивалентом Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

Права и свободы, предусмотренные Европейской социальной хартией, являются позитивными, т. е. требуют от государства не только поли-

тической воли в их признании, но и определенных действий, сопряженных с финансовыми и материальными затратами.

Чтобы стать участником Хартии, государству достаточно принять от половины до двух третей основных обязательств, содержащихся во второй части документа. Обязательно должны быть приняты положения минимум пяти из семи статей: ст. 1 (право на труд), 5 (право на объединение), 6 (право на заключение коллективных договоров), 12 (право на социальное обеспечение), 13 (право на социальную и медицинскую помощь), 16 (право семьи на социальную, правовую и экономическую защиту), 19 (право трудящихся-мигрантов и их семей на защиту и помощь).

Хотя Республика Беларусь не подписала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и Европейскую социальную хартию, положения данных международных договоров рассматриваются как стандарты развития не только в региональном, но и в национальном правотворчестве по вопросам защиты прав человека.

В рамках региональной организации взаимодействия постсоветских стран – Содружества Независимых Государств – имеются свои документы, закрепляющие неотъемлемые права и свободы человека. К ним относятся:

- Декларация глав государств – участников СНГ о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод 1993 г.;
- Конвенция о правах и основных свободах человека 1995 г.;
- Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам 1994 г.

В *Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека* закреплён весь комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека. Она вступила в силу в Республике Беларусь 11 августа 1998 г.

Конвенция закрепляет следующие права и свободы человека: 1) право на жизнь, 2) свободу от пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, 3) свободу от рабства, 4) право на личную неприкосновенность, 5) право на справедливое и публичное разбирательство в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом, 6) право на презумпцию невиновности, 7) право на защиту лично или посредством предоставления защитника, 8) неприкосновенность личной и семейной жизни, жилища и тайны переписки, 9) свободу мысли, совести и вероисповедания, 10) свободу слова, свободу мирных собраний и ассоциаций, 11) свободу вступления в браки, создания семьи, 12) право на труд и защиту от безработицы, 13) право на охрану здоровья, 14) право на социальное обеспечение, 15) право на восстановление в правах и свободах, 16) свободу от дискриминации, 17) право на признание правосубъектности, 18) право на гражданство,

19) право на собственность, 20) право на образование, 21) право на участие в управлении государством.

Конвенция также предусматривает ограничение прав и свобод человека, сформулированное по аналогии с Международным пактом о гражданских и политических правах. Так, в соответствии со ст. 35 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека в период войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего высшим интересам каждой из договаривающихся сторон, каждая из них может принять меры в отступление от своих обязательств, принятых по конвенции, только в той степени, в какой это требуется серьёзностью положения, при условии, что такие меры не будут противоречить другим ее обязательствам по международному праву и не будут влечь за собой какие-либо дискриминации.

Конвенция содержит и неотъемлемое ядро прав. К ним относятся права: на жизнь (кроме случаев гибели в результате правомерных военных действий), защиту от рабства и подневольного состояния, защиту от пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, защиту от ретроспективного действия уголовного закона. В Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека неотъемлемое ядро содержит меньше прав человека, чем в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Составной частью региональных международных договоров по защите прав и свобод личности, а также основой национального законодательства значительного числа государств являются международные универсальные стандарты в области прав человека из документов Международного билля о правах человека.

К числу международных стандартов прав человека относятся и акты так называемого «мягкого» права, которые разработаны в соответствии с основополагающими международными договорами о правах человека и направлены на установление базовых правил деятельности правоохранительных органов. Такую группу стандартов можно условно назвать *стандартами правоохранительной деятельности*.

Прежде всего к ним относится принятый Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1979 г. *Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка*, который определен международным сообществом как международный профессиональный стандарт. Положения данного кодекса по обеспечению и защите прав человека не имеют обязательной силы и носят декларативный характер, но в значительной степени воздействуют на практическую деятельность полицейских.

В кодексе дается разъяснение термина «должностные лица по поддержанию правопорядка», под которым подразумеваются все назначаемые или избираемые должностные лица, связанные с применением права, обладающие полицейскими полномочиями, прежде всего по задержанию правонарушителей.

В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка определено, что такие должностные лица должны:

- уделять особое внимание потенциально уязвимым группам населения (дети, старики, беженцы, переселенцы, жертвы работорговли, представители национальных меньшинств);
- проявлять при общении с жертвами преступлений сострадание, уважение, уделять особое внимание их безопасности и частной жизни;
- уважать и защищать при выполнении своих обязанностей человеческое достоинство и поддерживать и защищать права человека по отношению ко всем лицам.

В кодексе подчеркивается, что применение силы должно носить исключительный характер, а применение огнестрельного оружия быть крайней мерой.

Арест или задержание лица, как определяет Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, проводится только при наличии достаточных оснований и в соответствии с законом. Все задержанные и арестованные должны быть обеспечены возможностью немедленно сообщить семье о месте их нахождения, пригласить адвоката и воспользоваться медицинской помощью. С задержанными и арестованными нужно обращаться гуманно: не причинять боли и унижений, не подстрекать к этому, не допускать любых актов пыток или жестокости.

В кодексе указывается, что сведения конфиденциального характера, получаемые должностными лицами по поддержанию правопорядка, сохраняются в тайне, если исполнение обязанностей или требования правосудия не требуют иного.

Ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка в соответствии с кодексом не может осуществлять любое действие, представляющее собой пытку или другие бесчеловечные, унижающие достоинства виды обращения и наказания, подстрекать или терпимо относиться к нему. Они также должны не только не совершать какие-либо акты коррупции, но и всемерно препятствовать таким актам и бороться с ними.

Стандартом правоохранительной деятельности считается и *Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме*, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г. (резолюция 43/173). В нем разъясняются

термины «арест», «задержанное лицо», «заключенное лицо», «задержание», «заключение», «судебный или иной орган».

Особое внимание в своде уделяется следующим положениям:

- все лица, подвергнутые задержанию или заключению, имеют право на гуманное обращение и уважение человеческого достоинства;
- арест или заключение возможны только на основании закона;
- задержанное лицо не должно подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию.

В своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, указывается, что арестованному при аресте сообщают его причины и предъявленное обвинение. В момент ареста или задержания либо сразу после него лицу разъясняют его права, а также порядок обжалования действий правоохранительных органов.

Задержанный имеет право сам выступать в свою защиту или пользоваться помощью адвоката, как это предусмотрено законом. Задержанный не должен подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения. Он или находящийся в заключении также не должен, даже с его согласия, подвергаться каким-либо медицинским или научным опытам, которые могут нанести вред его здоровью.

Задержанному или находящемуся в заключении лицу может быть отказано в связи с внешним миром и, в частности, с его семьей или адвокатом в течение периода, не превышающего нескольких дней.

Лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки или на освобождение до суда.

Для правоохранительной деятельности важны и принятые VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа – 7 сентября 1990 г. *Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка*. Они содержат следующие положения:

- угроза жизни и безопасности должностных лиц по поддержанию правопорядка должна рассматриваться как угроза стабильности общества в целом;
- должностные лица по поддержанию правопорядка играют исключительно важную роль в защите права человека на жизнь, свободу и безопасность, как это гарантируется во Всеобщей декларации прав человека и подтверждается в Международном пакте о гражданских и политических правах;
- применение должностными лицами по поддержанию правопорядка силы и огнестрельного оружия должно осуществляться при надлежащем уважении прав человека;

– должностные лица по поддержанию правопорядка при осуществлении своих функций, насколько это возможно, используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы или огнестрельного оружия.

В документе VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями утверждается, что во всех случаях неизбежного применения силы и огнестрельного оружия должностные лица по поддержанию правопорядка:

- проявляют сдержанность и действуют исходя из серьезности правонарушения и законной цели, которая должна быть достигнута;
- сводят к минимуму возможность причинения ущерба и нанесения ранений и охраняют человеческую жизнь;
- обеспечивают предоставление медицинской и другой помощи любым раненым или пострадавшим лицам в самые кратчайшие сроки;
- создают условия для уведомления родственников или близких друзей раненых или пострадавших лиц в самые короткие сроки.

Произвольное или злонамеренное применение силы или огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка карается в соответствии с их законом как уголовное преступление. Такие лица не применяют огнестрельного оружия против людей, за исключением самообороны либо защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти, серьезного ранения, или с целью предотвращения совершения особо серьезного преступления, влекущего за собой большую угрозу для жизни, или с целью ареста лица, представляющего такую опасность и сопротивляющегося власти, или с целью предотвращения его побега, и лишь тогда, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей. При любых обстоятельствах преднамеренное применение силы со смертельным исходом может иметь место, если оно абсолютно неизбежно для защиты жизни. В таких случаях должностные лица должны, представившись, предупредить о намерении применить оружие и дать время для выполнения их требований, за исключением ситуаций, когда промедление создает опасность для жизни должностного лица или населения.

Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка касаются также проведения законных митингов, шествий, собраний и обращения с лицами, находящимися под стражей или в заключении.

Отдельный раздел документа посвящен подготовке и квалификации должностных лиц по поддержанию правопорядка. В частности, внимание уделяется вопросам непрерывной и тщательной профессиональной,

физической подготовки. При подготовке должностных лиц по поддержанию правопорядка правительствам и правоохранительным органам важно обращать особое внимание на полицейскую этику и права человека, особенно в процессе ведения расследований, на альтернативы применению силы и огнестрельного оружия (мирное урегулирование конфликтов, понимание поведения больших масс людей, использование методов убеждения, ведения переговоров и посредничества), а также на технические средства, позволяющие ограничивать применение силы или огнестрельного оружия.

К *региональным стандартам правоохранительной деятельности* относится *Декларация о полиции*, которая была принята Парламентской ассамблеей Совета Европы 8 мая 1979 г.

В ней подчеркивается, что полицейский должен выполнять возложенные на него законом обязанности по защите своих сограждан и общества от насилия, грабежа и других общественно опасных действий, как это установлено законом, действуя честно, беспристрастно и с чувством собственного достоинства и воздерживаясь от всех проявлений коррупции и решительно противодействуя им.

Устанавливается, что полиция является государственной службой, созданной в соответствии с законом, в обязанности которой входит поддержание и охрана правопорядка. Поступить на работу в полицию может любой гражданин, отвечающий определенным требованиям.

Декларация о полиции устанавливает обязанность полицейского проходить в полном объеме общую, профессиональную и служебную подготовку, а также получать соответствующие инструктажи по социальным проблемам, демократическим свободам, правам человека, в том числе по Европейской конвенции по правам человека.

В Декларации о полиции нашли свое отражение и некоторые гарантии деятельности полицейских.

Во-первых, закрепляется, что профессиональные, психологические и материальные условия, в которых полицейский должен выполнять свои обязанности, должны защищать его честь, достоинство и беспристрастность. Во-вторых, полицейскому предоставляется право на повышенную заработную плату с учетом особых факторов несения службы, таких как повышенный риск и ненормированный рабочий график. В-третьих, полицейский наделяется правом создания профессиональных организаций, а также вступления в них и активного участия в их деятельности. Кроме того, он может принимать активное участие в деятельности других организаций. В-четвертых, в случае дисциплинарного или уголовного преследования, возбужденного в отношении сотрудника полиции, он имеет право высказаться в свою защиту и воспользоваться

услугами адвоката или помощью профессиональной организации, к которой принадлежит. В-пятых, полицейский, в отношении которого были применены дисциплинарные меры или назначено наказание, должен иметь право обжалования их в независимом и беспристрастном суде.

Декларация о полиции в последнем разделе – разделе С «Война и другие чрезвычайные обстоятельства. Оккупация иностранной державой» – устанавливает особенности несения службы полицейских во время вооруженных конфликтов или иных чрезвычайных обстоятельств. В частности, указывается, что во время войны и вражеской оккупации полицейский должен продолжать выполнять свои обязанности по защите граждан и собственности в интересах гражданского населения. В связи с этим он не должен иметь статуса воюющей стороны и к нему не должны применяться положения Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными.

Международные стандарты в области профессиональной деятельности в национальном законодательстве рассматриваются в качестве источников «мягкого» права, т. е. они не имеют обязательной юридической силы. Однако тот факт, что такие стандарты принимаются резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, свидетельствует о необходимости учета их положений при формировании актов внутригосударственного законодательства. Например, в Законе «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД) содержится достаточное количество правовых норм, корреспондирующих с положениями: Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка о принципах деятельности органов внутренних дел, Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, – о правах и обязанностях сотрудников органов внутренних дел; Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка – об определении оснований и условий применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

1.2. Международный и национальный механизмы защиты прав человека

Упоминание в Уставе ООН семь раз термина «права человека» указывает, что основной целью и руководящим принципом работы Организации Объединенных Наций является поощрение и защита прав человека. С 1948 г., когда была принята Всеобщая декларация прав человека, вопросы прав человека стали рассматриваться в сфере международного

права, и ООН успешно выполняет миссию по защите прав человека, опираясь на правовые документы.

Международный механизм защиты прав человека состоит из международных органов, созданных в рамках международных организаций (уставных, или внедоговорных, договоров), и конвенционных (договорных) органов, созданных на основе универсальных и региональных договоров по правам человека.

Функциями таких органов являются:

- разработка деклараций-рекомендаций;
- кодификационная деятельность (разработка международных стандартов по правам человека);
- контроль за соблюдением государствами международных стандартов по правам человека.

Деятельность органов международной и национальной защиты прав человека тесно связаны. Если на международном уровне разрабатываются международные стандарты (обязательства) в области прав человека и действуют органы контроля за их соблюдением, то на национальном уровне государства приводят свое законодательство в соответствие с международными стандартами и гарантируют их выполнение.

Механизмы международной защиты прав человека, как и стандарты прав человека, бывают универсальные и региональные.

Универсальный механизм международной защиты прав человека создан и действует в рамках Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений (например, МОТ, ЮНЕСКО), занимающихся кодификационной деятельностью в области прав человека.

Рассмотрением проблем в области прав человека занимаются уставные органы ООН. Такие полномочия возложены Уставом ООН на главные органы ООН – Генеральную Ассамблею (ст. 13), Экономический и Социальный Совет (ст. 62, 64), а также на Генерального секретаря.

Генеральный секретарь ООН обладает полномочиями более широкими, чем предоставленные ему Уставом ООН (гл. XV). В частности, по просьбе Совета по правам человека Генеральный секретарь может вмешиваться или направлять миссии в районы кризисных ситуаций, связанных с грубым и массовым нарушением прав человека, с целью выявления причин, установления фактов нарушения, выработки рекомендаций правительству и информирования Совета Безопасности (так осуществлялись миссии в Бурунди, Судане). Генеральный секретарь ООН также назначает своих специальных представителей и посланников с особыми заданиями в страны и регионы, которые характеризуются нестабильностью политических режимов, внутренними вооруженными конфликтами, сопровождающимися насилием, нарушениями прав человека.

Основным методом практической деятельности Генерального секретаря ООН является метод превентивной дипломатии, выражающийся в предоставлении добрых услуг с целью начала переговорного процесса с правительством государства либо конфликтующих государств для предотвращения или урегулирования конфликта, стабилизации обстановки, разрешения проблем, связанных с соблюдением прав человека.

Рассмотрением вопросов, относящихся к правам человека, занимаются и другие органы ООН, в частности **Совет Безопасности ООН**. Его основными функциями являются определение существования любой угрозы миру и акта агрессии и принятие решения о мерах, необходимых для поддержания или восстановления международного мира и безопасности (ст. 39 Устава ООН). На первый взгляд, указанные функции Совета Безопасности ООН не имеют отношения к правам человека. Однако, поскольку в международном праве отсутствует общепризнанное понятие «угроза миру», а грубейшие нарушения прав человека тесно связаны с вооруженными конфликтами, Совет Безопасности ООН вправе квалифицировать такие нарушения как угрозу миру и принимать резолюции о санкциях в отношении государства-нарушителя.

Совет Безопасности ООН часто имеет дело с серьезными нарушениями прав человека, в том числе в зонах конфликтов. Устав ООН наделяет его полномочиями по расследованию и посредничеству, направлению миссий, назначению специальных посланников или обращению к Генеральному секретарю с просьбой использовать свои добрые услуги. Совет Безопасности может издавать распоряжения о прекращении огня, направлять военных наблюдателей или миротворческие силы, а также в случае нерезультативности этих действий прибегать к принудительным мерам, таким как экономические санкции, эмбарго на поставки оружия, финансовые санкции и ограничения, запреты на поездки, разрыв дипломатических отношений, блокада или даже совместные военные действия.

Анализ резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи показывает, что эти главные органы ООН обсуждают вопросы, относящиеся к правам человека, также в случаях, например, если гуманитарная ситуация в какой-либо стране вышла из-под контроля и требует международного урегулирования, нарушения прав человека представляют собой международные преступления, террористические акты ведут к жертвам среди гражданского населения.

Комитет Генеральной Ассамблеи ООН по социальным и гуманитарным вопросам и вопросам культуры (Третий комитет) занимается широким кругом проблем, в том числе касающихся прав человека. Комитет также решает вопросы, связанные с улучшением положения

женщин, защитой детей, положением коренных народов, обращением с беженцами, продвижением основных свобод путем ликвидации расизма и расовой дискриминации, а также с правом на самоопределение. Комитет затрагивает и тему социального развития.

Верховный комиссар ООН по правам человека является главным должностным лицом ООН в области прав человека. Он регулярно высказывается по поводу положения дел в области прав человека в мире, поскольку обладает полномочиями анализировать сложившуюся ситуацию и публиковать отчеты. Возглавляемое им управление, являясь частью Секретариата ООН со штаб-квартирой в Женеве, координирует усилия ООН в области прав человека.

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека играет ведущую роль в продвижении и защите прав человека. Оно, имея много региональных отделений и центров, поддерживает правозащитные компоненты миротворческих миссий в ряде стран. К приоритетам управления относятся: укрепление международных механизмов по правам человека; усиление равенства и борьба с дискриминацией; борьба с безнаказанностью и усиление подотчетности и верховенства права; интеграция прав человека в развитие и в сферу экономики; расширение демократического пространства; функционирование системы раннего предупреждения и защиты прав человека в ситуации конфликта, насилия и отсутствия безопасности.

В систему защиты прав человека на универсальном уровне входят Совет по правам человека ООН и специальные процедуры.

Совет по правам человека ООН – межправительственный орган, который осуществляет свою деятельность в Женеве в течение 10 недель в год. В его состав входят 47 государств – членов ООН, которые первоначально избираются Генеральной Ассамблеей ООН на 3 года и могут исполнять свои полномочия в Совете по правам человека не дольше двух следующих друг за другом сроков. Совет по правам человека ООН уполномочен пресекать нарушения прав человека, ликвидировать неравенство и дискриминацию, защищать наиболее уязвимых и разоблачать правонарушителей. Свое первое заседание он провел 19 июня 2006 г.

Совет по правам человека ООН – самостоятельный орган в соответствии с мандатами, выданными Генеральной Ассамблеей ООН. Тем не менее проведение заседаний и последующих совещаний Совета по правам человека обеспечивает Управление Верховного комиссара ООН по правам человека.

Для рассмотрения конкретных ситуаций в стране либо тематических вопросов во всех частях мира Совет по правам человека ООН принима-

ет созданные Комиссией по правам человека¹ механизмы, получившие общее название «специальные процедуры».

Специальные процедуры – отдельные лица в определенной должности (специальный докладчик, специальный представитель или независимый эксперт) или рабочая группа, предоставляющие Совету по правам человека ООН отчеты о результатах своей деятельности и рекомендации. Иногда специальные процедуры являются единственным механизмом, который оповещает международное сообщество об имеющихся проблемах в области прав человека, поскольку они могут рассматривать ситуации в любых частях мира вне зависимости от того, ратифицировало ли государство тот или иной документ в области прав человека.

Мандат специальных процедур возлагает обязанности изучать, наблюдать, консультировать и информировать общество о ситуации в области прав человека в отдельных странах или на отдельных территориях (мандаты по странам) либо о массовых нарушениях прав человека во всем мире (тематические мандаты). Обладатели мандатов специальных процедур – видные независимые эксперты, работающие на добровольной основе и назначаемые Советом по правам человека ООН.

Работе докладчиков, независимых экспертов и рабочих групп содействует Управление Верховного комиссара по правам человека посредством своего Отдела по обеспечению работы специальных процедур, который обслуживает все, кроме одного, тематические мандаты и предоставляет централизованную поддержку специальным процедурам как системе. Департамент по работе с миссиями на местах и технического сотрудничества этого управления содействует работе мандатов по странам.

Механизм международной защиты прав человека включает в себя деятельность конвенционных органов, учрежденных на основании ряда международных договоров, принятых после создания ООН. Роль конвенционных органов постоянно возрастает: создаются новые органы, расширяются полномочия ранее действовавших, изменяются функции, которыми они первоначально наделялись в период их учреждения.

В настоящее время существует **10 конвенционных (договорных) органов**, представляющих собой комитеты независимых экспертов. К ним относятся: Комитет по правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет против пыток, Подкомитет по предупреждению пыток, Комитет по правам ребенка, Комитет по защите прав трудящихся-мигрантов, Комитет по правам инвалидов, Комитет по насильственным исчезновениям.

¹ Заменена в 2006 г. Советом по правам человека ООН.

Эти органы созданы в соответствии с международными договорами по правам человека для контроля за выполнением государствами-участниками принятых на себя обязательств. Так, девять из конвенционных органов наблюдают за выполнением государствами-участниками договоров ООН в области прав человека, а один – Подкомитет по предупреждению пыток, учрежденный в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток, – проверяет места заключения в государствах-участниках этого факультативного протокола.

Данные органы контролируют соблюдение только тех прав, которые признаны в договоре, их учреждающем, и имеют только те полномочия, которые определены в договоре. Ни один договорный орган не может принимать к рассмотрению какие-либо сообщения, если они касаются государства, которое, хоть и является участником соответствующего договора, не признает компетенции этого органа рассматривать такие сообщения. Организационно-техническую сторону работы конвенционных органов обеспечивает Управление Верховного комиссара ООН по правам человека.

Члены конвенционных органов действуют в личном качестве, т. е. не представляют правительства своих стран (в отличие от официальных представителей государств в Совете по правам человека, Экономическом и Социальном Совете и Генеральной Ассамблее ООН).

Комитеты наделены следующими контрольными полномочиями в отношении государств – участников соответствующих конвенций:

- рассмотрение периодических докладов;
- подготовка замечаний общего порядка в форме толкования тех или иных прав и свобод, отраженных в конвенционных положениях;
- проведение расследований при получении надежной информации, содержащей явные признаки серьезных или систематических нарушений конвенций в государстве-участнике (для шести комитетов: против пыток, по ликвидации дискриминации в отношении женщин, по правам инвалидов, по экономическим, социальным и культурным правам, по правам ребенка);
- рассмотрение межгосударственных жалоб на нарушение конвенционных прав и индивидуальных жалоб в отношении государств-участников соответствующих конвенций.

В договорные органы Республика Беларусь представляет *периодические доклады*. В 2016 г. в Комитет по ликвидации расовой дискриминации представлены объединенные 20, 21, 22 и 23-й периодические доклады, на которые в 2017 г. комитет в своих заключительных замечаниях уведомил республику о необходимости объединения в 2020 г. 24-го и

25-го периодических докладов в один документ. В 2017 г. представлен 5-й периодический доклад в Комитет по правам человека, на который в 2018 г. комитет ответил своими заключительными замечаниями с уведомлением о необходимости следующего доклада в 2022 г. В 2010 г. представлены объединенные 4, 5, 6-й периодические доклады в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, на которые в 2013 г. комитет в своих заключительных замечаниях уведомил о необходимости 7-го периодического доклада к 30 ноября 2018 г. В 2016 г. представлен 8-й периодический доклад в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, на который в том же году комитет ответил заключительными замечаниями с уведомлением о необходимости последующего доклада в 2020 г. В 2008 г. представлены объединенные 3-й и 4-й периодические доклады в Комитет по правам ребенка, а в 2009 г. – первоначальные доклады по Факультативным протоколам к Конвенции о правах ребенка, касающиеся участия детей в вооруженных конфликтах и торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. В 2015 г. представлен 5-й периодический доклад в Комитет против пыток, на который в 2018 г. в своих заключительных замечаниях комитет предложил Беларуси представить 6-й периодический доклад в 2022 г. В декабре 2018 г. представлен первый доклад в Комитет по правам инвалидов, поскольку Беларусь стала участником Конвенции о правах инвалидов с 29 ноября 2016 г.

Обязательным требованием при *рассмотрении межгосударственных и индивидуальных жалоб* является официальное признание государством-участником таких полномочий комитета путем специального заявления (комитеты по ликвидации расовой дискриминации, против пыток, по насильственным исчезновениям, защите прав трудящихся-мигрантов) либо путем ратификации Факультативного протокола, предусматривающего процедуру жалоб (комитеты по правам человека, по ликвидации дискриминации в отношении женщин, по правам инвалидов, по экономическим, социальным и культурным правам, по правам ребенка), а также использование подателем жалобы всех доступных внутренних средств правовой защиты. Кроме того, подаваемая в комитет индивидуальная жалоба не должна быть анонимной и не должна рассматриваться в соответствии с другой международной процедурой.

Республика Беларусь признала компетенцию двух договорных органов в части рассмотрения ими индивидуальных сообщений (жалоб) инвалидов или группы лиц, подавших жалобу на нарушение государством прав, закрепленных в международных договорах. Такими договорными органами являются Комитет по ликвидации дискриминации в отноше-

нии женщин и Комитет по правам человека. Существует практика рассмотрения указанными договорными органами индивидуальных жалоб на Республику Беларусь: Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рассмотрел одну индивидуальную жалобу, по которой принял решение о нарушении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Комитет по правам человека – 122 индивидуальные жалобы из Республики Беларусь, приняв решение о нарушении Международного пакта о гражданских и политических правах по 104 жалобам из них.

Работу конвенционных органов дополняет, не дублируя, система универсального периодического обзора, новация в деятельности правозащитного механизма ООН. Ее главная задача состоит в оценке хода выполнения всеми государствами – членами ООН их обязательств в области прав человека. В рамках такой системы каждое государство – член ООН периодически становится объектом обзора.

С универсальным международным механизмом по защите прав человека связана деятельность специальных органов – специальных советников по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите.

Специальный советник по предупреждению геноцида выступает в роли посредника, призванного распространять информацию о причинах геноцида и тенденциях его распространения, заблаговременно обращать внимание соответствующих сторон на опасность возникновения геноцида, вести разъяснительную работу и мобилизовывать усилия в поддержку принятия надлежащих мер.

Специальный советник по вопросу об ответственности по защите руководит разработкой теоретических, политических, организационных и оперативных аспектов концепции ответственности по защите.

Широкий круг вопросов, связанных с правами человека, рассматривают различные межправительственные органы и межведомственные механизмы, работающие в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. (Например, постоянный форум ООН по вопросам коренных народов – консультативный орган Экономического и Социального Совета – наделен полномочиями для обсуждения проблем коренных народов, в том числе прав человека.) С этими органами и механизмами взаимодействует Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, предоставляя им консультационную и иную поддержку по вопросам прав человека.

На *региональном уровне* также создан определенный *международный механизм защиты прав и свобод человека*. В Европе, например, действует *Европейский суд по правам человека*, который был основан в 1959 г. Он

является международным судебным органом, компетентным в вынесении постановлений в отношении жалоб, поданных индивидуальными заявителями или государствами, о нарушениях гражданских и политических прав, изложенных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. С 1998 г. суд заседает на постоянной основе, и физические лица имеют возможность непосредственно в суд подавать жалобы.

Почти за полвека Европейский суд по правам человека вынес более 10 тыс. постановлений, которые являются обязательными для выполнения государствами-участниками, т. е. их правительства должны вносить изменения в законодательство и административную практику в многочисленных сферах деятельности. Благодаря практике суда Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод является динамичным и мощным инструментом для решения новых задач и укрепления правового государства и демократии в Европе.

Европейский суд по правам человека находится в Страсбурге – во Дворце прав человека, спроектированном в 1994 г. британским архитектором лордом Р. Роджерсом. Изображение этого здания известно во всем мире: суд в нем следит за соблюдением прав 800 млн европейцев в государствах – членах Совета Европы, ратифицировавших Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Число судей, входящих в состав *Европейского суда по правам человека*, равно количеству государств – участников конвенции (47 в настоящее время). Судьи избираются Парламентской ассамблеей Совета Европы из списка, поданного каждым государством, который включает в себя три кандидатуры, на девять лет без возможности быть переизбранными. Каждый судья действует самостоятельно, не представляя интересы государства, от имени которого был избран. Судьи полностью независимы и не могут заниматься другой деятельностью, не совместимой с принципом независимости и беспристрастности.

Европейский суд по правам человека может заседать в *четырёх основных составах*. *Единоличным судьей* рассматриваются явно неприемлемые жалобы. *Комитет из трёх судей* единогласным решением может признать жалобу приемлемой и рассмотреть ее по существу в делах, в отношении которых уже существует хорошо установленная судебная практика. Жалоба также может быть передана на рассмотрение *палаты из семи судей*, которая выносит решение большинством голосов, главным образом в отношении приемлемости и по существу дела. Такими палатами выносятся основная часть постановлений. *Большая палата из 17 судей* в исключительных случаях рассматривает дела: они направлены ей одной из палат в порядке уступки юрисдикции или в результате удовлетворения ходатайства сторон о передаче дела на рассмотрение Большой палатой.

Палата – юридическое подразделение Европейского суда по правам человека, образованное в рамках его административной единицы – секции. Суд состоит из *пяти секций*, в состав каждой из которых входят: президент, вице-президент и несколько судей.

В *состав палаты* включаются: президент секции, в ведение которой передано дело, национальный судья (избран от имени государства, против которого подана жалоба) и пять судей, назначаемых президентом секции в порядке очередности. *Большая палата*, в свою очередь, *состоит* из Президента Европейского суда по правам человека, вице-президентов, президентов секций, а также национального судьи и судей, выбранных согласно жребию. Судьи, принимавшие участие в заседании палаты, которая вынесла постановление, не могут заседать в Большой палате, если она рассматривает дело по ходатайству сторон.

После вынесения палатой постановления стороны могут попросить о передаче дела на рассмотрение Большой палатой. Такая передача возможна только в исключительных случаях, и решение о ней принимается коллегией Большой палаты. Дело также может быть передано в Большую палату в результате уступки юрисдикции одной из палат, и тоже в исключительных случаях: если дело, находящееся на рассмотрении, поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования положений Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, или если решение может войти в противоречие с ранее вынесенным судом постановлением.

Суд не может возбудить дело по собственной инициативе, поскольку в его компетенцию входит вынесение постановлений по результатам рассмотрения предполагаемых нарушений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Поэтому в Европейский суд по правам человека должна быть подана индивидуальная или межгосударственная жалоба.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод различает *два вида жалоб*: *индивидуальные* (подаются в суд частным лицом, группой частных лиц или неправительственной организацией, которые считают, что их права были нарушены) и *межгосударственные* (подаются одним государством против другого). С момента образования в Европейский суд по правам человека большая часть заявлений была подана частными лицами, обратившимися с жалобой на одно или несколько предполагаемых нарушений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Межгосударственная жалоба может быть подана против одного или нескольких государств, которые ратифицировали эту конвенцию. Жалоба, поданная против государства, которое не ратифицировало ее, или, например, против частного лица, будет признана неприемлемой.

Наблюдение за осуществлением Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. возложено на *Комиссию по правам человека Содружества Независимых Государств*, положение о которой является неотъемлемой частью данной конвенции. Положение о Комиссии по правам человека, утвержденное решением Совета глав государств СНГ от 24 сентября 1993 г., регулирует деятельность комиссии, предусмотренной ст. 33 Устава СНГ с целью осуществления наблюдения за выполнением обязательств по правам человека, взятых на себя государствами – членами содружества.

В состав Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств входят лица, являющиеся гражданами государств – членов СНГ, которые обладают высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека. Принимается во внимание полезность участия в ней лиц, обладающих юридическим опытом.

Рабочим языком комиссии является русский язык.

Каждое из государств определяет в комиссию своего представителя и заместителя представителя, фамилии которых сообщаются в Исполнительный Комитет СНГ. На сессии Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств государство могут представлять лица, замещающие представителя и его заместителя, советники и эксперты.

Сессии комиссии созываются в соответствии с правилами процедуры, но не реже одного раза в шесть месяцев независимо от количества вопросов повестки дня. Государства могут согласовать порядок созыва специальных сессий комиссии.

Комиссия по правам человека Содружества Независимых Государств проводит, как правило, закрытые заседания.

На сессиях комиссии представители государств СНГ председательствуют поочередно в порядке, определенном русским алфавитом, исходя из первой буквы названия государства. В период между сессиями председатель завершившейся сессии продолжает действовать от имени комиссии в пределах своих полномочий, связанных с текущими делами, до начала исполнения обязанностей следующим председателем.

В отличие от международного *национальный механизм защиты прав человека* играет определенную роль в практической реализации прав и свобод человека. Основным документ, регламентирующий учреждение национального механизма, – *Конституция Республики Беларусь*. Отношения государства и личности в области прав и свобод, а также возможности по их защите определены Конституцией Республики Беларусь в достаточной мере. Статья 2 Конституции Республики Беларусь

гласит: «Человек, его права и свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности». Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь, являясь высшей целью государства, закреплено в ст. 21 Конституции, в части третьей которой провозглашено, что государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства.

Положения, направленные на защиту прав и свобод личности, содержатся и в ряде иных статей Конституции Республики Беларусь: государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства (ст. 7); Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (ст. 8); гражданину Республики Беларусь гарантируется защита и покровительство государства как на территории Беларуси, так и за ее пределами (ст. 10) и др.

Конституция Республики Беларусь не только формально закрепляет гарантии реализации прав и свобод человека, но и устанавливает ответственность за их игнорирование. Так, в соответствии со ст. 59 государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. Эти органы и лица несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности. Таким образом, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь государство берет на себя обязанность по защите прав и свобод, а государственные органы, осуществляя свою деятельность, должны в процессе реализации прав и свобод личности обеспечивать и их защиту в случае необходимости.

Национальный механизм защиты прав и свобод человека и гражданин включает в себя все ветви государственной власти, которые составляют основу внутrigосударственных механизмов защиты прав человека, определяя методы, процедуры и средства, действующие в единой системе защиты и обеспечения реализации общепризнанных прав и свобод человека. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь защиту прав человека осуществляет: Президент, органы законодательной и исполнительной власти, правосудия, правоохранительные органы.

Президент Республики Беларусь является Главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и

гражданина (ст. 79 Конституции Республики Беларусь). В рамках правозащитной деятельности Глава государства осуществляет следующие полномочия:

- решает вопросы о приеме в гражданство Республики Беларусь, его прекращении и предоставлении убежища;
- осуществляет помилование осужденных;
- вводит на территории Республики Беларусь или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение с внесением в трехдневный срок принятого решения на утверждение Совета Республики в случае стихийного бедствия, катастрофы, а также беспорядков, сопровождающихся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность жизни и здоровью людей, территориальной целостности и существованию государства;
- вправе отложить проведение забастовки или приостановить ее, но не более чем на трехмесячный срок в случаях, предусмотренных законодательством;
- подписывает законы; имеет право в порядке, установленном Конституцией Республики Беларусь, возратить закон или отдельные его положения со своими возражениями в Палату представителей;
- имеет право отменять акты правительства;
- осуществляет непосредственно или через создаваемые им органы контроль за соблюдением законодательства местными органами управления и самоуправления; имеет право приостанавливать решения местных Советов депутатов и отменять решения местных исполнительных и распорядительных органов в случае несоответствия их законодательству;
- вводит на территории Республики Беларусь в случае военной угрозы или нападения военное положение, объявляет полную или частичную мобилизацию с внесением в трехдневный срок принятого решения на утверждение Совета Республики;
- издает на основе и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь указы и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории Республики Беларусь;
- издает в случаях, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, декреты, имеющие силу законов;
- обеспечивает непосредственно или через создаваемые им органы исполнение декретов, указов и распоряжений.

Деятельность *Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь* по защите прав человека обеспечивается реализацией конституционных полномочий по рассмотрению проектов законов, в том числе об основном содержании и принципах осуществления прав, свобод и обязанностей граждан, о гражданстве, статусе иностранцев и

лиц без гражданства, о правах национальных меньшинств, о принципах осуществления отношений собственности, об основах социальной защиты, о принципах регулирования труда и занятости, о браке, семье, детстве, материнстве, отцовстве, воспитании, образовании, культуре и здравоохранении, об уголовной ответственности, об амнистии и др.

Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь, помимо одобрения или отклонения проектов законов, принятых Палатой представителей, в части реализации правозащитной функции государства уполномочен:

- отменять решения местных Советов депутатов, не соответствующие законодательству;
- принимать решение о роспуске местного Совета депутатов в случае систематического или грубого нарушения им требований законодательства и в иных случаях, предусмотренных законом;
- рассматривать указы Президента Республики Беларусь о введении чрезвычайного положения, военного положения, полной или частичной мобилизации и не позднее чем в трехдневный срок после их внесения принимать соответствующее решение и др.

Совет Министров Республики Беларусь призван принимать меры по обеспечению прав и свобод граждан, защите интересов государства, национальной безопасности и обороноспособности, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью (ст. 107 Конституции Республики Беларусь).

Согласно ст. 19 Закона «О Совете Министров Республики Беларусь» Правительство Республики Беларусь в области обеспечения законности и правопорядка:

- принимает меры по обеспечению прав и свобод граждан, защите интересов государства, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью;
- обеспечивает защиту личности от любых противоправных деяний, посягательств на жизнь, здоровье, имущество, честь и достоинство, а также защиту гражданина Республики Беларусь как на территории Республики Беларусь, так и за ее пределами;
- определяет основные направления правовой работы в подчиненных ему республиканских органах государственного управления и иных государственных организациях;
- руководит деятельностью подчиненных ему республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций в области правового просвещения граждан;
- руководит деятельностью подчиненных ему республиканских органов государственного управления и иных государственных организа-

ций по обеспечению законности и правопорядка, реализации государственных программ по борьбе с преступностью;

– вправе обратиться в Конституционный Суд Республики Беларусь с предложением о проверке конституционности нормативного правового акта Республики Беларусь, которое основано на инициативном обращении гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, организации (за исключением государственных органов), и подано в порядке, установленном законодательством о конституционном судопроизводстве.

Особое место в национальном механизме защиты прав человека отводится *Конституционному Суду Республики Беларусь*. В своих решениях и формулируемых в них правовых позициях Конституционный Суд, исходя из верховенства права, путем выявления конституционно-правового смысла норм законов и иных нормативных правовых актов утверждает верховенство конституции в нормотворчестве и правоприменении, способствует выработке правовых механизмов развития и защиты конституционных ценностей и достижения конституционно значимых целей, ориентирует законодателя и правоприменителей на неукоснительное соблюдение конституционных положений и их реальное обеспечение. С этой целью Конституционный Суд:

- дает заключение по предложениям уполномоченных субъектов о конституционности нормативных правовых актов;
- принимает решения об устранении в нормативных правовых актах пробелов, коллизий и правовой неопределенности;
- дает заключение по предложению Президента Республики Беларусь о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами парламента Конституции Республики Беларусь.

С инициативой о внесении в Конституционный Суд предложения о проверке конституционности примененного нормативного правового акта вправе обратиться к уполномоченному органу граждане, в том числе индивидуальные предприниматели, организации, полагающие, что права, свободы и законные интересы граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, права и законные интересы организаций нарушаются применением нормативного правового акта, в конституционности которого они сомневаются.

ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

2.1. Обеспечение прав человека в системе принципов деятельности органов внутренних дел

В соответствии с Законом об ОВД органы внутренних дел – государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них данным законом и иными законодательными актами Республики Беларусь. Органы внутренних дел являются составной частью системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Их деятельность осуществляется на принципах: законности, уважения и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, гуманизма, единства системы органов внутренних дел и централизации управления ими, сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности, независимости от деятельности политических партий и других общественных объединений. Эти принципы – основополагающие положения, отправные начала, важнейшие требования, лежащие в основе организации и функционирования всех подразделений органов внутренних дел.

Принципы деятельности органов внутренних дел носят научный характер, поскольку формируются юридическими и политическими науками. Будучи закрепленными в законодательстве, они приобретают правовую, т. е. общеобязательную, значимость.

Поскольку принципы, неразрывно связанные между собой, составляют основу всей деятельности органов внутренних дел и закреплены в законодательстве, несоблюдение любого из них неизбежно приводит к нарушению иных принципов, в целом препятствуя осуществлению Закона об ОВД. Следовательно, действия (бездействие) сотрудников органов внутренних дел, противоречащие принципам их деятельности, являются противозаконными и влекущими юридическую ответственность.

Первым принципом деятельности органов внутренних дел является **принцип законности**. Под **законностью** понимается точное и неуклонное осуществление нормативных положений Основного Закона Республики Беларусь, соответствующих ей законодательных актов, принятых на их основе подзаконных нормативных правовых актов всеми органами государства, учреждениями, организациями, общественными образованиями, должностными лицами и гражданами.

Принцип законности – общеправовой конституционный принцип. В Конституции Республики Беларусь (ст. 7) установлено, что государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Правовые акты или их отдельные положения, признанные в установленном законом порядке противоречащими положениям Конституции, не имеют юридической силы, т. е. не должны исполняться.

При следовании требованиям законности необходимо учитывать правовые особенности реализации данного принципа гражданами (физическими лицами) и государственными органами, их должностными лицами. В отношении граждан действует присущее правовому государству положение: «Все, что не запрещено законом, – дозволено». В основу деятельности государственных органов, учреждений, должностных лиц положено принципиально иное положение: «Дозволено только то, что разрешено законом». Это положение в полной мере относится и к органам внутренних дел. Поскольку законодатель закрепил за ними определенный объем прав и обязанностей, они могут осуществлять свою деятельность только в рамках предоставленных им полномочий.

Правовой основой деятельности органов внутренних дел являются: Конституция Республики Беларусь, Закон об ОВД, указы и декреты Президента Республики Беларусь, иные акты законодательства. Основными чертами правовой основы деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь являются:

- признание общечеловеческих ценностей, прав и свобод человека важнейшим принципом деятельности органов внутренних дел;
- закрепление основных параметров функционирования органов внутренних дел в правовых актах высшей юридической силы – Конституции Республики Беларусь, законах, указах и декретах Президента Республики Беларусь;
- охват правовым регулированием важнейших направлений оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, четкое определение организационно-правового статуса всех составных элементов системы органов внутренних дел;

– всемерное приближение к требованиям международных правовых стандартов, имплементация норм международного права в законодательство, регулирующее деятельность органов внутренних дел;

– обеспечение социальной и юридической защищенности сотрудников органов внутренних дел, демократизация порядка и условий службы в этих органах.

Органы внутренних дел обязаны толковать и применять подзаконные нормативные правовые акты в полной согласованности с положениями Конституции Республики Беларусь и принятых в соответствии с ней законодательных актов – законов, декретов и указов Президента Республики Беларусь. Все надлежащим образом оформленные решения и действия органов внутренних дел, их должностных лиц и рядовых сотрудников должны быть нормативно обоснованными и мотивированными. Обоснованными решения и действия признаются лишь тогда, когда к ним имеются предусмотренные законодательством фактические основания. В принимаемом правоприменительном акте должны отражаться (фиксироваться) добытые законным путем доказательства (сведения и обстоятельства), являющиеся основаниями принятого решения. Доказательства, полученные с нарушением законодательства, не могут быть положены в основу правоприменительного акта, в том числе в основу обвинения лица в совершении правонарушения. Любые отступления от этого правила наносят ущерб делу укрепления законности и подрывают авторитет органов внутренних дел.

Одним из важнейших требований принципа законности выступает неотвратимость предусмотренного законодательством наказания за совершенное правонарушение. За такие нарушения законности, как злоупотребление властью или служебными полномочиями, превышение власти или служебных полномочий, совершение иных преступлений или административных правонарушений, сотрудники органов внутренних дел несут ответственность, предусмотренную законодательством.

Принцип уважения и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан в деятельности органов внутренних дел определяет ст. 2 и 21 Конституции Республики Беларусь: человек, его права, свободы и гарантии их реализации признаются высшей ценностью и целью общества и государства. Гражданину Республики Беларусь гарантируется защита и покровительство государства как на территории Беларуси, так и за ее пределами. Иностранцы граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией Республики Беларусь, законами и международными договорами.

Республика Беларусь гарантирует права и свободы граждан, закрепленные в ее конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами. Все граждане равны перед законом и имеют право безо всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других граждан (ст. 23 Конституции Республики Беларусь).

Сотрудники органов внутренних дел обязаны не только уважать права и свободы человека, но и не предпринимать действий, их нарушающих, унижающих честь и достоинство личности, создающих опасность для жизни или здоровья человека. При осуществлении правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел, независимо от ее формы, должен всемерно обеспечиваться высокий уровень человеческой безопасности. В этом отношении для органов внутренних дел особое значение имеет обеспечение конституционных гарантий свободы, неприкосновенности и достоинства личности. Ограничение или лишение личной свободы, как и других прав и свобод человека, возможно только в случаях и порядке, установленных законом.

В ст. 6 Закона об ОВД раскрываются положения ст. 22 Конституции Республики Беларусь о том, что все равны перед законом и имеют право безо всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов: органы внутренних дел защищают жизнь, здоровье, честь, достоинство, права, свободы и законные интересы граждан от преступных и иных противоправных посягательств независимо от их гражданства, социального, имущественного и иного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, возраста, образования и языка, отношения к религии, политических и иных убеждений, а также от других обстоятельств.

Однако граждане равны не только в правах, но и в отношении исполнения основных обязанностей, предусмотренных Основным Законом и другими законодательными актами. Каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать ее конституцию, законы, уважать национальные традиции, достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц. В то же время в полной мере должно соблюдаться положение ст. 58 Конституции Республики Беларусь о том, что никто не может быть принужден к исполнению обязанностей, не предусмотренных Конституцией Республики Беларусь и ее законами, либо к отказу от своих прав.

Поскольку в деятельности органов внутренних дел возникают ситуации *ограничения прав и свобод человека*, необходимо определить их *правовые основания*.

Права и свободы, закрепленные в Конституции Республики Беларусь, имеют свое содержание, которое не может быть произвольным. Ученые также отмечают пагубность гипертрофированного восприятия прав отдельного человека, указывая на необходимость поиска оптимального баланса интересов человека и общества посредством ограничения прав и свобод человека, которое диктуется потребностями развития демократического государства¹.

Во Всеобщей декларации прав человека закрепляется, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (ч. 2 ст. 29). Согласно ст. 23 Конституции Республики Беларусь ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Подобный перечень конституционно защищаемых интересов в полной мере соответствует международно-правовым нормам, содержащимся в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека.

Конституция Республики Беларусь предусматривает возможность не умаления или отрицания прав и свобод, а их ограничения, т. е. определения на уровне закона допустимых пределов осуществления прав и свобод. При этом установление ограничений должно осуществляться не произвольно, а с учетом таких основополагающих принципов, как равенство, справедливость, гуманизм и разумность (решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 21 января 2014 г. № Р-915/2014 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2013 году»). Введение ограничений и запретов для выполнения государством конституционных обязанностей не должно осуществляться произвольно, быть несправедливым и необоснованным.

Особое значение для защиты прав, свобод и законных интересов граждан и других участников правоотношений имеет *принцип пропор-*

¹ См.: Основы идеологии белорусского государства : учеб. для вузов / под. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. Минск, 2004. С. 78.

циональности ограничения прав и свобод личности. Конституционный Суд Республики Беларусь в своих решениях неоднократно подчеркивал, что правовые ограничения должны обеспечивать баланс между конституционными правами и свободами граждан и публичными интересами государства и общества. Любые ограничения конституционных прав и свобод должны быть не только юридически допустимыми, социально оправданными, но и справедливыми, необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений (решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 18 января 2012 г. № Р-680/2012 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 году»).

Ограничение прав и свобод личности с нормативной точки зрения возможно, поскольку сохраняется неотъемлемое ядро ее прав и свобод, вторжение в сферу реализации которого не может быть обосновано наличием каких-либо причин. В связи с этим в практике международно-правового закрепления прав человека получил распространение подход установления *каталога прав и свобод, которые не подлежат ограничению* даже в условиях особых правовых режимов.

Согласно ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, не допускается отступление от ст. 6 (о праве на жизнь), 7 (о запрете от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего его достоинство обращения или наказания), п. 1 и 2 ст. 8 (о запрете от рабства и подневольного состояния), ст. 11 (о свободе при невыполнении договорного обязательства), 15 (о презумпции невиновности), 16 (о праве на признание правосубъектности) и 18 (о праве на свободу мысли, совести и религии).

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод содержатся аналогичные правила. В соответствии со ст. 15 данного международного договора в период войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего существованию нации, не допускаются отступления от положений ст. 2 (право на жизнь), за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений ст. 3 (запрещение пыток), п. 1 ст. 4 (запрещение рабства и принудительного труда) и ст. 7 (наказание исключительно на основании закона).

В соответствии со ст. 35 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека в период войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего высшим интересам каждого из договаривающихся государств, не допускается никакое от-

ступление от ст. 2 (о праве на жизнь), за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от ст. 3 (о запрете от пыток или унижающего достоинство обращения или наказания), п. 1 ст. 4 (о запрете от рабства или подневольного состояния) и ст. 7 (о презумпции невиновности).

В части второй ст. 63 Конституции Республики Беларусь устанавливается, что при осуществлении особых мер в период чрезвычайного положения не могут ограничиваться права, указанные в ст. 24 (о праве на жизнь), части третьей ст. 25 (о запрете от пыток, жестокого, бесчеловечного либо унижающего достоинство обращения или наказания), ст. 26 (о презумпции невиновности), ст. 31 (о свободе совести и свободе вероисповедания).

Содержание прав и свобод человека не может быть произвольным, поскольку реализация индивидом своих конституционно установленных возможностей должна быть согласована с конституционно защищаемыми интересами других субъектов права. Однако вмешательство в сферу реализации прав и свобод человека со стороны государства, государственных органов и должностных лиц также имеет свои пределы. Для ограничения определенного объема прав и свобод личности, являющегося неотъемлемым ядром ее существования, не может служить основанием даже введение режимов чрезвычайного или военного положения.

Ограничение сотрудниками органов внутренних дел граждан в их правах и свободах допускается только в случаях, предусмотренных Законом об ОВД и иными законодательными актами. Следовательно, установление такого рода ограничений подзаконными нормативными актами противоречит требованиям законности и не должно допускаться как в правотворческих, так и в правоприменительных процессах.

Для установления пределов вмешательства в сферу реализации прав и свобод человека принципиальное значение для сотрудников органов внутренних дел имеют следующие конституционные положения:

- никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия медицинским либо иным опытам;
- никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли;
- каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательств на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, его честь и достоинство;
- никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. До-

казательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста;

– никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Важной гарантией соблюдения органами внутренних дел прав, свобод и законных интересов граждан является обязанность их сотрудников во всех случаях перед или непосредственно после ограничения прав и законных интересов гражданина разъяснить ему основания такого ограничения, его правовое положение, если оно изменилось в связи с ограничением прав и свобод. При этом необходимо учитывать и обеспечивать право каждого на юридическую помощь для осуществления и защиты своих прав и свобод, в том числе право пользоваться помощью адвокатов и других своих представителей в ходе дознания, в суде, иных государственных органах, учреждениях, в отношениях с должностными лицами и гражданами, на предприятиях.

Сотрудники органов внутренних дел при решении вопросов об ограничении прав и свобод граждан в связи с совершением противоправных деяний должны иметь в виду, что органы внутренних дел, как и все другие государственные органы и их должностные лица, несут предусмотренную законодательством *ответственность за действия, противоправно ограничивающие, нарушающие права и свободы человека*. Кроме того, граждане с целью защиты своих прав, свобод, чести и достоинства вправе взыскать в судебном порядке как причиненный им имущественный вред, так и материальное возмещение морального вреда.

В Законе об ОВД также устанавливается, что граждане и организации, права и законные интересы которых ущемлены действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел, вправе обжаловать эти действия (бездействие) в вышестоящий государственный орган или вышестоящему должностному лицу, прокурору или в суд. Следует иметь в виду, что обращение в указанных случаях к прокурору или в суд не предполагает обязательного предварительного обращения в вышестоящие инстанции органов внутренних дел.

Принцип гуманизма в политико-правовой сфере означает признание непревзойденной ценности человека как личности, утверждение приоритета его интересов в деятельности государства, учет, уважение и обеспечение прав и свобод человека в законодательстве и правоохрани-

тельной практике. Именно законные интересы, права и свободы конкретной личности должны учитываться в первую очередь, а не игнорироваться под предлогом решения более важных общественных задач.

Принцип гуманизма является реальным и действенным лишь при условии, что он может быть обеспечен необходимыми правовыми средствами. Например, на основе принципа справедливости и гуманизма реализуется уголовная ответственность в Республике Беларусь (ст. 3 УК). Лицу, совершившему преступление, должны быть назначены наказание или иная мера уголовной ответственности, необходимые и достаточные для его исправления, но не имеющие своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. По мотивам гуманности, но только в случаях, предусмотренных уголовным законом, лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от ответственности или наказания, например, если ввиду стихийного бедствия, тяжелой болезни, смерти единственного трудоспособного члена семьи или других чрезвычайных обстоятельств отбывание им наказания способно повлечь за собой особо тяжкие последствия для осужденного либо его семьи (ст. 94 УК). Принцип гуманизма широко используется при выборе вида и меры ответственности, решении вопросов о досрочном освобождении от наказания или снятии взыскания, проведении амнистий в отношении определенных категорий лиц, отбывающих уголовное наказание.

Принцип гуманизма проявляется и в обеспечении прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание или претерпевающих наложенное взыскание, в первую очередь осужденных к лишению свободы, которым должна быть предоставлена возможность защищать свои права и законные интересы. Современная практика применения уголовно-исполнительного законодательства основывается на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными.

В то же время осуществление принципа гуманизма никак не должно означать неоправданное снисхождение к правонарушителям, ведущее к игнорированию другого принципа правового государства – неотвратимости наказания за правонарушение. Принцип гуманизма должен учитываться не только в отношении правонарушителей, заслуживающих снисхождения, но и в отношении всех других граждан, всего общества, страдающих от правонарушений.

Принцип единства системы органов внутренних дел и централизации управления ими предполагает прежде всего неразрывное сочетание требований их организационного и функционального построения.

В организационном отношении систему органов внутренних дел образуют: МВД (центральный аппарат), территориальные органы внутренних дел, главное управление Минского горисполкома, управления внутренних дел областных исполкомов, управления, отделы внутренних дел городских, районных исполкомов и местных администраций, управление внутренних дел на транспорте и подчиненные ему отделы, отделения, линейные пункты; учреждения образования и организации здравоохранения, созданные для обеспечения выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел.

Функциональное построение органов внутренних дел включает в себя: милицию, состоящую из криминальной милиции и милиции общественной безопасности, подразделения по гражданству и миграции, охраны, финансов и тыла, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы. Функционально в систему органов внутренних дел входят также иные подразделения, которые могут создаваться по решению Министра внутренних дел, если иное не определено Президентом Республики Беларусь, и другие организации, создаваемые по решению Президента Республики Беларусь.

Общее руководство органами внутренних дел осуществляют Президент Республики Беларусь, а также Совет Министров в пределах полномочий, делегированных ему Президентом Республики Беларусь, *непосредственное* – Министр внутренних дел.

Министерство внутренних дел является республиканским органом государственного управления, объединяющим всю систему органов внутренних дел и внутренние войска. МВД Республики Беларусь, обеспечивая реализацию принципа единства всей системы органов внутренних дел, осуществляет в пределах своих полномочий регулирование и управление в сфере борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, а также координацию деятельности в этой сфере других республиканских органов государственного управления.

Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств в деятельности органов внутренних дел предполагает необходимость умелого и последовательного сочетания демократических, открытых и понятных для населения форм обеспечения органами внутренних дел законности во всех сферах общественной жизни и соблюдения предусмотренной законодательством секретности в борьбе с преступностью.

Деятельность органов внутренних дел является гласной, открытой для граждан и средств массовой информации в той мере, в какой не противоречит требованиям законодательства о защите государственных секретов и иной охраняемой законом тайны. Органы внутренних дел

в порядке и пределах, определяемых законодательством, *информируют* государственные органы, общественные объединения, средства массовой информации, граждан *о состоянии общественного порядка и мерах по его обеспечению*, не имея права разглашать сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, сведения, относящиеся к его личной жизни, если иное не предусмотрено Законом об ОВД и иными законодательными актами.

Гласность в деятельности органов внутренних дел проявляется и в том, что граждане привлекаются в различных формах участия к борьбе с правонарушениями, население, общественные организации, трудовые коллективы непосредственно и через средства массовой информации осведомлены о состоянии общественного порядка и предпринимаемых мерах по борьбе с правонарушениями. Благодаря гласности в деятельности органов внутренних дел население может судить об эффективности их работы, которая зависит от сотрудничества с общественностью, проявляемого в том числе при осуществлении общественного контроля.

Система общественного контроля включает в себя внутренний и внешний общественный контроль. Внутренний общественный контроль – деятельность общественных формирований системы МВД (например, наблюдательные советы), направленная на выявление недостатков, ошибок и злоупотреблений в работе и принятие на этой основе необходимых решений. Внешний общественный контроль – организованный процесс наблюдения гражданами и их объединениями за должным и легитимным исполнением органами внутренних дел своих функций, принятие необходимых мер по изменению этой деятельности в целях защиты интересов общества и граждан, реализации их потребностей. Изучение общественного мнения является одной из форм внешнего общественного контроля наряду с непосредственным участием граждан в охране общественного порядка, деятельностью внешних специализированных организаций и т. д.¹

Органы внутренних дел в соответствии с частью первой ст. 7 Закона об ОВД осуществляют свою деятельность во взаимодействии с другими государственными органами, общественными объединениями, иными организациями, в том числе иностранными, и гражданами. При этом устанавливается, что граждане могут добровольно участвовать в решении задач, стоящих перед органами внутренних дел, в том числе на конфиденциальной основе, в порядке, установленном законодательством (часть третья ст. 7 Закона об ОВД).

¹ См.: Звонарева А.Ю. Общественный контроль за деятельностью органов внутренних дел // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2014. № 9. С. 224 –225.

Одной из форм взаимодействия органов внутренних дел является участие граждан в охране правопорядка. Правовое регулирование общественных отношений, возникающих в связи с участием граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также объединений граждан в охране правопорядка, обеспечивается Законом «Об участии граждан в охране правопорядка».

Указанный закон устанавливает, что граждане могут реализовывать свое право на участие в охране правопорядка в следующих формах:

- индивидуальное участие;
- внештатное сотрудничество с правоохранительными органами, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, органами пограничной службы Республики Беларусь;
- участие в объединениях граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка;
- членство в добровольных дружинах;
- участие в советах общественных пунктов охраны правопорядка.

Индивидуальное участие граждан в охране правопорядка может осуществляться в виде сообщения о ставших им известными фактах готовящихся, совершаемых или совершенных правонарушений, причинах и условиях, способствующих их совершению, либо в виде оказания содействия правоохранительным органам, органам и подразделениям по чрезвычайным ситуациям, органам пограничной службы в работе по профилактике и пресечению правонарушений.

Внештатное сотрудничество с правоохранительными органами, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, органами пограничной службы осуществляется в форме привлечения граждан, не состоящих в штате названных органов, подразделений, к участию в их работе на добровольной основе под непосредственным руководством уполномоченных должностных лиц этих органов, подразделений. Порядок оформления, а также деятельности таких внештатных сотрудников устанавливается законодательством Республики Беларусь.

Граждане, реализуя установленное законом право на защиту от противоправных посягательств, могут на добровольной основе по договоренности между собой и с уведомлением территориального органа внутренних дел создавать *самодеятельные группы по охране правопорядка по месту жительства или нахождения своей собственности*. Такая форма объединения граждан не требует принятия устава, избрания органов управления, иного организационного оформления.

Важная роль в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и борьбе с преступностью, а также с иными пра-

вонарушениями принадлежит добровольным дружинам¹. *Добровольная дружина* представляет собой основанное на членстве объединение граждан Республики Беларусь, принимающее участие в охране правопорядка и осуществляющее свою деятельность под руководством уполномоченных должностных лиц органов местного управления или иных юридических лиц, его создавших. Добровольная дружина не является юридическим лицом. Ее основной задачей является содействие правоохранительным органам, органам и подразделениям по чрезвычайным ситуациям, органам пограничной службы в охране правопорядка.

Активно работает ОВД также с *советами общественных пунктов охраны правопорядка* (ОПОП), которые являются организационной формой объединения усилий добровольных дружин, организаций и граждан в деятельности по охране общественного порядка и профилактике правонарушений, а также их взаимодействия с субъектами профилактики правонарушений, определенными законодательными актами. Советы ОПОП формируются из числа граждан, рекомендованных субъектами профилактики правонарушений, с согласия этих граждан, в том числе из числа должностных лиц субъектов профилактики правонарушений, и осуществляют свою деятельность под общим руководством соответствующих местных исполнительных и распорядительных органов.

2.2. Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел

Гарантиями прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел служат не только ее принципы, но и служебная дисциплина и нормы профессиональной этики.

Этика – отрасль философии, наука о сущности, законах и закономерностях возникновения и исторического развития морали, ее специфических функциях и нравственных ценностях общественной жизни.

Термин «этика» происходит от древнегреческого слова «этхпос», которое обозначало место совместного пребывания, т. е. общественный характер жизни. Затем это слово стали употреблять в значении «обычай, характер, темперамент отдельного человека». Изменил его значение Аристотель, употребляя термин «этический» в определении класса человеческих добродетелей, а науку о добродетелях он назвал этикой: впервые этот термин был введен в научный оборот в сочинении «Никомахова этика».

¹ См.: Козелецкий И.В., Коляго В.В. Взаимодействие органов внутренних дел Республики Беларусь с институтами гражданского общества // Юрид. наука и правоохран. практика. 2017. № 2. С. 180.

Современная этика включает в себя описание реальности нравственной жизни людей, излагает социально-историческое развитие нравственности, моральных ценностей и идеалов, санкций морального одобрения или осуждения тех или иных поступков или действий.

Вопросы долга, моральных обязательств человека перед обществом, социальной средой обитания исследует раздел (подраздел) этики – деонтология. **Деонтология** – учение о специальных отраслях должного поведения отдельных профессиональных групп (например, медицинская, правовая деонтология). Так, сотрудники органов внутренних дел, выполняющие одинаковые или близкие профессиональные функции, вырабатывают специфические традиции, объединяются на основе профессиональной солидарности, поддерживая репутацию своей социальной группы.

Профессиональная этика – нравственные нормы, регулирующие взаимодействие людей в рабочем процессе, определяющие их отношения к обязанностям и формирующие представление о профессиональном долге.

В каждой профессии есть свои нравственные проблемы. Но среди всех профессий можно выделить группу таких, которые требуют повышенного внимания к нравственной стороне выполняемых функций, поскольку с нравственными проблемами заняты в данных сферах деятельности люди сталкиваются особенно часто. Одной из таких профессий, для которых профессиональная этика имеет важное значение, является служба в органах внутренних дел.

Для профессий, требующих повышенного внимания к нравственным нормам, разработаны деонтологические кодексы. Слово «кодекс» происходит от латинского слова *codex* – книга, которое возникло от *caudex* – дерево, ствол, доска, чурбан, поскольку древние римляне писали на навозенных деревянных дощечках. Современное значение слова «кодекс» – приведенный в установленную систему свод норм правового или нравственного характера. Правовые нормы и должностные регламенты, определяющие содержание и характер служебных отношений между служащими органов внутренних дел и населением, затрагивают далеко не все стороны этого взаимодействия. За пределами правового поля остается множество ситуаций, коллизий, конфликтов, интересов, потребностей, не поддающихся только правовой регламентации. Они находятся в сфере действия моральных норм, здравого смысла, добросовестности и разумности. Систематизированный свод норм и правил поведения, обеспечивающих нравственный характер отношений между населением и социальными группами, выполняющими специфические профессиональные обязанности, называется *деонтологическим кодексом*.

Такие профессионально-этические своды требований стали возникать в глубокой древности в отношении жрецов-прорицателей, врачей-лечителей. Так, например, знаменитая клятва Гиппократов представляет собой дошедший из V в. до н. э. текст, в сжатой форме излагающий моральные нормы поведения врача. В средневековых городах-коммунах создавались разнообразные правила, ставящие членов цеховых общин в равное положение и равные условия трудовой деятельности, поскольку содержали ряд нравственных норм по отношению к труду, его качеству, деловой репутации мастерства, членам общины.

Современные полицейские корпорации также имеют свои нравственные кодексы. В этих целях на международном уровне разработаны унифицирующие стандарты профессиональной полицейской этики.

Они закреплены в **Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка**. Принимая его, Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции 34/169 от 17 декабря 1979 г. признала важность задач, которые должностные лица по поддержанию правопорядка выполняют эффективно, с достоинством и в соответствии с принципами прав человека, а также призвала к тому, чтобы стандарты кодекса стали частью мировоззрения каждого должностного лица по поддержанию правопорядка через обучение, переподготовку и контроль.

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка обязывает полицейских во всех странах – членах ООН исходить из того, что они выполняют возложенные на них законом служебные обязанности, служат общине (населению, проживающему на территории обслуживания), а не абстрактным символам. Полиция обеспечивает качество жизни людей, защищает всех и каждого от противоправных актов с высокой степенью ответственности, которая обусловлена профессией должностного лица по поддержанию правопорядка.

Основой для этического и законного поведения полиции служит уважение к закону, уважение человеческого достоинства и, соответственно, прав человека. В связи с этим правоохранительная деятельность и поддержание общественного порядка должны быть совместимы с уважением: закона и с его соблюдением; достоинства человеческой личности и его защиты; прав человека и с их защитой. Именно из этих трех основополагающих принципов вытекают конкретные требования и положения, касающиеся этического и законного поведения полиции.

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка ООН предписывает применение мер принуждения при выполнении служебных обязанностей только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой требуется для выполнения этих обязанностей.

В комментарии к ст. 3 рассматриваемого кодекса подчеркивается, что применение силы должно носить исключительный характер, являться разумно необходимым в данных обстоятельствах с целью предупреждения преступления, правомерного задержания правонарушителей, оказания помощи при таком задержании. Применение огнестрельного оружия полицейскими, как крайняя мера, возможно в случае, если подозреваемый правонарушитель оказывает вооруженное сопротивление или иным образом ставит под угрозу жизнь других, а другие меры недостаточны.

Международным кодексом категорически запрещается не только осуществлять пытки, жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство виды обращения с задержанными или арестованными, но и подстрекать или терпимо относиться к ним. Полицейский ни при каких условиях не может оправдать применение таких мер, ссылаясь на распоряжения, приказы вышестоящих должностных лиц, исключительные обстоятельства или любое другое чрезвычайное положение.

На полицейских Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка возлагается ответственность за принятие в случае необходимости в целях охраны здоровья задержанных ими лиц немедленных требуемых мер по обеспечению оказания медицинской помощи.

Полицейских кодекс обязывает не совершать каких-либо актов коррупции, которые, как и любое другое злоупотребление властью, несовместимы со служебным статусом должностного лица по поддержанию правопорядка.

Тот, кто строго придерживается требований Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, заслуживает доверия и поддержки населения, высокой оценки их служебной деятельности начальством, уважения и одобрения коллег.

Через 10 лет после принятия Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка на 15-м пленарном заседании Экономического и Социального совета ООН были приняты *Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка* (резолюция 1989/61 от 24 мая 1989 г.). В этом международном документе в подразд. А «Общие принципы» разд. I «Применение кодекса» декларируется, что требования кодекса должны отражаться в национальном законодательстве и применяться на практике в процессе правоохранительной деятельности.

Нормам Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка стало придаваться широкое толкование в сравнении с тем, чем следует полагать, исходя из их буквального смысла, т. е. они распространялись на более широкий круг субъектов, в том числе на членов судей-

ского сообщества, и правоотношений, которые не содержатся прямо в восьми статьях кодекса, – на оперативно-розыскные и административно-деликтные правоотношения. Стала действовать формула: «Кто применяет кодекс, тот толкует кодекс», так как ООН ориентирует государства на расширительное его толкование.

Расширительное толкование Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка распространило его действие на всех задействованных в поддержании правопорядка, независимо от их ведомственной принадлежности. Правительства государств – членов ООН обязаны принимать меры для ознакомления сотрудников правоохранительных органов с требованиями кодекса, положениями национального законодательства и другими документами, регламентирующими вопросы о правах человека, в ходе основного обучения, на курсах переподготовки и повышения квалификации.

В подразд. В «Специальные вопросы» разд. I «Применение кодекса» указывается, что наряду с обучением и подготовкой, необходимо придавать первостепенное значение отбору в правоохранительные органы.

Раздел II «Осуществление кодекса» содержит два подраздела, касающиеся национального и международного уровня. В подразд. А указано, что все должностные лица, задействованные в поддержании правопорядка в странах – членах ООН, и соответствующие компетентные власти должны иметь Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка на родном языке. Кроме того, правительства должны распространять нормы кодекса и все устанавливающие его вступление в силу внутренние (национальные) законы, обеспечивая ознакомление широкой общественности с принципами и правами, содержащимися в нем. В этих целях рекомендуется проведение симпозиумов, конференций, семинаров о роли, функциях, социальном предназначении служебной деятельности должностных лиц по поддержанию правопорядка, их вкладе в дело защиты прав человека, предупреждения преступлений и изблечения лиц, их совершивших.

В подразд. В разд. II, регламентирующем использование кодекса на международном уровне, указывается, что правительствам стран предлагается информировать Генерального секретаря ООН о степени реализации норм кодекса не реже одного раза в пять лет. Также признается целесообразным направлять Генеральному секретарю ООН тексты законов, постановлений и административных инструкций, касающихся применения кодекса, и сведения о возможных трудностях его реализации. На основании этой информации он готовит периодические доклады о ходе осуществления норм кодекса, которые направляются в

Комитет по предупреждению преступности и борьбы с ней для рассмотрения и принятия мер.

ООН распространяет Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Руководящие принципы для его эффективного осуществления на всех ее оригинальных языках, оказывает экспертные услуги, содействует проведению национальных и региональных учебных семинаров и других совещаний по вопросам осуществления требований кодекса. Аналогичные рекомендации адресованы региональным институтам ООН.

Одновременно с Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка Парламентской ассамблеей Совета Европы была принята *Декларация о полиции* (резолюция от 8 мая 1979 г. № 690). Некоторые статьи Декларации о полиции почти полностью воспроизводят текст норм этого кодекса. Так, п. 1 и 2 разд. А «Этика» предписывают полицейскому выполнять определенные законом обязанности защиты сограждан и общества в целом от насилия, хищений и других деяний, наносящих вред, т. е. представляющих общественную опасность. При этом полицейский должен исполнять служебный долг честно, беспристрастно, с достоинством, противясь и избегая всех видов коррупции.

Особенностью Декларации о полиции является категорический запрет участия полиции в массовых казнях, пытках, других формах бесчеловечного обращения с людьми, их наказания. Наказание виновных является прерогативой судебных органов, и полиция не должна противозаконным образом брать на себя эти функции. Декларация обязывает полицейских не повиноваться приказам начальников выполнять перечисленные действия.

Полицейский должен противостоять любым нарушениям закона. Он также обязан в соответствии со ст. 5 Декларации о полиции, используя все возможные меры, предотвращать правонарушения.

Декларация подразделяет все нарушения закона на две категории. Одна из них содержит деяния, непосредственно причиняющие существенный вред (акты апартеида, геноцида, массовых казней). При проявлении такого рода правонарушений полицейский должен сам принять немедленное решение о своем неучастии в них и осуществить меры к их прекращению.

Другая категория нарушений закона не связана с невозмещаемым существенным вредом. При таких правонарушениях полицейский должен доложить о них своему начальству, чтобы инициировать проверку и отправление правосудия судебными органами.

Полицейский, действующий исходя из предписаний Декларации о полиции, не подлежит дисциплинарной ответственности за отказ выполнять противозаконное распоряжение и участвовать в преступных акциях и не может быть предан судебному преследованию.

В соответствии с декларацией полицейский не должен сотрудничать с лицами, осуществляющими слежку, задержание, арест, охрану или транспортировку людей, не совершивших преступлений, но преследуемых из-за их расовой принадлежности, политических убеждений, вероисповедания.

Раздел В Декларации о полиции посвящен статусу полицейского. Полиция объявлена созданной в соответствии с законом государственной службой, в обязанности которой входят поддержание и охрана правопорядка. Поступить на службу в полицию может любой гражданин, отвечающий определенным требованиям. Декларация провозглашает равенство прав полицейского со всяким гражданином перед судом.

Раздел С Декларации о полиции рассматривает действия полицейского в условиях войны или других чрезвычайных обстоятельствах, включая оккупацию территории государства иностранной державой. В этих случаях полицейский не должен иметь статуса воюющей стороны: он обязан продолжать выполнять свои задачи в интересах гражданского населения.

Декларация о полиции является эталонным документом для стран Западной Европы. Она вобрала в себя лучшее из исторического наследия духовно-военной корпорации рыцарства, в котором переплетены легитимность, этика и сакральность. Однако каждая европейская страна постаралась создать свой деонтологический кодекс полицейских, отразив в нем свои исторически сложившиеся национальные особенности и сохранив преемственность позитивных этических норм в сфере охраны правопорядка.

В Республике Беларусь стандарты этического поведения сотрудников органов внутренних дел содержатся в ведомственных нормативных правовых актах. В соответствии с приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 4 марта 2013 г. № 67 были утверждены *Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь*, которые представляют собой свод положений, определяющих требования, предъявляемые к поведению сотрудников органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей, во внеслужебной деятельности, взаимоотношениях с коллегами, гражданами, должностными лицами других государственных органов, организаций. Эти правила приняты в целях:

– повышения качества выполнения возложенных на органы внутренних дел задач;

- повышения общественного доверия и поддержки деятельности органов внутренних дел;
- выработки у сотрудников потребности соблюдения профессионально-этических норм.

В документе подчеркивается, что в своей служебной и внеслужебной деятельности сотрудник должен руководствоваться Конституцией Республики Беларусь, иными актами законодательства, Правилами профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь, а также общепринятыми нормами этики и морали.

Указанные правила закрепляют *основополагающие положения профессиональной деятельности сотрудника*. Они таковы:

- профессиональная деятельность и поведение сотрудника должны способствовать формированию в обществе авторитетности, уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости органа внутренних дел;
- сотрудник должен исполнять свои служебные обязанности честно и добросовестно, на высоком уровне профессионализма, эффективно решать поставленные задачи, связанные с исполнением должностных функций, не допуская формализма и бюрократизма, проявляя при этом допустимую самостоятельность, высокую организованность, требовательность и принципиальность;
- общественное мнение, возможная критика деятельности органа внутренних дел или сотрудника не должны влиять на правомерность и обоснованность его действий при исполнении служебных обязанностей;
- сотрудник не должен влиять или пытаться оказать влияние на процесс исполнения служебных обязанностей другими сотрудниками, а также в процессе своей деятельности предпринимать действия в частных интересах других лиц либо создавать впечатление о том, что это возможно;
- сотрудник не должен допускать своими действиями и решениями проявлений коррупционных правонарушений, обязан соблюдать нормы законодательства, направленные на борьбу с коррупцией, оказывая содействие пресечению любого проявления коррупции в органе внутренних дел и за его пределами. О любых попытках своих коллег, начальников, третьих лиц понудить сотрудника к нарушению норм этического поведения он немедленно должен информировать об этом непосредственного либо вышестоящего начальника;
- сотрудник в своей профессиональной деятельности не должен допускать того, чтобы личные, семейные, общественные или другие отно-

шения отрицательно влияли на его поведение на службе и на качество служебной деятельности.

Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь определяют этические основы взаимоотношений сотрудника с гражданами и должностными лицами, а также в коллективе, особенности его поведения в нерабочее время и участие в политической деятельности. В частности, в работе с гражданами и должностными лицами сотрудник должен проявлять терпение, вежливость, тактичность, доброжелательность и уважение, не допуская действий, унижающих их честь и достоинство. Он должен уметь уважать права граждан, не терять самообладания и достоинства при общении с людьми.

При выполнении своих обязанностей сотрудник органов внутренних дел не должен проявлять предубеждение и какую-либо дискриминацию по отношению к кому-либо на основании национальной, религиозной, расовой, половой, политической принадлежности, социального происхождения, имущественного и должностного положения, языка общения и других обстоятельств. Он также не должен использовать служебное положение ни для получения личной выгоды, ни в частных интересах других лиц. Сотрудник обязан воздерживаться от действий и высказываний, которые могут навредить его репутации, а также скомпрометировать независимость и авторитет органа внутренних дел.

Сотрудник органов внутренних дел должен быть морально безупречным, везде и всегда следовать высоким нравственным принципам поведения, сохраняя осмотрительность при выборе друзей и товарищей, репутация которых при общении с ними может скомпрометировать его, что может причинить ущерб репутации органов внутренних дел.

Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь содержат определенные требования, касающиеся формы одежды и внешнего вида сотрудника. Устанавливается, что предметы формы одежды должны отвечать установленным описаниям, быть правильно подогнанными, содержаться в чистом состоянии и иметь аккуратный вид.

Сотруднику органов внутренних дел в форме одежды не рекомендуется посещать рынки, магазины, рестораны, казино и другие торговые объекты и увеселительные заведения, а также носить сумки, пакеты, коробки и другие предметы хозяйственно-бытового назначения, если это не связано с выполнением служебных обязанностей. Ему не рекомендуется отращивать бороду, длинные бакенбарды, носить ювелирные украшения за исключением обручального кольца.

При проезде всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси) сотруднику органов внутренних дел в форме одежды не рекомендуется занимать места для сидения.

В случае ношения гражданской одежды при исполнении служебных обязанностей он должен соблюдать деловой стиль.

Нарушение требований Правил профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь, а также недобросовестное исполнение сотрудником обязанностей или превышение предоставленных прав в зависимости от тяжести правонарушения могут быть квалифицированы как дисциплинарный проступок, административное правонарушение или преступление. Ответственность наступает в пределах и порядке, установленных законодательством Республики Беларусь.

Оценка соблюдения сотрудником Правил профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь при исполнении им служебных обязанностей и в неслужебное время может даваться, если готовятся характеризующие материалы и рекомендации для привлечения к ответственности, для перевода его на высшую должность, для присвоения очередного специального звания, повышения надбавки за особые условия службы, для проведения аттестации, премирования.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

3.1. Гарантии обеспечения прав человека в уголовном процессе

Международно-правовые и конституционные положения, рассматривающие человека, его права и свободы как высшую ценность для государства и общества, находят свое отражение и практическую реализацию в прикладных отраслях права, регламентирующих отдельные виды правоприменительной деятельности. Особое место среди них занимает уголовно-процессуальная отрасль, в которой определен порядок привлечения органами внутренних дел лиц к уголовной ответственности, в том числе и процедура дознания.

При этом органы внутренних дел, являясь органами, осуществляющими дознание, имеют широкие полномочия по применению мер уголовно-процессуального принуждения, поскольку могут проводить неотложные следственные и другие процессуальные действия по делам о любых преступлениях, если их расследование не отнесено к компетенции иного органа дознания.

В связи с этим сотрудникам органов внутренних дел, на которых возлагается функция производства дознания и которые ведут уголовный процесс, необходимо знать особенности данной деятельности с точки зрения обеспечения прав и свобод человека.

Одной из особенностей уголовного процесса является возможность значительного ограничения основополагающих конституционных прав и свобод человека (свобода и личная неприкосновенность, свобода передвижения, тайна личной жизни и др.). Субъектами таких ограничений выступают прежде всего подозреваемый и обвиняемый, хотя и иные участники уголовного процесса иногда подвержены им. Например, свидетель и потерпевший обязаны являться по вызову лица, производящего дознание, и давать правдивые показания.

В связи с этим деятельность, связанная с производством следственных и иных процессуальных действий, сопряженных с ограничением

конституционных прав и свобод, должна жестко регламентироваться на всех уровнях правового регулирования.

Первой ступенью такой регламентации является *закрепление строгой системы принципов уголовного процесса*, которые являются основополагающими для уголовно-процессуальной деятельности всех его участников.

Принципы, неразрывно связанные с назначением уголовного процесса, выражают его сущность и содержание, характеризуют самые важные свойства и качественные черты, предмет и метод процессуального регулирования¹. Составной частью уголовно-процессуальных принципов является обеспечение прав личности.

Обеспечение прав личности в уголовном судопроизводстве связано с правами и законными интересами, конституционными гарантиями прав участников уголовного судопроизводства и их процессуальным статусом.

Исходя из положений, закрепленных в ст. 2 Конституции Республики Беларусь, в системе принципов уголовного процесса особое значение придается нормам, отражающим правоохранительный характер данного вида деятельности. В связи с этим первостепенной задачей уголовного процесса определяется защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений (ст. 7 УПК).

Под *принципом защиты прав и свобод человека в уголовном процессе* необходимо понимать требование соблюдать установленный уголовно-процессуальным законом порядок производства по уголовным делам, чтобы соответствующие права и законные интересы личности могли быть реализованы, защищены и поставлены под надлежащую охрану². Данный принцип имеет комплексный характер. Он основан на нескольких положениях.

Суд, орган уголовного преследования обязаны создавать предусмотренные УПК условия для защиты прав и свобод, своевременно принимать меры по удовлетворению законных требований участников уголовного процесса. Создание условий для защиты прав и свобод на первоначальном этапе проведения любого процессуального действия начинается с разъяснения органом внутренних дел иным участникам уголовного процесса их прав и обязанностей. Данное положение является необходимым условием для дальнейшей реализации рассматриваемого принципа.

Ограничение прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, допускается только по основаниям и в порядке, установленном УПК:

¹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / под ред. П.А. Лупинской. М., 2003. С. 175.

² См.: Гладышева О.В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. М., 2012. С. 36.

в соответствии с положением ст. 23 Конституции Республики Беларусь оно возможно только в случаях, предусмотренных законом, и в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Данное положение непосредственно связано с общеотраслевым принципом законности: его реализация определяет правомерность применяемых сотрудниками органов внутренних дел мер принуждения. Поэтому в любой ситуации, связанной с необходимостью вмешательства в права и свободы человека и их ограничения, сотруднику органов внутренних дел прежде всего необходимо оценить, насколько возможно применение соответствующих мер и методов с точки зрения закона, т. е. он должен точно знать и правильно толковать нормы УПК.

Никто не может быть понужден к исполнению обязанностей, не предусмотренных УПК, либо к отказу от своих прав. Указанная норма вытекает из аналогичного положения, закрепленного ст. 58 Конституции Республики Беларусь. Исходя из данной нормы, сотрудник органа внутренних дел может требовать от лица совершения лишь тех действий, которые предусмотрены законом, и не должен выходить за рамки своих полномочий. Например, подозреваемого и обвиняемого нельзя принуждать к даче показаний под страхом какой-либо ответственности за возможный отказ. Неправомерным является склонение подозреваемого к отказу от принадлежащего ему права пользоваться услугами защитника.

Никто не должен понуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Данная норма вытекает из соответствующего положения, закрепленного ст. 27 Конституции Республики Беларусь, поскольку является разновидностью свидетельского иммунитета. Принципиальное значение имеет определение круга лиц, обладающих данным иммунитетом. Согласно ст. 6 УПК к близким родственникам относятся родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг (супруга) (п. 1), к членам семьи – близкие родственники, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно с участником уголовного процесса и ведущие с ним общее хозяйство (п. 53 ст. 6). Таким образом, свидетельским иммунитетом могут пользоваться не только законные супруги, но и лица, состоящие в гражданском браке, сожители, ведущие общее хозяйство (имеют общие затраты средств и труда на удовлетворение общих семейно-бытовых потребностей (приготовление пищи, стирка, уборка, закупки продуктов питания и предметов семейного быта)).

В случае согласия дать показания против самого себя, членов своей семьи, близких родственников лица, производящее дознание, обязано предупредить о том, что эти показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

Институт свидетельского иммунитета носит ярко выраженный нравственный характер, и поэтому в современной юридической литературе достаточно много внимания уделяется именно его этическим аспектам.

В случае причинения преступлением вреда орган уголовного преследования, суд обязаны принять меры к обеспечению гражданского иска. Такой мерой в первую очередь является разъяснение потерпевшему возможности и порядка обращения в суд с иском о возмещении причиненного вреда. Следующая необходимая мера для обеспечения гражданского иска и возмещения причиненного вреда – наложение ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого).

Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод при производстве по уголовному делу, подлежит возмещению в предусмотренном законом порядке. Указанная гарантия подробно регламентируется гражданским и уголовно-процессуальным законодательством, предусматривающим безоговорочное возмещение во внесудебном порядке вреда, причиненного действиями органа уголовного преследования. В частности, *незаконные действия органов предварительного расследования, влекущих обязательное возмещение вреда* определены п. 1 ст. 939 и подп. 2 ст. 969 ГК, а также ст. 460 УПК. К ним относятся: задержание, привлечение в качестве обвиняемого, содержание под стражей, домашний арест, применение в качестве меры пресечения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временное отстранение от должности, помещение в судебно-психиатрический экспертный стационар, осуждение, применение принудительных мер безопасности и лечения.

Вред также может быть причинен и при отсутствии вины лица, осуществляющего уголовное преследование, в результате следственно-судебных ошибок, выразившихся в неправильной оценке имеющихся в деле доказательств, односторонности и неполноты исследования обстоятельств совершенного общественно опасного деяния. Так, должностные лица органа внутренних дел могут осуществлять действия и принимать решения, повлекшие причинение вреда участникам уголовного процесса и иным лицам, в случаях ложных показаний свидетелей и заключения эксперта, установления вновь открывшихся обстоятельств. Однако, исходя из ч. 1 ст. 460 УПК и п. 1 ст. 939, подп. 2 ст. 969 ГК, вред, причиненный действиями и решениями органа, ведущего уголовный процесс,

оказавшимися незаконными, должен быть возмещен лицам, которым он был причинен, независимо от вины лица, производящего дознание.

Если указанные меры процессуального принуждения применялись законно и обоснованно, причиненный в результате их применения ущерб возмещению не подлежит.

Круг лиц, имеющих право на возмещение рассматриваемого вреда, ограничен законодателем. Согласно ч. 1 ст. 461 УПК таким правом могут воспользоваться:

- обвиняемый, оправданный судом;
- подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование против которых прекращено по реабилитирующим основаниям;
- лицо, незаконно помещенное в судебно-психиатрический экспертный стационар (психиатрический стационар), либо лицо, к которому незаконно применена принудительная мера безопасности и лечения;
- наследники указанных лиц;
- потерпевший, гражданский истец и ответчик, их законные представители.

Таким образом, безоговорочное возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания возможно лишь в отношении указанных участников уголовного процесса и в случае применения к ним определенных уголовно-процессуальных действий. Во всех остальных случаях вопрос о возмещении причиненного вреда должен быть решен в суде в порядке гражданского судопроизводства.

При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю, эксперту или иным участникам уголовного процесса, а также членам их семей, близким родственникам и другим лицам, которых они обоснованно считают близкими, угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо другими противоправными действиями, *орган внутренних дел обязан* в пределах своей компетенции *принять* предусмотренные законом *меры по охране жизни, здоровья и имущества* этих лиц. Указанная гарантия отражает правоохранительный аспект деятельности по производству дознания, поскольку непосредственно направлена на защиту прав и свобод любого участника уголовного процесса от возможных угроз.

Согласно ст. 66 УПК к мерам по охране жизни, здоровья и имущества этих лиц относятся: неразглашение сведений о личности, освобождение от явки в судебное заседание, закрытое судебное заседание, использование технических средств контроля, прослушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных

переговоров, личная охрана, охрана жилища и имущества, изменение паспортных данных и замена документов, запрет на выдачу сведений.

Принцип равенства всех перед законом, являясь самостоятельной гарантией обеспечения прав человека при производстве дознания без какой-либо дискриминации, имеет под собой международно-правовой фундамент. Статья 7 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации». Аналогичные положения закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 26), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 14) и Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (ст. 20).

В указанных формулировках ключевое место занимает понятие дискриминации. В соответствии с Замечаниями общего порядка № 18 «Недискриминация», разработанными Комитетом по правам человека ООН, под **дискриминацией** следует понимать любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью либо следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами на равных началах всех прав и свобод. Следовательно, любое ограничение в правах либо предоставление дополнительных привилегий, обусловленное указанными субъективными признаками лица, является проявлением дискриминации и противоречит принципу равенства всех перед законом.

Согласно Конвенции № 111 Международной организации труда о дискриминации в области труда и занятий (принята 25 июня 1958 г.) не считается дискриминацией:

- всякое различие, недопущение или предпочтение, основанное на специфических требованиях, связанных с определенной работой;
- предпочтения, направленные на удовлетворение нужд лиц, которые по соображениям пола, возраста, физических недостатков, семейных обстоятельств или социального и культурного уровня обычно считаются нуждающимися в особой защите или помощи;
- любые меры, направленные против лица, в отношении которого имеются обоснованные подозрения в деятельности, подрывающей

безопасность государства, или которое фактически вовлечено в такую деятельность.

Указанные положения международных стандартов о равенстве всех перед законом получили закрепление и на национальном уровне. Согласно ст. 22 Конституции Республики Беларусь все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону (ч. 2 ст. 23 Конституции Республики Беларусь). Данные конституционные положения конкретизированы в УПК (ст. 20).

Производство по материалам и уголовным делам осуществляется на основе равенства граждан перед законом независимо от их происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, политических и иных убеждений, отношения к религии, пола, образования, языка, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. В то же время в отдельных случаях уголовно-процессуальный закон допускает отступления от этого правила, связанные с *правовыми иммунитетами отдельных должностных лиц*. Так, в соответствии с гл. 49 УПК (ст. 468¹) особый порядок производства по уголовному делу применяется в отношении:

- лица, должность которого включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь;
- депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь;
- депутата областного, Минского городского, районного, городского, поселкового, сельского Совета депутатов;
- судьи;
- народного заседателя в период исполнения им своих обязанностей в суде;
- прокурора, начальника следственного подразделения, следователя.

Важной процессуальной гарантией обеспечения и защиты прав человека является **принцип презумпции невиновности**.

Презумпция как юридический термин – признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное.

На конституционном уровне принцип презумпции невиновности реализован как запрет признания лица виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. При этом обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ст. 26 Конституции Республики Беларусь). Таким образом, презумпция невиновности про-

является в общей презумпции добропорядочности гражданина, выражая собой не личное мнение того или иного лица, ведущего производство по делу, а объективное правовое положение.

Принцип презумпции невиновности конкретизирован в ст. 16 УПК и закреплен в следующих положениях:

– лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК порядке и не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда;

– бремя доказывания виновности обвиняемого лежит на том, кто его обвиняет, – следователе, органе дознания, а в суде – на государственном или частном обвинителе;

– обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Суд, орган уголовного преследования не вправе перелгать обязанность доказывания на обвиняемого;

– всякое неустраиваемое сомнение должно толковаться в пользу обвиняемого. При недостаточности доказательств участия обвиняемого в совершении преступления и невозможности собирания доказательств производство по делу прекращается или постановляется оправдательный приговор.

Презумпция невиновности служит не только гарантией для обвиняемого от необоснованного обвинения и осуждения. Ее требования о несомненной доказанности обвинения и истолковании неустраиваемых сомнений в пользу обвиняемого (ч. 7 ст. 105, ч. 1 ст. 357 УПК) нацеливают органы государства на объективное, беспристрастное установление обстоятельств дела, без которого невозможно обоснованное и справедливое разрешение дела судом. При этом выясняются обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие ответственность.

Принцип презумпции невиновности определяет правовой статус обвиняемого не только в уголовном процессе, но и в других общественных отношениях, в которых он выступает в качестве одного из субъектов. До вступления приговора в законную силу обвиняемого нельзя уволить с работы или отчислить из учебного заведения ввиду его виновности в совершении преступления.

Обеспечение отдельных личных прав и свобод, наиболее часто подвергающихся ограничениям в уголовном процессе, имеют дополнительную правовую регламентацию: в нормах отечественного конституционного и уголовно-процессуального законодательства содержатся само-

стоятельные гарантии, определяющие пределы и условия ограничения указанных прав.

Право на неприкосновенность личности является общепризнанным и относится к международным стандартам прав человека. Так в ст. 3, 5 и 9 Всеобщей декларации прав человека указывается, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию; никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию. Право на неприкосновенность личности закреплено также в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 9 и 10), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 5), Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принципы 1, 6 и 11).

Согласно Конституции Республики Беларусь государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности (ст. 25). Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом.

Под **неприкосновенностью личности** следует понимать гарантированную государством личную безопасность и свободу человека, состоящую в недопущении, пресечении и наказуемости посягательств на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность и половую свободу (физическая неприкосновенность); честь, достоинство, нравственную свободу (нравственная неприкосновенность); нормальное течение психических процессов (психическая неприкосновенность); индивидуальную свободу человека, выражающуюся в предоставленной ему возможности располагать собой, по своему усмотрению определять место пребывания, не находиться под наблюдением или охраной (личная безопасность).

В соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК *никто не может быть задержан* по подозрению в совершении преступления либо заключен под стражу, домашний арест в качестве меры пресечения, а также помещен в организацию здравоохранения для производства судебно-психиатрической или иной экспертизы *при отсутствии на то законных оснований и в нарушение порядка*, предусмотренного УПК. Орган уголовного преследования, суд обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного или заключенного под стражу, домашний арест либо незаконно помещенного в организацию здравоохранения, а также содержащегося под стражей, домашним арестом свыше срока, предусмотренного законом или приговором.

В ст. 12 УПК находит свое отражение гарантия *уважения чести и достоинства личности*. Поскольку ч. 1 ст. 25 Конституции Республики Беларусь закреплено, что государство обеспечивает достоинство личности, при производстве по материалам и уголовному делу запрещаются действия и решения, унижающие честь и умаляющие достоинство либо создающие опасность для жизни и здоровья участников уголовного процесса. Иными словами, уважение чести и достоинства личности является гарантией *недопущения в уголовном процессе действий, которые могут причинить личности вред*, не вызываемый обстоятельствами дела (необоснованный физический, моральный и имущественный).

Так, при производстве личного обыска (ст. 211 УПК), освидетельствования (ст. 206 УПК), следственного эксперимента (ст. 207 УПК) не допускаются действия, унижающие честь и умаляющие достоинство участвующих в них лиц и окружающих или создающие опасность для их здоровья. Лицо, подлежащее допросу, не обязано свидетельствовать против самого себя, членов своей семьи и близких родственников (ст. 60 УПК). Органу уголовного преследования и суду запрещается принуждать участников процесса к даче показаний и объяснений путем насилия, угроз и иных незаконных мер (ст. 18 УПК).

В соответствии со ст. 28 Конституции Республики Беларусь каждый имеет *право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь*, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. Данная конституционная норма конкретизирована в ст. 13 УПК.

Личная и общественная жизнь граждан тесно взаимосвязаны: общественная деятельность не может быть активной и эффективной без предоставления человеку возможности уединиться, общаться с близкими ему людьми, самовыражаться за пределами исполнения служебных обязанностей.

В специальной литературе обычно отождествляют понятия «личная жизнь» и «частная жизнь». Под частной жизнью понимается функционирование человека в особой сфере семейных, бытовых, интимных отношений, не подлежащих контролю со стороны государства, общественных организаций, частных лиц. Частная жизнь поэтому предполагает свободу уединения, размышления, переписки, ведения дневников и других записей, вступления в контакты с другими людьми, свободу высказываний и поступков за пределами служебных отношений, а также состояние обоснованной уверенности в том, что личные тайны человека не будут выявлены и преданы гласности.

Информация о частной жизни физического лица и персональные данные относятся к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено (ст. 17 Закона «Об информации, информатизации и защите информации»). В указанном законе не дано определения частной жизни, хотя устанавливается ст. 18 правило, согласно которому *никто не вправе требовать от физического лица предоставления информации о его частной жизни и персональных данных*, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья, либо получать такую информацию иным образом помимо воли данного физического лица, кроме случаев, установленных законодательными актами. Сбор, обработка, хранение информации о частной жизни физического лица и о персональных данных, а также пользование ими осуществляются с письменного согласия данного физического лица, если иное не установлено законодательными актами.

Неприкосновенность жилища и иных законных владений, как одно из важнейших личных прав, закреплена во многих международных правовых актах. Так, согласно ст. 12 Всеобщей декларации прав человека никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища. Согласно ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, никто не может подвергаться произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека предусматривает, что не должно быть никакого вмешательства со стороны государственных органов в пользовании правом на неприкосновенность жилища (ст. 9). Право на неприкосновенность жилища провозглашено Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод: каждый человек имеет право на уважение его жилища (п. 1 ст. 8).

Неприкосновенность жилища как конституционный принцип (ст. 29 Конституции Республики Беларусь) обеспечивает право граждан на охрану от незаконных вторжений. Под *жилищем* в соответствии с п. 6 ст. 6 УПК понимаются не только арендуемые или принадлежащие на праве личной собственности жилые помещения, но и их составные части, связанные со сферой личной жизни граждан, которые используются для отдыха, хранения имущества либо для удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т. п.).

Развивая положения ст. 29 Конституции Республики Беларусь, УПК гарантирует неприкосновенность жилища и иных законных владений не только физических лиц (граждане Республики Беларусь, иностран-

ные граждане и лица без гражданства), но и юридических лиц (ст. 14), т. е. действие этого принципа распространяется на производственные, служебные, вспомогательные и прочие помещения, находящиеся в законном владении юридических лиц, а также на территории, на которых расположены такие помещения.

Неприкосновенность жилища и иных законных владений обеспечивается рядом материальных и правовых гарантий. Материальные гарантии позволяют создать для собственников или нанимателей жилых или иных помещений такие условия, которые позволили бы им оградить свою личную жизнь от постороннего вмешательства. Правовыми гарантиями являются: запрет незаконного вторжения в жилище и иные законные владения граждан, а также в законные владения юридических лиц и обеспечение законности в предусмотренных законодательством случаях ограничения этого права.

Статьей 17 УПК закреплена еще одна важная гарантия обеспечения прав человека в уголовном процессе – **право подозреваемого, обвиняемого на защиту**.

В соответствии с подп. д п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый имеет право быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника. Если судимый не имеет защитника, он должен быть уведомлен о праве его иметь и ему назначают защитника, если интересы правосудия того требуют, в том числе безвозмездно для него, поскольку у него нет достаточно средств для оплаты услуг этого защитника. Согласно п. с ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый человек имеет право защищать себя лично или через выбранного им самим защитника либо при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, если того требуют интересы правосудия.

Основной Закон Республики Беларусь гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (часть первая ст. 60). В то же время каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств (часть первая ст. 62 Конституции Республики Беларусь).

В рамках уголовного процесса гарантией реализации права на защиту является закрепление обязанности органа внутренних дел разъяснить

подозреваемому, обвиняемому их права и обеспечивать возможность защищаться им установленными законом средствами и способами.

Право подозреваемого, обвиняемого на защиту является средством опровержения возникшего подозрения и защиты законных интересов. При этом реализация права на защиту от выдвинутого подозрения или предъявленного обвинения зависит от усмотрения подозреваемого или обвиняемого. Пассивное поведение, нежелание использовать предоставленные права не могут рассматриваться как косвенное доказательство их виновности.

Формы защиты могут быть как самостоятельные, так и опосредованные. К *самостоятельным формам защиты* относятся:

- право подозреваемого (обвиняемого) не давать показания при проведении следственных действий;
- возможность давать любые показания (в том числе и ложные);
- предоставление доказательств, заявление ходатайств;
- возможность делать в процессе следственных действий замечания, подлежащие обязательному внесению в протокол;
- обжалование решений органов уголовного преследования и т. п.

Наиболее значимой среди *опосредованных форм защиты* является возможность подозреваемого пользоваться услугами защитника. При этом принципиальной гарантией данного права является возможность предоставления защитника за счет средств государственного бюджета, а также в ряде случаев обязательное участие защитника, которое не зависит от желания подозреваемого (по делам об особо тяжких преступлениях, для защиты несовершеннолетних и др.).

Правом на защиту, помимо подозреваемого и обвиняемого, обладают также осужденный, оправданный судом, а также лица, совершившие общественно опасные деяния, ответственность за которые предусмотрена уголовным законом, в состоянии невменяемости.

Среди иных участников уголовного процесса правом на юридическую помощь при производстве следственных действий может пользоваться свидетель. Согласно ст. 60 УПК он имеет право приглашать адвоката для получения юридической помощи при производстве процессуальных действий с его участием. Однако в отличие от подозреваемого (обвиняемого) услуги адвоката оплачиваются свидетелем исключительно за счет собственных средств.

Лицо, ведущее уголовный процесс, обязано разъяснить подозреваемому, обвиняемому или свидетелю их право на участие защитника (адвоката) в тот момент, когда они таковыми становятся в порядке, преду-

смотренном УПК. Кроме того, права этим лицам разъясняются органом уголовного преследования перед производством следственных действий с их участием, при окончании предварительного расследования, а на последующих стадиях – судом.

3.2. Обеспечение прав человека при производстве неотложных следственных и других процессуальных действий

Органы внутренних дел в пределах своей компетенции вправе возбуждать уголовные дела, принимать их к своему производству и осуществлять расследование при необходимости производства неотложных следственных и других процессуальных действий, если следователь не может немедленно приступить к расследованию.

К числу таких действий относятся: осмотр, обыск, выемка, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз.

При производстве указанных действий существует система гарантий прав и свобод человека и гражданина.

При производстве задержания, когда задержанное лицо доставляется в орган уголовного преследования и кратковременно содержится под стражей в местах и условиях, определенных законом (ч. 1 ст. 107 УПК), *ограничиваются права человека на личную свободу, свободу передвижения и выбор места жительства*. Поскольку задержание, как правило, сопровождается производством личного обыска задержанного, дополнительно ограничиваются права *на личную неприкосновенность и тайну личной жизни*.

Однако при применении данной меры уголовно-процессуального принуждения *должны быть обеспечены права на жизнь и здоровье, а также на свободу от пыток и иного унижающего человеческое достоинство обращения и наказания*.

Гарантиями обеспечения прав и свобод человека при производстве задержания служат следующие положения действующего законодательства.

Определяется круг субъектов, в отношении которых может быть осуществлено задержание. Согласно ч. 2 ст. 107 УПК задержание может быть применено только: к *подозреваемому* в совершении преступления, к *обвиняемому* для предъявления обвинения либо в случае нарушения условий примененной к нему меры пресечения, *осужденному*, в отно-

шении которого имеется представление уполномоченного на то органа об отмене приговора, определения, постановления суда об условном неприменении наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Кроме того, существует особая категория лиц, в отношении которых *задержание производится в особом порядке*, т. е. возможно задержание лишь с согласия определенных должностных лиц, а также в случае подозрения в совершении государственной измены, иного особо тяжкого преступления либо на месте совершения преступления. К такой категории относятся *ряд должностных лиц Республики Беларусь*:

- лица, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства;
- депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики Национального собрания, депутаты местных Советов депутатов;
- судьи, народные заседатели в период исполнения ими своих обязанностей в суде.

В особом порядке производится *задержание лиц, обладающих иммунитетом к применению данной меры принуждения – дипломатической неприкосновенностью*. В соответствии с положениями Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. задержание данных лиц невозможно без согласия соответствующего государства.

Ограничивается круг преступлений, по подозрению в совершении которых лицо может быть задержано. К ним относятся те, за которые в качестве санкций *предусматриваются лишение свободы либо арест*. Поэтому лицо, подозреваемое в совершении преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 156 (незаконное производство аборта), 159 (оставление в опасности), ч. 1 ст. 165 (ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей), ч. 1 ст. 189 (оскорбление) УК, задержанию в порядке ст. 108 УПК не подлежат.

Еще более ограничен круг преступлений, по подозрению в совершении которых могут быть задержаны несовершеннолетние. В частности, в соответствии со ст. 432 УПК недопустимо задержание несовершеннолетних по подозрению в совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности (умышленные и неосторожные преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное более мягкое наказание).

Нормативно закрепляются *исчерпывающие основания* задержания лица. Например, лицо может быть задержано по непосредственно воз-

никшему подозрению в совершении преступления при наличии любого из следующих оснований:

– лицо застигнуто при совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния или непосредственно после его совершения;

– очевидцы происшествия, в том числе и лицо, пострадавшее от преступления, прямо укажут на данное лицо как на совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние или захватят его в установленном порядке;

– явные следы, указывающие на причастность к совершению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, обнаружены на этом лице, при нем, на его одежде или других используемых им вещах, в его жилище, иных используемых им помещениях, на рабочем месте или транспортном средстве;

– лицо подозревается в совершении преступления по другим достаточным основаниям, если оно пыталось скрыться с места преступления или от органа уголовного преследования, либо не имеет постоянного места жительства или проживает в другой местности, либо не установлена его личность.

В случае отсутствия указанных обстоятельств лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано органом уголовного преследования, если имеются достаточные основания полагать, что оно может скрыться и решение о его задержании письменно согласовано с Генеральным прокурором, Председателем Следственного комитета, Министром внутренних дел, Председателем Комитета государственной безопасности, заместителем Председателя Комитета государственного контроля – директором Департамента финансовых расследований, действующими в пределах своей компетенции.

Закрепляется перечень действий, которые обязан совершить орган, осуществивший задержание:

– *принять решение о задержании*, вынести постановление и объявить его задержанному в течение трех часов с момента доставления подозреваемого в орган уголовного преследования;

– *решить вопрос о возбуждении уголовного дела*, а также *уведомить* кого-либо из совершеннолетних членов его семьи или близких родственников *о задержании* лица и *месте нахождения* задержанного либо предоставить возможность такого уведомления самому задержанному в течение 12 часов с момента фактического задержания;

– *сообщить прокурору* письменно о произведенном задержании в течение 24 часов с момента вынесения постановления о задержании;

– *сообщить по требованию иностранного гражданина* или лица без гражданства о его задержании в Министерство иностранных дел Республики Беларусь не позднее одних суток с момента задержания для уведомления дипломатического представительства или консульского учреждения государства гражданской принадлежности либо обычного места жительства задержанного;

– *предъявить обвинение* в случае применения меры пресечения в виде заключения под стражу не позднее 10 суток с момента фактического задержания;

– *принять меры по обеспечению сохранности имущества и жилища задержанного*.

Устанавливается *предельный срок задержания лица* до принятия решения о применении в отношении его меры пресечения – *72 часа* с момента фактического задержания (в отдельных случаях – до 10 суток).

Задержанный должен быть освобожден в следующих случаях:

– подозрение в совершении лицом предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния не подтвердилось;

– основания дальнейшего содержания лица под стражей отпали;

– орган, ведущий уголовный процесс, установил, что задержание произведено с нарушениями требований, установленных УПК;

– срок задержания истек.

Задержание освобожденного лица *недопустимо по тому же подозрению*.

Решение о задержании может быть *обжаловано в суде*.

Также дополнительной отраслевой гарантией обеспечения прав человека при производстве задержания является *установление уголовной ответственности за заведомо незаконное задержание либо заключение под стражу* (ст. 397 УК).

Осмотр является следственным действием, в ходе которого получают закрепление многие обстоятельства, имеющие ключевое значение для дальнейшего расследования. При этом целый ряд прав и свобод человека может быть подвергнут ограничению. Так, может быть произведено *вторжение в жилище*, получен *доступ к сведениям, составляющим тайну личной жизни* человека, а также *ограничено право собственности* (при необходимости изъятия в ходе осмотра вещей и документов).

Поэтому при производстве осмотра *должно быть обеспечено право на честь и достоинство человека*, а лицо, проводящее осмотр, и иные его участники обязаны *сохранять в тайне информацию*, относящуюся к *личной жизни человека*.

Одной из гарантий реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина при производстве осмотра является *детальная законодательная регламентация оснований его проведения*. Согласно ст. 203 УПК основанием для проведения осмотра места происшествия, труп, местности, помещения, жилища и иного законного владения, предметов и документов является наличие достаточных данных полагать, что в ходе этого следственного действия могут быть обнаружены следы преступления и иные материальные объекты, выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

При проведении осмотра также выделяются следующие гарантии, позволяющие обеспечить реализацию и защиту прав и свобод участников уголовного процесса.

Участвующие в осмотре имеют право *обращать внимание* лица, производящего дознание, *на все, что, по их мнению, может способствовать выяснению обстоятельств уголовного дела*.

Проведение осмотра в жилище возможно при проникновении в жилище, которое производится *с согласия собственника либо проживающего в нем совершеннолетнего лица*, или в случае отсутствия такого согласия либо невозможности его получить *по постановлению дознавателя, санкционированному прокурором*.

В осмотре жилища должны участвовать *понятые*, а также *проживающее в нем совершеннолетнее лицо либо представители организации, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда, или местного исполнительного и распорядительного органа*.

Гарантией обеспечения права владельца жилища является *ограничение круга объектов, которые изымаются в ходе осмотра*. Такому изъятию подлежат лишь объекты, которые могут иметь отношение к уголовному делу или материалам.

Освидетельствование, проводимое для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, *может непосредственно ограничивать право на личную неприкосновенность*. Также при проведении освидетельствования сотрудник может получить *доступ к сведениям, составляющим тайну личной жизни* человека (наличие татуировок, шрамов, иных особенностей тела человека), и должен обеспечить конфиденциальность полученной информации.

Гарантиями обеспечения прав человека при проведении освидетельствования являются следующие требования.

Устанавливается *ограничение круга субъектов*, в отношении которых проводится освидетельствование. К ним относятся: *подозреваемый, обвиняемый*. Освидетельствовать *потерпевшего* возможно, но только в случае совершения в отношении его *тяжкого или особо тяжкого преступления*.

Проведение принудительного освидетельствования *не должно носить характер пыток, унижать человеческое достоинство, представлять угрозу здоровью лица*.

Процессуальной гарантией при проведении освидетельствования является *обязательное вынесение соответствующего постановления*.

В случае проведения освидетельствования, сопровождаемого обнажением тела лица, законом предусмотрены *особые гарантии неприкосновенности чести и достоинства освидетельствуемого*: оно проводится только врачом в присутствии понятых одного пола с освидетельствуемым; присутствие лица, производящего дознание, запрещается.

Обыск, выемка, наложение ареста на имущество также ограничивают права человека.

Сущность обыска состоит в принудительном отыскании в каком-либо помещении или ином месте либо у какого-либо лица орудий преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также для обнаружения разыскиваемых лиц и трупов (ст. 208 УПК). В отличие от обыска выемка заключается в изъятии определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся (ст. 209 УПК). Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику (владельцу) имущества, на распоряжение, а в необходимых случаях и на пользование этим имуществом либо в изъятии имущества и передаче его на хранение в целях обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий, специальной конфискации (ст. 132 УПК).

При производстве указанных следственных действий непосредственно *ограничению* подвергаются *право на неприкосновенность жилища и право собственности*. Сотрудник органа внутренних дел также получает доступ к сведениям, составляющим *тайну личной жизни*, и должен обеспечить их конфиденциальность.

Кроме того, при производстве обыска и выемки может иметь место *ограничение права на личную свободу и свободу передвижения*, так как сотрудник органа внутренних дел вправе запретить лицам, находящим-

ся в помещении, покидать его до окончания обыска. Они также могут быть подвергнуты личному обыску.

К гарантиям реализации и защиты прав человека и гражданина при проведении обыска, выемки, наложения ареста на имущество следует относить:

- необходимость *вынесения постановления* о проведении соответствующего процессуального действия и *предъявления его* перед началом следственного действия;

- *возможность проведения выемки и наложения ареста на имущество* в жилище или ином законном владении *только с согласия собственника или проживающих* в нем лиц. Против их воли проведение указанных действий возможно по постановлению органа, ведущего уголовный процесс, с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала процессуального действия;

- *обязательность проведения обыска с участием понятых*;

- необходимость *присутствия* при обыске или выемке в жилище или ином законном владении *проживающего* в нем совершеннолетнего лица либо в случае невозможности такого присутствия *представителя организации, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда, или местного исполнительного и распорядительного органа*;

- *обязанность лица, производящего обыск или выемку, ограничиваться изъятием только тех предметов и документов, которые могут иметь отношение к делу*;

- *установление перечня имущества, на которое не может быть наложен арест* (приложение к УПК);

- *уголовная ответственность за производство заведомо незаконного обыска* (ст. 398 УК).

При личном обыске, проводимом в целях обнаружения и изъятия орудий преступления, предметов, документов и ценностей, находящихся на теле граждан, в одежде и имеющихся при них вещах, не только происходит *вмешательство в право собственности и тайну личной жизни*, но и *ограничивается право личной неприкосновенности*.

Права человека при проведении личного обыска обеспечиваются следующими положениями.

Необходимо вынести *постановление о проведении личного обыска* и обеспечить *присутствие понятых*.

Однако личный обыск может быть проведен *без вынесения постановления и без санкции прокурора*, а также без участия понятых, если он проводится *при задержании лица или заключении его под стражу*, а так-

же при наличии достаточных оснований полагать, что *лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором проводится обыск, скрывает при себе орудие преступления, предметы, документы и ценности*, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Личный обыск *проводится только лицом того же пола, что и обыскиваемый, с участием специалистов и понятых того же пола*.

Наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотр и выемка производятся при наличии достаточных оснований полагать, что письма, телеграммы, радиogramмы, бандероли, посылки и другие почтово-телеграфные и иные отправления могут содержать сведения, документы и предметы, имеющие значение для уголовного дела. Такие действия связаны с непосредственным *вмешательством в тайну личной жизни человека* и во многом сходны с аналогичными оперативно-розыскными мероприятиями.

Права человека при проведении данных следственных действий обеспечиваются следующими положениями.

Наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, осмотр и выемка их в почтово-телеграфных учреждениях *проводятся по постановлению Председателя Следственного комитета, Председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности, либо следователя, органа внутренних дел с санкции прокурора или его заместителя*.

Осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных и иных отправлений проводятся лицом, производящим дознание, *в учреждении связи с участием представителя данного учреждения*.

В случае осмотра почтово-телеграфных и иных отправлений *составляется протокол*, в котором указывается, кем и какие почтово-телеграфные и иные отправления были подвергнуты осмотру, скопированы и отправлены адресату или изъятые.

Наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления *отменяется постановлением органа внутренних дел и не может осуществляться свыше срока предварительного расследования* по уголовному делу.

Полученные *сведения, составляющие тайну личной жизни лиц, подлежат использованию в условиях конфиденциальности*.

Прслушивание и запись переговоров связаны с *непосредственным вмешательством в тайну личной жизни человека* и во многом сходны с аналогичными оперативно-розыскными мероприятиями, так как производятся в негласных условиях.

Реализация и защита прав и свобод человека обеспечивается следующими положениями.

Прослушивание и запись переговоров проводятся *по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях* и не проводятся по делам о менее тяжких преступлениях и преступлениях, не представляющих большой общественной опасности.

Указанные следственные действия проводятся *по мотивированному постановлению с санкции прокурора* или его заместителя *либо по постановлению Председателя Следственного комитета, Председателя Комитета государственной безопасности* или лиц, исполняющих их обязанности.

Прослушивание и запись переговоров *не могут осуществляться свыше срока предварительного расследования* уголовного дела и *отменяются постановлением органа внутренних дел*.

К протоколу следственного действия *приобщается та часть фонограммы, которая имеет отношение к уголовному делу*. Часть, не имеющая отношения к делу, после окончания производства по уголовному делу уничтожается.

Лицо, производящее дознание, должно *обеспечить конфиденциальность сведений, составляющих тайну личной жизни*.

Допрос является самым распространенным следственным действием, при котором также возможно вмешательство в некоторые конституционные права и свободы человека.

Прежде всего у потерпевшего и свидетеля, как правило, существует обязанность правдиво отвечать на поставленные вопросы, которая связана с уголовной ответственностью за отказ от дачи показаний *либо дачу ложных показаний*. Таким образом, в ходе допроса может происходить *принудительное вмешательство в тайну личной жизни* допрашиваемого.

Лицо, вызванное на допрос, также обязано явиться в орган уголовного преследования и находиться там столько времени, сколько потребует для проведения данного следственного действия, а в случае неявки может быть подвергнуто принудительному приводу. Следовательно, при допросе возможно *ограничение права на свободу передвижения*, хотя существуют определенные пределы такого ограничения.

Процессуальные гарантии реализации и защиты прав человека при проведении допроса определяются следующими положениями.

Существуют *ограничения по времени* проведения допроса. Допрос не может длиться непрерывно более четырех часов. Его продолжение допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и при-

нятия пищи, а общая продолжительность в течение дня не должна превышать восьми часов. Таким образом, допрос не должен иметь характера косвенного задержания, когда лица находятся в органе уголовного преследования до тех пор, пока не представят соответствующую информацию. В случае медицинских показаний продолжительность допроса может быть сокращена на основании заключения врача.

Потерпевший, свидетель, а также находящиеся на свободе подозреваемый, обвиняемый вызываются на допрос *повесткой*, которая вручается вызываемому лицу под расписку. В ней должно быть указано, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, в какое время, а также сообщаются последствия неявки без уважительных причин. Повестька является оправдательным документом при отсутствии лица по месту работы (учебы) и гарантирует сохранение заработной платы.

Вызов на допрос в качестве потерпевшего или свидетеля *лица, не достигшего 16 лет*, проводится *через его родителей* или иных законных представителей.

Лицу, вызванному на допрос, *сообщается, в качестве кого, по какому уголовному делу оно будет допрошено, разъясняются права и обязанности*, в том числе и право отказаться от дачи показаний в отношении его самого, членов его семьи и близких родственников.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний предупреждаются *свидетель и потерпевший, достигшие 16-летнего возраста*. Для подозреваемого и обвиняемого указанные действия допустимы, поскольку являются формами защиты от обвинения.

Допрашиваемый вправе пользоваться документами и записями, которые по его ходатайству или с его согласия могут быть приобщены к протоколу допроса.

Допрашиваемый в ходе следственного действия *может изготовить схемы, чертежи, рисунки, диаграммы*, которые приобщаются к протоколу.

Протокол допроса *предъявляется для прочтения допрашиваемому либо оглашается* по его просьбе. Требования допрашиваемого внести в протокол дополнения и уточнения подлежат обязательному исполнению.

Применение звуко- и видеозаписи может производиться как по просьбе допрашиваемого лица, так и по инициативе сотрудника внутренних дел, который обязан уведомить допрашиваемого до начала допроса о применении таких средств.

При допросе несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в возрасте до 14 лет обязательно участие педагога или психолога.

При допросе несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля имеют *право участвовать родители* или другие законные представители.

Предъявление для опознания лица или объекта подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю производится с целью установления тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом или объектом.

При проведении данного процессуального действия риску неправомерного *ограничения* подвергается *право на презумпцию невиновности*, поскольку опознание лица является веским доказательством его виновности в инкриминируемом деянии. Таким образом, предъявление для опознания должно проводиться так, чтобы исключить какие-либо сомнения в истинности утверждений опознающего лица. Поэтому при предъявлении для опознания лица или объекта сотрудник органов внутренних дел должен принять все необходимые меры для обеспечения объективности полученных результатов.

Опознающий в то же время может подвергаться опасности дальнейшего преследования подозреваемым (обвиняемым), в связи с чем возникает необходимость обеспечения его безопасности.

Поэтому законодателем предусмотрен ряд гарантий *обеспечения прав лиц, участвующих в предъявлении для опознания*. К ним относятся следующие требования:

- *лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами*, по возможности сходными по внешности с опознаваемым, общим числом не менее трех;
- опознание *проводится с участием понятых*;
- предъявление лица для опознания в целях обеспечения безопасности опознающего *может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего*;
- *составляется протокол*, в котором указываются условия, ход, результаты опознания и по возможности дословно излагаются объяснения опознающего.

Сотрудник органа внутренних дел, производящий дознание, вправе **получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования** у подозреваемого или обвиняемого (ч. 1 ст. 234 УПК). Указанное следственное действие непосредственно связано с *вмешательством в право на неприкосновенность личности*, в особенности при отобрании таких образцов, как биологические объекты (кровь, слюна, волосы), отпечатки пальцев и т. п. Полученная в ходе исследования данных образцов информация в полной мере относится к категории личных тайн, что налагает на орган внутренних дел соответствующую обязанность по обеспечению ее конфиденциальности.

Возможность принудительного отобрания любых образцов у человека может поставить *под угрозу его здоровье, честь и достоинство*. Поэтому необходимы гарантии обеспечения его прав и свобод. Права человека при проведении рассматриваемого следственного действия обеспечиваются нормативностью следующих положений.

Принудительное получение образцов для сравнительного исследования допускается *только в отношении подозреваемых и обвиняемых*.

У свидетеля и потерпевшего образцы получают, *если возникла необходимость* проверить, не оставлены ли ими следы на месте происшествия или вещественных доказательствах, но только с их согласия.

Получение образцов *у иных участников* процесса может носить только *добровольный характер*.

Получение образцов для сравнительного исследования проводится *на основании постановления*, выносимого лицом, производящим дознание.

Запрещается применять при получении образцов для сравнительного исследования *методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство*.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

4.1. Гарантии соблюдения прав человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) – деятельность, осуществляемая государственными органами с соблюдением конспирации, проведением оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) гласно и негласно, направленная на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств, на обеспечение безопасности общества и государства (ст. 1 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

В соответствии с законодательством ОРД осуществляется на принципах законности, соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, конспирации, проведения ОРМ гласно и негласно.

Принцип законности обеспечивается тем, что ОРД осуществляется на основе Конституции Республики Беларусь в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и с иными актами законодательства.

Принцип конспирации предполагает, что ОРД осуществляется с сохранением в тайне определенных сведений. Таковыми являются сведения:

- об организации, тактике, силах, средствах, методах, планах оперативно-розыскной деятельности, применяемых при выполнении задач такой деятельности органами, ее осуществляющими;
- оказании гражданами содействия органам, осуществляющим ОРД;
- гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД;
- организациях в связи с осуществлением ОРД;
- должностных лицах органов, осуществляющих ОРД, которые участвуют или участвовали в оперативном внедрении, штатных негласных

сотрудниках, а также об иных должностных лицах органов, осуществляющих ОРД, в соответствии с актами законодательства;

– проводимых органами, осуществляющими ОРД, оперативно-розыскных мероприятиях и об иной осуществляемой ими деятельности при выполнении задач ОРД.

Принцип проведения оперативно-розыскных мероприятий гласно и негласно означает, что при проведении ОРМ гласно должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, должно уведомить гражданина, в отношении которого оно проводится, и получить согласие этого гражданина на его проведение, при проведении ОРМ негласно уведомление гражданина, в отношении которого оно проводится, и получение согласия этого гражданина на его проведение не требуются.

Одним из принципов ОРД является *принцип соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций*. Он обеспечивается согласно ст. 7 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» посредством установления обязанностей органов, осуществляющих ОРД (субъекты ОРД), определения порядка проведения ОРМ, надзора и контроля за оперативно-розыскной деятельностью. Перечисленные условия обеспечения прав и свобод человека могут рассматриваться как часть гарантий их реализации, которые отражены в положениях Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Государственное *гарантирование соблюдения прав и свобод человека* зафиксировано в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» при определении понятия «оперативно-розыскная деятельность», в котором сформулированы *цели ОРД*: защита жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств; обеспечение безопасности общества и государства.

Поставленные цели, включая защиту прав и свобод человека, по замыслу законодателя, достигаются решением ряда задач. Такими задачами являются:

- сбор сведений о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь;
- предупреждение, выявление, пресечение преступлений, а также выявление граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- розыск обвиняемых, скрывшихся от органа уголовного преследования или суда и (или) местонахождение которых этим органам неизвестно, граждан, без вести пропавших (безвестно исчезнувших), а также осужденных к наказанию в случаях, установленных законодательными актами;

- установление персональных данных граждан, которые погибли (умерли);
- установление персональных данных граждан, которые в силу состояния здоровья или возраста не могут сообщить о себе сведения;
- установление имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в уголовном процессе;
- обеспечение безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, и их близких, а также сохранности их имущества от преступных посягательств, обеспечение безопасности иных граждан в соответствии с законодательными актами;
- сбор сведений для принятия решений о допуске граждан к государственным секретам, работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья граждан и окружающей среды, к участию в ОРД, к содействию на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД;
- защита государственных секретов.

К гарантиям прав и свобод человека по смыслу ст. 7 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» относится закрепление в законодательстве *исчерпывающего перечня органов, осуществляющих ОРД*. Согласно ст. 12 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» такими являются органы внутренних дел, государственной безопасности, пограничной службы, Служба безопасности Президента Республики Беларусь, Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь, органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, таможенные органы, разведывательные службы Вооруженных Сил.

Осуществление ОРД иными субъектами и гражданами, за исключением граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, является незаконным и влечет установленную законодательством ответственность, в том числе и уголовную (например, ст. 179 (незаконное собирание либо распространение информации о частной жизни), 202 (нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан), 203 (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений) УК).

По смыслу ст. 7 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» гарантией прав и свобод человека является установление *обязанностей органов, осуществляющих ОРД* (ст. 14 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Такие органы обязаны:

- принимать в пределах своей компетенции меры по защите жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных

интересов организаций, собственности от преступных посягательств, обеспечению безопасности общества и государства;

- соблюдать конспирацию при осуществлении ОРД;
- обеспечивать безопасность должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе таким органам, и их близких, а также сохранность их имущества от преступных посягательств в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и с иными актами законодательства;
- выплачивать гражданам, оказывающим или оказывавшим содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, привлеченным такими органами к подготовке проведения ОРМ и (или) участию в них, вознаграждение и другие выплаты, которые не указываются в декларации о доходах и имуществе, в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и с иными актами законодательства;
- компенсировать затраты, понесенные как гражданами, оказывающими или оказывавшими содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, привлеченными такими органами, к подготовке проведения ОРМ и (или) участию в них, по причине их участия в ОРМ, так и организациями из-за осуществления ОРД, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами, а также устранять наступившие оттого для граждан и организаций негативные последствия;
- компенсировать затраты, понесенные должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, из-за участия в ней, а также устранять наступившие оттого негативные для них последствия;
- возмещать вред, причиненный гражданам и организациям при проведении ОРМ в соответствии с актами законодательства;
- принимать меры по восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций;
- уничтожать материалы ОРД, содержащие сведения, не связанные с противоправной деятельностью, в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и с иными актами законодательства;
- представлять гражданам, располагающим сведениями о проведении в отношении их ОРМ и полагающим, что действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению или ограничению их прав, свобод и законных интересов, полученные о них сведения для ознакомления в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», если в отношении их в возбуждении уголовного дела отказано, или производство по уголовному делу прекращено, или прекращено уголовное преследование в связи с отсутствием общественно опасного

деяния, предусмотренного уголовным законом, или в связи с отсутствием в их деяниях состава преступления, или судом вынесен оправдательный приговор;

– выполнять письменные запросы других органов, осуществляющих ОРД, о проведении ОРМ;

– сохранять в тайне сведения об оказании гражданами содействия органам, осуществляющим ОРД, а также о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе таким органам;

– представлять суду материалы, послужившие основанием для отказа в представлении гражданину для ознакомления сведений, полученных о нем при проведении в отношении его ОРМ, в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а также судье по его письменному запросу в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и с иными актами законодательства оперативно-служебные документы, содержащие сведения, в представлении для ознакомления с которыми этому гражданину отказано;

– исполнять иные обязанности в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и с иными законодательными актами.

Важной гарантией прав и свобод человека является установление *запретов для субъектов ОРД*. В соответствии со ст. 14 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органам, осуществляющим ОРД, их должностным лицам запрещается:

– осуществлять ОРД для выполнения задач, не предусмотренных Законом «Об оперативно-розыскной деятельности»;

– создавать обстановку (ситуацию), исключающую возможность свободного выбора гражданами, в отношении которых проводятся ОРМ, характера своих деяний, в том числе реализации права на добровольный отказ от преступления, т. е. провоцировать граждан на совершение преступления;

– разглашать и (или) использовать во вред гражданам или организациям сведения, затрагивающие неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну граждан и (или) иные их права, свободы и законные интересы, права и законные интересы организаций, которые стали известны при проведении ОРМ, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами;

– фальсифицировать результаты оперативно-розыскной деятельности.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда, изложенной в решении от 8 июля 2015 г. № Р-1000/2015 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь „Об оперативно-розыскной деятельности“», указанные правовые запреты основываются

на положениях Конституции Республики Беларусь: Республика Беларусь обеспечивает законность (часть третья ст. 1); в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права, государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства (часть первая и вторая ст. 7); доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы (ст. 27). Одновременно Конституционный Суд обращает внимание, что в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законом недопустимые доказательства не могут быть положены в основу обвинения, а незаконные действия, связанные с фальсификацией (искусственным созданием) доказательств совершения преступления, влекут уголовную ответственность.

В качестве гарантии прав и свобод человека при осуществлении ОРД следует рассматривать закрепление в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 15) *прав субъектов ОРД*, поскольку достижение правозащитной цели и решение задач ОРД возможно только посредством реализации ее субъектом своих прав. Органы, осуществляющие ОРД, при выполнении задач имеют право:

– проводить ОРМ в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и с иными актами законодательства;

– привлекать граждан с их согласия к подготовке проведения ОРМ и (или) участию в них;

– устанавливать на безвозмездной или возмездной основе сотрудничество с гражданами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, заключать с ними контракт в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности»;

– создавать и (или) использовать базы данных (учеты), информационные системы;

– собирать и изучать необходимые сведения и документы;

– получать от граждан на безвозмездной или возмездной основе необходимые сведения;

– использовать сведения, полученные при осуществлении ОРД, в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и с иными актами законодательства;

– собирать сведения для принятия решений о применении мер по обеспечению безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, и их близких, а также сохранности их имущества от преступных

посягательств в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и с иными актами законодательства;

– осуществлять иные права в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и с иными законодательными актами.

Исходя из смысла ст. 7 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» об определении порядка проведения ОРМ выделяются самостоятельные гарантии прав и свобод человека.

Такой гарантией при осуществлении ОРД является законодательное закрепление *исчерпывающего перечня оперативно-розыскных мероприятий*. Согласно ст. 18 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскными мероприятиями являются: оперативный опрос, наведение справок, сбор образцов, исследование предметов и документов, оперативное отождествление, оперативный осмотр, наблюдение, проверочная закупка, контролируемая поставка, слуховой контроль, контроль в сетях электросвязи, контроль почтовых отправлений, оперативное внедрение, оперативный эксперимент.

Важной гарантией прав и свобод человека при осуществлении ОРД также является точное законодательное закрепление *содержания каждого ОРМ* (ст. 21–34 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Разграничение с выделением существенных признаков каждого ОРМ позволяет обеспечить достижение цели, решение задач ОРД, законность при ее осуществлении и, следовательно, защиту прав и свобод человека. Например, в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативный опрос представляет собой общение с гражданином в целях получения от этого гражданина непосредственно или посредством сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности (часть первая ст. 21). При этом в части второй ст. 21 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» содержится важное для определения содержания данного ОРМ уточнение: фиксация должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, которое проводит оперативный опрос, или гражданином, оказывающим или оказывавшим содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, сведений, передаваемых им по сети электросвязи опрашиваемым гражданином, не является контролем в сетях электросвязи. Подобное разграничение содержания двух ОРМ имеет важное практическое значение в гарантировании прав и свобод человека, поскольку законодательством устанавливается различный порядок проведения оперативного опроса и контроля в сетях. Несоблюдение порядка проведения ОРМ влечет нарушение принципа законности, т. е. может быть сопряжено с нарушением прав и свобод человека.

К числу гарантий прав и свобод человека при осуществлении ОРД относится *нормативное установление оснований для проведения ОРМ* (ст. 16 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Такими основаниями являются:

– сведения о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь;

– сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о гражданине, его подготавливающем, совершающем или совершившем либо осведомленном о нем;

– поручение, указание, постановление органа уголовного преследования по уголовному делу, рассматриваемому заявлению или сообщению о преступлении;

– постановление органа уголовного преследования, определение, постановление суда об объявлении розыска обвиняемого;

– постановление органа или учреждения, исполняющего наказание, об объявлении розыска в случаях, установленных законодательными актами, осужденного к наказанию;

– сведения о гражданине, без вести пропавшем (безвестно исчезнувшем);

– сведения о гражданине, который погиб (умер) и персональные данные которого необходимо установить;

– сведения о гражданине, который в силу состояния здоровья или возраста не может сообщить о себе сведения и персональные данные которого необходимо установить;

– письменный запрос органа, осуществляющего ОРД, о проведении ОРМ по вышеуказанным основаниям;

– постановление должностного лица органа, осуществляющего ОРД, органа уголовного преследования, определение, постановление суда о применении мер по обеспечению безопасности;

– письменный запрос международной организации, правоохранительного органа, специальной службы иностранного государства в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, а также на основе принципа взаимности;

– необходимость сбора сведений для принятия решений о применении мер по обеспечению безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, и их близких, а также сохранности их имущества от преступных посягательств;

– необходимость сбора сведений для принятия решений о допуске граждан к государственным секретам, работам, связанным с эксплуата-

цией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья граждан и окружающей среды, к участию в ОРД, к содействию на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД.

Основания для проведения ОРМ должны быть отражены в соответствующих оперативно-служебных документах. К письменному запросу одного органа, осуществляющего ОРД, в другой такой орган о проведении ОРМ прилагается постановление о его проведении.

Гарантией прав и свобод человека при осуществлении ОРД является *заведение дела оперативного учета* в предусмотренных законодательством случаях. Однако факт заведения дела оперативного учета не является основанием для ограничения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций.

Дело оперативного учета, представляя собой обособленное производство, включает в себя материалы ОРД в целях систематизации, проверки и оценки сведений, а также принятия на их основе соответствующего решения должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, в соответствии с актами законодательства об ОРД.

Заводится и прекращается дело оперативного учета по постановлению должностного лица органа, осуществляющего ОРД. Прекращение возможно в случае выполнения задач ОРД или установления обстоятельств, свидетельствующих об объективной невыполнимости этих задач. Если по делу оперативного учета, которое прекращено, получены новые сведения, требующие проверки путем проведения ОРМ, заводятся новое дело оперативного учета.

Гарантией прав и свобод человека является *вынесение соответствующих документов о проведении ОРМ*. Такими документами являются:

- постановление о проведении ОРМ;
- постановление о проведении ОРМ и специальное задание;
- решение должностного лица органа, осуществляющего ОРД, без вынесения постановления о проведении ОРМ и специального задания;
- письменный запрос органа, осуществляющего ОРД.

Например, для проведения оперативного опроса, сбора образцов, проводимого гласно, оперативного отождествления, оперативного осмотра необходимо решение должностного лица органа, осуществляющего ОРД. Постановление о проведении ОРМ выносится и утверждается должностными лицами органа, осуществляющего ОРД. Постановление о проведении ОРМ должно быть мотивированным. Оно обязательно для исполнения гражданами, организациями, которым адресовано.

Важной гарантией прав и свобод человека при осуществлении ОРД является законодательно установленная *необходимость санк-*

ционирования проведения отдельных ОРМ. В соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» с санкции прокурора или его заместителя проводятся:

– наведение справок о сведениях, составляющих банковскую, врачебную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну (по письменному запросу органа, осуществляющего ОРД);

– оперативный осмотр жилища и иного законного владения гражданина, помещения, здания, сооружения, транспортного средства, иного объекта и территории организации, проводимый негласно и связанный с проникновением в (на) них в отсутствие собственника, владельца, пользователя;

– наблюдение с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств, установленных в жилище и ином законном владении гражданина, помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, ином объекте и на территории организации, за исключением общественных мест, участков местности, а также всех видов общественного транспорта;

– проверочная закупка, проводимая повторно или более двух раз в отношении одного и того же гражданина в рамках одного и того же дела оперативного учета;

– слуховой контроль;

– контроль в сетях электросвязи;

– контроль почтовых отправлений;

– оперативный эксперимент.

Прокурору или его заместителю должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, одновременно с постановлением о проведении ОРМ, письменным запросом представляются оперативно-служебные документы, содержащие основания для проведения оперативно-розыскного мероприятия или его возобновления.

Постановление о проведении ОРМ или письменные запросы органа, осуществляющего ОРД, незамедлительно рассматриваются прокурором или его заместителем по месту проведения ОРМ или по месту нахождения органа, осуществляющего ОРД. При даче санкции указывается срок, в течение которого может быть проведено ОРМ. Санкция на проведение ОРМ, отказ в ее даче, установление срока проведения ОРМ оформляются прокурором или его заместителем в виде резолюции на постановлении о проведении ОРМ, письменном запросе органа, осуществляющего ОРД, которая скрепляется печатью.

Должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, при отказе прокурора или его заместителя в даче санкции на проведение ОРМ вправе обратиться по этому вопросу к вышестоящему прокурору или его за-

местителю, которые рассматривают постановление о проведении ОРМ или о его возобновлении и письменный запрос органа, осуществляющего ОРД, в таком же порядке.

Без санкции прокурора или его заместителя *ОРМ может проводиться* в случаях, не терпящих отлагательства, для предупреждения, выявления, пресечения тяжкого или особо тяжкого преступления, розыска и задержания гражданина, его совершившего, для предупреждения действий, которые могут привести к уничтожению предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами, а также при наличии сведений о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь (часть первая ст. 37 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). О проведении такого ОРМ должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, в течение 24 часов письменно уведомляет прокурора или его заместителя. В случае проведения ОРМ без санкции прокурора или его заместителя в отношении гражданина, должность которого включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, а также депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, судьи, прокурора, начальника следственного подразделения, следователя письменно уведомляется Генеральный прокурор или лицо, исполняющее его обязанности.

В течение 48 часов с момента начала ОРМ без санкции прокурора или его заместителя должна быть получена санкция на проведение оперативно-розыскного мероприятия либо оно должно быть прекращено.

В случае прекращения, приостановления ОРМ без санкции до истечения 48 часов с момента его начала должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, представляет прокурору или его заместителю материалы ОРД, послужившие основанием для принятия решения о проведении такого ОРМ. Прокурор или его заместитель незамедлительно рассматривает их и принимает решение об обоснованности или необоснованности проведения ОРМ без санкции прокурора или его заместителя и учиняет на постановлении о проведении ОРМ соответствующую запись, которую заверяет печатью. Сведения, полученные при проведении ОРМ без санкции прокурора или его заместителя, если оно признано необоснованным, не могут быть использованы для выполнения задач ОРД.

К числу гарантий прав и свобод человека при осуществлении ОРД относится *законодательное закрепление сроков проведения ОРМ*. Срок

проведения каждого ОРМ в отношении одного и того же гражданина в рамках одного и того же дела оперативного учета исчисляется отдельно.

Для обеспечения прав человека важно соблюдение сроков проведения ОРМ, поскольку их нарушение указывает на незаконные действия должностного лица органа, осуществляющего ОРД.

Сроки проведения наведения справок, исследования предметов и документов, оперативного осмотра, наблюдения, проверочной закупки, контролируемой поставки, слухового контроля, контроля в сетях электросвязи, контроля почтовых отправлений, оперативного внедрения и оперативного эксперимента исчисляются в часах и сутках, оперативного опроса, сбора образцов, оперативного отождествления – в часах.

Исчисляемый в часах срок проведения ОРМ начинается с часа, следующего за часом, в котором утверждено постановление о проведении ОРМ, или с часа, в котором начато проведение ОРМ, если оно проводится по решению должностного лица органа, осуществляющего ОРД, и истекает в соответствующий час окончания срока. Срок проведения ОРМ, исчисляемый в сутках, начинается с суток, в течение которых утверждено постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия, или с суток, в течение которых начато проведение ОРМ, если оно проводится по решению должностного лица органа, осуществляющего ОРД, и истекает в 24 часа последних суток срока.

Срок проведения ОРМ, требующего получения санкции прокурора или его заместителя, начинается с суток, в течение которых получена такая санкция.

Течение срока проведения ОРМ приостанавливается с приостановлением проведения ОРМ. Со дня возобновления оперативно-розыскного мероприятия течение срока его проведения продолжается. В случае неоднократного приостановления, возобновления, проведения повторно или более двух раз общий срок проведения ОРМ исчисляется путем сложения сроков его проведения с момента утверждения либо санкционирования постановлений о его проведении или возобновлении до момента утверждения постановлений о его приостановлении или прекращении. Общий срок проведения одного и того же ОРМ в отношении одного и того же гражданина в рамках одного и того же дела оперативного учета не может превышать сроков, установленных Законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Срок до 90 суток предусмотрен для проведения:

– негласного оперативного осмотра жилища и иного законного владения гражданина, помещения, здания, сооружения, транспортного

средства, иного объекта и территории организации с проникновением в (на) них в отсутствие собственника, владельца, пользователя;

- контроля слухового, в сетях электросвязи, почтовых отправок;
- проверочной закупки повторно или более двух раз;
- контролируемой поставки в отношении одного и того же гражданина в рамках одного и того же дела оперативного учета.

Для проведения наблюдения с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств, установленных в жилище и ином законном владении гражданина, помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, ином объекте и на территории организации, за исключением общественных мест, участков местности, а также всех видов общественного транспорта, определен срок до 90 суток, для проведения наблюдения в иных случаях – до 180 суток.

До 180 суток установлен срок для проведения оперативного внедрения, оперативного эксперимента.

Сроки проведения ОРМ могут совпадать со сроком ведения дела оперативного учета, если проверяются сведения:

- о подготовке или совершении преступления против государства, мира и безопасности человечества;
- фактах коррупции, организованных группах или преступных организациях и их деятельности.

По уголовному делу сроки проведения ОРМ ограничиваются сроком принятия решения об окончании предварительного следствия по этому уголовному делу.

При применении мер по обеспечению безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, и их близких сроки проведения ОРМ устанавливаются в пределах сроков применения этих мер.

Законодательством предусмотрена возможность продления сроков проведения ОРМ, которое проводится по постановлению должностного лица органа, осуществляющего ОРД. Такое постановление должно быть мотивированным. Оно утверждается другим должностным лицом органа, осуществляющего ОРД.

Продлен может быть срок для проведения: негласного оперативного осмотра жилища и иного законного владения гражданина, помещения, здания, сооружения, транспортного средства, иного объекта и территории организации с проникновением в (на) них в отсутствие собственника, владельца, пользователя; наблюдения с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств, установленных в жилище и ином законном владении гражданина, по-

мещении, здании, сооружении, транспортном средстве, ином объекте и на территории организации, за исключением общественных мест, участков местности, а также всех видов общественного транспорта; контроля слухового, в сетях электросвязи, почтовых отправок; контролируемой поставки. Такое продление возможно:

- до 180 суток прокурорами областей, г. Минска или их заместителями;
- 365 суток заместителями Генерального прокурора;
- 545 суток Генеральным прокурором или лицом, исполняющим его обязанности.

Срок проведения других, не перечисленных выше, наблюдений, оперативного внедрения может быть продлен до 365 суток должностным лицом органа, осуществляющего ОРД. Продление срока проведения оперативного внедрения до 545 суток осуществляется Министром внутренних дел, Председателем Комитета государственной безопасности, Председателем Государственного пограничного комитета, Председателем Государственного таможенного комитета, начальником Службы безопасности Президента Республики Беларусь, Министром обороны, начальником Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, заместителем Председателя Комитета государственного контроля – директором Департамента финансовых расследований или лицами, исполняющими их обязанности.

Продление срока проведения оперативного эксперимента осуществляется:

- до 365 суток прокурорами областей, г. Минска или их заместителями;
- 545 суток заместителями Генерального прокурора, Генеральным прокурором или лицом, исполняющим его обязанности.

Генеральным прокурором или лицом, исполняющим его обязанности, продлеваются сроки проведения ОРМ, проводимых в случаях, требующих незамедлительного принятия мер по обеспечению безопасности общества и государства и не терпящих отлагательства, для предупреждения, выявления, пресечения тяжкого или особо тяжкого преступления, розыска и задержания гражданина, его совершившего, а также при наличии сведений о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, а равно проводимых в отношении гражданина, должность которого включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, депутата Палаты представителей Национального собрания, члена Совета Республики Национального собрания, судьи, прокурора, начальника следственного подразделения, следователя.

Постановление о продлении срока проведения ОРМ с санкции прокурора или его заместителя предоставляется не позднее чем за сутки до истечения срока проведения этого ОРМ.

Средством обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина является ведомственный и гражданский контроль, прокурорский надзор за ОРД (ст. 7 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Например, в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» граждане, в отношении которых проводятся или проводились ОРМ, имеют право:

- обжаловать действия органов, осуществляющих ОРД, в вышестоящие органы, осуществляющие ОРД, прокурору или в суд в соответствии с законодательными актами;

- ознакомиться с полученными о них сведениями, если в отношении их в возбуждении уголовного дела отказано, или производство по уголовному делу прекращено, или прекращено уголовное преследование в связи с отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, или в связи с отсутствием в их деяниях состава преступления, или судом вынесен оправдательный приговор, поскольку эти граждане, располагая сведениями о проведении в отношении их ОРМ, полагают, что действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению или ограничению их прав, свобод и законных интересов.

В свою очередь, граждане, привлеченные органами, осуществляющими ОРД, к подготовке проведения ОРМ и (или) участию в них, имеют право:

- обжаловать действия органов, осуществляющих ОРД, в вышестоящие органы, осуществляющие ОРД, прокурору или в суд в соответствии с законодательными актами;

- отказаться в одностороннем порядке от исполнения договора, заключенного в связи с участием в ОРМ, при условии возврата или оплаты ими всего полученного по этому договору.

Ведомственный контроль за ОРД возложен на руководителей органов, осуществляющих ОРД (ст. 70 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Надзор за точным и единообразным исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности осуществляют Генеральный прокурор и уполномоченные им прокуроры в пределах их компетенции. В соответствии с Законом «О прокуратуре Республики Беларусь» предметом надзора за исполнением законодательства при осуществлении ОРД является соответствие законодательству правовых актов и решений (действий) органов, осуществляющих ОРД, и их должностных лиц (ст. 28).

При осуществлении надзора за исполнением законодательства органами, осуществляющими ОРД, и их должностными лицами Генеральный прокурор Республики Беларусь и уполномоченные им прокуроры в пределах своей компетенции имеют право:

- проверять дела оперативного учета, другие материалы ОРД об организации и тактике проведения ОРМ, за исключением сведений о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, о должностных лицах органов, осуществляющих ОРД, которые участвуют или участвовали в оперативном внедрении, о штатных негласных сотрудниках;

- давать санкцию либо отказывать в даче санкции на проведение или возобновление ОРМ в случаях, определенных законодательными актами;

- продлевать сроки проведения ОРМ в порядке, установленном законодательными актами;

- давать обязательные для исполнения письменные указания о проведении ОРМ по уголовным делам, а также о прекращении проведения ОРМ;

- требовать письменные объяснения от должностных лиц и иных граждан по фактам выявленных нарушений законодательства, допущенных при осуществлении ОРД;

- знакомиться со сведениями о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, о должностных лицах органов, осуществляющих ОРД, которые участвуют или участвовали в оперативном внедрении, о штатных негласных сотрудниках в случае обращения указанных лиц с письменными заявлениями и жалобами на незаконные действия органов, осуществляющих ОРД, или привлечения этих лиц к уголовной ответственности;

- принимать меры по отмене незаконных постановлений о заведении или прекращении дел оперативного учета, о проведении ОРМ, об их приостановлении, возобновлении или прекращении, о непредоставлении материалов ОРД, об отсрочке их предоставления путем внесения соответствующих актов прокурорского надзора;

- требовать от руководителей органов, осуществляющих ОРД, проведения проверок исполнения законодательства при осуществлении ОРД, о результатах которых те письменно информируют прокурора.

При установлении нарушений законодательства в зависимости от их характера Генеральный прокурор и уполномоченные им прокуроры в пределах своей компетенции принимают следующие меры прокурорского реагирования:

- опротестовывают противоречащие законодательству правовые акты и решения (действия) органов, осуществляющих ОРД, и их должностных лиц;

- вносят представления, выносят предписания и официальные предупреждения в установленном порядке, обязательные для исполнения органами, осуществляющими ОРД, и их должностными лицами;
- составляют протоколы об административных правонарушениях;
- выносят постановления о возбуждении дисциплинарного производства или о привлечении к материальной ответственности;
- выносят постановления о возбуждении уголовного дела.

Гарантией прав и свобод человека также является **законодательное установление оснований ограничения прав и свобод человека** в оперативно-розыскной деятельности.

Согласно части третьей ст. 7 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций при осуществлении ОРД допускается в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других граждан в соответствии с законодательными актами.

Конституционный Суд в своем решении от 8 июля 2015 г. № Р-1000/2015 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь „Об оперативно-розыскной деятельности“» отметил, что оперативно-розыскная деятельность, являясь специфической формой предотвращения различных угроз национальной безопасности и борьбы с преступностью, осуществляется преимущественно с использованием негласных способов и средств получения информации и непосредственно затрагивает сферу частной жизни, в определенной мере ограничивая конституционные права физических и юридических лиц. Вместе с тем такое ограничение социально оправдано, поскольку в соответствии с предписаниями части первой ст. 23 Конституции Республики Беларусь оно допустимо в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. По мнению Конституционного Суда, устанавливаемая в части третьей ст. 7 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» норма об ограничении прав и свобод личности отвечает требованиям части первой ст. 23 Конституции Республики Беларусь, а также согласуется с п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которым при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. При этом Конституци-

онный Суд обращает внимание правоприменителя на необходимость неукоснительного соблюдения требований разумной соразмерности допустимых и оправданных ограничений прав и свобод личности целям защиты конституционных основ безопасности общества и государства путем достижения баланса защищаемых ценностей.

При проведении ОРМ гарантии некоторых личных, политических, социальных, экономических и культурных **прав и свобод человека** имеют свои особенности.

Проведение некоторых ОРМ, по мнению Конституционного Суда, непосредственно сопряжено с вмешательством в личную жизнь граждан. Анализ содержания ОРМ указывает на возможное ограничение отдельных прав и свобод человека при их проведении.

Конституцией Республики Беларусь закреплены следующие положения: каждый имеет *право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь*, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений (ст. 28); *неприкосновенность жилища и иных законных владений* граждан гарантируется: никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли (ст. 29). Неприкосновенность жилища как одна из гарантий прав человека на личную (в том числе семейную) жизнь охватывает и другие сферы, связанные с индивидуальным пространством человека. Из анализа содержания приведенных выше конституционных норм во взаимосвязи со ст. 23 Конституции Республики Беларусь, согласно правовой позиции Конституционного Суда, следует, что вмешательство в личную жизнь возможно лишь в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц, если такое основание предусмотрено законом и осуществляется с соблюдением всех установленных в нем требований при обеспечении гарантий эффективной государственной, в том числе судебной, защиты нарушенных прав гражданина в результате его произвольного применения.

Аналогичные подходы закреплены и в международно-правовых актах. В Замечании общего порядка № 16 Комитета ООН по правам человека (1988), касающемся ст. 17 (право на личную жизнь) Международного пакта о гражданских и политических правах, отмечается, что данная статья предусматривает право каждого человека на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь, от произвольных или незаконных посягательств на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции, а также от незаконных посягательств на его честь и репутацию. По мнению Ко-

митета ООН по правам человека, это право должно быть подкреплено гарантиями от любого такого вмешательства и таких посягательств, независимо от того, кто может их совершить: государственные органы, физические или юридические лица (п. 1 Замечания общего порядка № 16). Термин «незаконное» означает, что вмешательство вообще не может иметь места, за исключением случаев, предусмотренных законом (п. 3 Замечания общего порядка № 16). Комитет ООН по правам человека также обратил внимание на необходимость определить, какие власти и органы правовой системы государства компетентны санкционировать допускаемое законом вмешательство, какие органы власти правомочны осуществлять контроль за подобным вмешательством в строгом соответствии с законом, в каком порядке и в каких органах заинтересованные лица могут обжаловать нарушение права, закрепленного п. 6 ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Конституционный Суд отмечает, что законодатель предусматривает различные механизмы правового контроля за осуществлением ОРД, направленные на то, чтобы защитить граждан от необоснованного и незаконного вмешательства в их личную жизнь. Такими механизмами являются: закрепление исчерпывающего перечня органов, осуществляющих ОРД; установление запрета на использование средств негласного получения (фиксации) информации гражданами, не уполномоченными на то Законом «Об оперативно-розыскной деятельности»; детальная регламентация оснований для проведения ОРМ; обязательность получения санкции прокурора или его заместителя для проведения отдельных ОРМ; прокурорский надзор за ОРД; контроль за ОРД. Представленный перечень в полной мере совпадает с системой гарантий прав и свобод человека при осуществлении ОРД.

Действием всей системы гарантий в оперативно-розыскной деятельности обеспечиваются права и свободы человека при проведении отдельных ОРМ.

Помимо прав на тайну личной жизни и на неприкосновенность жилища при проведении ОРМ должно быть гарантировано такое личное право, как *право на уважение чести и достоинства*. Так, субъекты ОРД обязаны уничтожать материалы ОРД, содержащие сведения, не связанные с противоправной деятельностью лица, в отношении которого такие мероприятия проводились.

К числу гарантий *права на неприкосновенность личности* относится обязанность органов, осуществляющих ОРД, обеспечивать безопасность граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, и их близких.

Законодательством предусмотрена возможность применения таких мер безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности, временное помещение в безопасное место.

Гарантией политического *права на получение, хранение и распространение информации* является, например, закрепление права граждан, в отношении которых проводятся или проводились ОРМ, ознакомиться с полученными о них сведениями в случаях, если эти граждане располагают сведениями о проведении в отношении их ОРМ и полагают, что действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению или ограничению их прав, свобод и законных интересов, а в отношении их в возбуждении уголовного дела отказано, или производство по уголовному делу прекращено, или прекращено уголовное преследование в связи с отсутствием общественно опасного деяния, ответственность за которое предусмотрена уголовным законом, или в связи с отсутствием в их деяниях состава преступления, или судом вынесен оправдательный приговор, и обязанность субъектов ОРД такие сведения предоставить. Кроме того, гарантией названного права следует считать предусмотренную законодательством возможность применения таких мер безопасности, как обеспечение конфиденциальности сведений, изменение данных документа, удостоверяющего личность, замена документов.

Гарантией политического *права на обращение в государственные органы* выступает нормативно закрепленная возможность граждан, в отношении которых проводятся или проводились ОРМ, обжаловать действия органов, осуществляющих ОРД, в вышестоящие органы, осуществляющие ОРД, прокурору или в суд.

В целях гарантирования еще одного политического *права – на свободу мнений, убеждений и их свободного выражения* – нормативно установлена возможность граждан, в отношении которых проводятся или проводились ОРМ, отказаться от участия в проводимом гласно ОРМ. Гарантирует названное право обязанность субъектов ОРД сохранять в тайне сведения об оказании гражданами содействия органам, осуществляющим ОРД, а также о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД.

К числу гарантий важнейшего социально-экономического права – *права собственности* при осуществлении ОРД относятся:

- обязанность субъектов ОРД принимать в пределах своей компетенции меры по защите собственности от преступных посягательств;
- необходимость получения санкции прокурора или его заместителя на негласное проведение ОРМ в жилище и ином законном владении

гражданина, помещения, здания, сооружении, транспортном средстве, ином объекте и территории организации с проникновением в (на) них в отсутствие собственника, владельца, пользователя;

– ограничение срока проведения ОРМ в жилище, ином законном владении и т. д.

Гарантией *иных социально-экономических прав и свобод граждан* при осуществлении ОРД являются, например:

– право граждан, в отношении которых проводятся или проводились ОРМ, на возмещение вреда, причиненного им при проведении ОРМ, в соответствии с актами законодательства;

– право граждан, привлеченных органами, осуществляющими ОРД, к подготовке проведения ОРМ и (или) участию в них, получать вознаграждение и другие выплаты, которые не указываются в декларации о доходах и имуществе, в соответствии с иными актами законодательства, а также право на компенсацию затрат, понесенных в связи с их участием в ОРМ, и устранение наступивших в связи с этим для них негативных последствий;

– обязанность субъектов ОРД возмещать вред, причиненный гражданам и организациям при проведении ОРМ, в соответствии с актами законодательства.

К числу гарантий *культурных прав и свобод человека* при осуществлении ОРД относится, например, право выбора языка общения, недопустимость при проведении ОРМ дискриминации, основанной на признаках гражданства, национальности, пола, имущественного, социального и должностного положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений.

Установление в законодательстве широкого спектра гарантий прав и свобод человека при осуществлении ОРД применительно к конкретным личным, политическим, социальным, экономическим и культурным правам и свободам человека в рамках проведения отдельных ОРМ имеет свое особое практическое значение. Такое правовое регулирование ОРД, по мнению Конституционного Суда, основывается на принципах и нормах Конституции Республики Беларусь и соответствует международным стандартам в области защиты прав и свобод человека.

4.2. Права человека при конфиденциальном содействии

В соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» граждане имеют право согласиться на оказание содействия органам, осуществляющим ОРД, или отказаться от него. При этом субъектам ОРД *запрещается привлекать к сотрудничеству на конфиденциальной*

основе по контракту депутатов Палаты представителей Национального собрания, членов Совета Республики Национального собрания, депутатов местных Советов депутатов, судей, прокурорских работников, следователей, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей религиозных организаций.

Гарантией прав и свобод граждан, привлеченных к подготовке проведения ОРМ и (или) участию в них, является *законодательное закрепление прав* данной категории лиц. В соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» указанные лица имеют право:

– предоставлять органам, осуществляющим ОРД, на безвозмездной или возмездной основе сведения, необходимые для выполнения задач ОРД;

– предоставлять принадлежащие им на праве собственности, находящиеся у них в пользовании помещения, транспортные средства, средства связи, иное имущество для использования по договору органам, осуществляющим ОРД;

– получать вознаграждение и другие выплаты, которые не указываются в декларации о доходах и имуществе, в соответствии с законодательством;

– получать компенсацию затрат, понесенных в связи с их участием в ОРМ, а также помощь на устранение наступивших в связи с этим для них негативных последствий;

– обжаловать действия органов, осуществляющих ОРД, в вышестоящие органы, осуществляющие ОРД, прокурору или в суд в соответствии с законодательными актами;

– на сохранение в тайне сведений об оказании ими содействия органам, осуществляющим ОРД;

– отказаться в одностороннем порядке от исполнения договора, заключенного в связи с участием в ОРМ, при условии возврата или оплаты ими всего полученного по этому договору;

– использовать средства негласного получения (фиксации) информации для исполнения своих обязанностей при оказании содействия на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД;

– получать доступ к государственным секретам в объеме, который необходим им для исполнения своих обязанностей при оказании содействия на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД;

– на обеспечение своей безопасности и безопасности близких, а также сохранности имущества от преступных посягательств, связанных с оказанием ими содействия на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД;

– заключать контракт с органами, осуществляющими ОРД.

Гарантией прав и свобод лиц рассматриваемой категории с учетом методологического единства прав и обязанностей субъектов правоотношений является *возложение* на них *определенных обязанностей*. В частности, граждане, привлеченные субъектами ОРД к подготовке проведения ОРМ и (или) участию в них, обязаны:

- сохранять в тайне сведения об оказании ими содействия органам, осуществляющим ОРД;
- сохранять в тайне сведения, ставшие известными им в связи с участием в ОРМ;
- указывать источник своей осведомленности при предоставлении сведений, необходимых для выполнения задач ОРД, органам, осуществляющим ОРД;
- соблюдать условия специального задания;
- соблюдать условия контракта, если оказывают или оказывали содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, по контракту.

Гражданам, оказывающим или оказывавшим содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, гарантируются правовая и социальная защита, обеспечение безопасности, в том числе применение мер по обеспечению безопасности, в соответствии с законодательством. В частности, субъекты ОРД при возникновении реальной угрозы преступного посягательства на жизнь, здоровье, имущество указанных лиц в связи с оказанием ими содействия на конфиденциальной основе обязаны принимать меры по ее предотвращению или пресечению.

Соответственно, особой гарантией прав и свобод граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе субъектам ОРД, является возможность *применения мер по обеспечению безопасности* для защиты жизни, здоровья и сохранности имущества этих граждан и их близких. Меры по обеспечению безопасности таких граждан и их близких в отношении несовершеннолетних применяются с согласия в письменной форме их родителей или граждан, их заменяющих.

Меры по обеспечению безопасности применяются с учетом обстоятельств, характера и степени опасности угрозы жизни, здоровью и сохранности имущества граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, и их близких.

Поводами для применения таких мер являются:

- заявление гражданина, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД;

– получение органом, осуществляющим ОРД, сведений, свидетельствующих об угрозе жизни, здоровью и сохранности имущества гражданина, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющему ОРД, или его близких, а также иных сведений, свидетельствующих о необходимости применения мер.

Основанием для применения мер по обеспечению безопасности в отношении гражданина, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, и его близких является наличие сведений, свидетельствующих об угрозе жизни, здоровью и сохранности имущества этого гражданина и его близких, а также иные основания, предусмотренные законодательством.

Мерами по обеспечению безопасности являются:

- обеспечение конфиденциальности сведений;
- личная охрана, охрана жилища и имущества;
- выдача специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- временное помещение в безопасное место;
- перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- переселение на другое место жительства;
- изменение данных документа, удостоверяющего личность, замена документов;
- перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Обеспечение конфиденциальности сведений о гражданине заключается во временном наложении запрета на выдачу сведений о его персональных данных, месте жительства или месте пребывания, имуществе, о персональных данных его близких, за исключением случаев, когда такие сведения запрашиваются в связи с производством по уголовному делу.

Личная охрана гражданина и его близких, охрана их жилища и имущества применяются с их согласия в письменной форме при наличии сведений, свидетельствующих об угрозе их жизни, здоровью и сохранности имущества. Жилище и имущество гражданина, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющему ОРД, и его близких в случае необходимости оборудуются средствами противопожарной и охранной сигнализации. Орган, осуществляющий ОРД, в случае необходимости производит замену принадлежащих гражданину, оказывающему или оказывавшему содействие ему на конфиденциальной основе, и его близким абонентских номеров и (или) уникальных кодов идентификации абонента (пользователя услуг

электросвязи), а также регистрационных знаков используемых ими транспортных средств.

Специальные средства индивидуальной защиты и оповещения об опасности с учетом характера и степени опасности угрозы жизни и здоровью выдаются гражданину, оказывающему или оказывавшему содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, и его близким в соответствии с актами законодательства.

Временное помещение в безопасное место, перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы, переселение на другое место жительства, изменение данных документов, удостоверяющих личность, замена документов осуществляются по заявлению или с согласия в письменной форме гражданина, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, и его близких.

Если такой гражданин и его близкие, заключены под стражу или отбывают наказание, при угрозе их жизни, здоровью переводятся в другое место содержания под стражей или отбывания наказания в соответствии с актами законодательства.

Меры по обеспечению безопасности отменяются по постановлению должностного лица органа, осуществляющего ОРД, принявшего решение об их применении.

Основаниями для отмены мер по обеспечению безопасности в отношении гражданина, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, и его близких являются:

- устранение угрозы его жизни, здоровью и сохранности имущества;
- заявление гражданина и его близких об отмене применяемых в отношении их мер по обеспечению безопасности;
- систематическое неисполнение гражданином и его близкими обязанностей, возложенных на них в связи с применением мер по обеспечению безопасности, если они предупреждены о возможности их отмены по этому основанию.

К числу гарантий прав и свобод граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, относится *необходимость получения* от них *согласия в письменной форме на указание* в материалах ОРД, отражающих ход проведения ОРМ, *их персональных данных*.

Также гарантией прав и свобод таких граждан является *возможность непредоставления материалов ОРД*, если их использование создает угрозу сохранению в тайне сведений об этих гражданах, которые

участвуют или участвовали в оперативном внедрении, кроме случаев, когда сведения о них предаются гласности в соответствии с законодательными актами или есть угроза сохранению в тайне факта проведения ОРМ, проводимых негласно, для выполнения задач ОРД. При этом законодательством устанавливается, что сведения о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, представляются только прокурору или его заместителю, суду с письменного согласия этих граждан, за исключением случаев привлечения их к уголовной ответственности.

Гражданам, оказывающим или оказывавшим содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, установлены *гарантии* их прав и свобод *системой социальной защиты*.

Период оказания содействия органам, осуществляющим ОРД, по контракту в качестве основного рода занятий включается в стаж работы, т. е. граждане имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством.

В случае гибели (смерти) гражданина в связи с оказанием содействия субъекту ОРД на конфиденциальной основе по контракту его семье и лицам, находившимся на его иждивении, из средств республиканского бюджета по решению руководителя органа, осуществляющего ОРД, выплачивается единовременное пособие в размере до 10-летнего денежного содержания гражданина, который погиб (умер), и назначается в соответствии с законодательством пенсия по случаю потери кормильца. При получении гражданином в связи с оказанием содействия на конфиденциальной основе субъекту ОРД по контракту телесных повреждений, исключающих для него возможность дальнейшего оказания содействия этому органу по состоянию здоровья, ему из средств республиканского бюджета по решению руководителя органа, осуществляющего ОРД, выплачивается единовременное пособие в размере до 5-летнего денежного содержания и в соответствии с законодательством назначается пенсия по инвалидности.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

5.1. Гарантии обеспечения прав человека в административном процессе

Соотношение административного процесса, осуществляемого органами внутренних дел, и прав человека рассматривается в двух аспектах.

Первый аспект – правозащитный, связанный с основными задачами органов внутренних дел, к которым относятся защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов личности от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение ее личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций от преступных и иных противоправных посягательств (ст. 2 Закона об ОВД).

В связи с этим одной из задач административного процесса является защита личности, ее прав, свобод и законных интересов, интересов юридических лиц, общества и государства путем быстрого и полного рассмотрения дел об административных правонарушениях, изобличения и привлечения виновных к административной ответственности. Такая защита выражается в принятии уполномоченными органами активных и действенных упреждающих мер по предохранению от вероятных или реальных нарушений прав, свобод и законных интересов человека. Она касается каждого человека при наличии законных оснований (при проведении административно-профилактических мероприятий), а также конкретных лиц, которые при определенных условиях становятся защищаемыми в ходе административного процесса (лиц, потерпевших в результате административных правонарушений).

Второй аспект соотношения административного процесса и прав человека – *правоограничительный*, основанный на том, что по своему характеру, целям и способам их достижения административный процесс объективно обусловлен необходимостью ограничения конституционных прав человека. В частности, в целях пресечения административных правонарушений, установления личности физического лица,

в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановлений по делу об административном правонарушении предусмотрена возможность применения органами внутренних дел широкого спектра мер административного принуждения, многие из которых ограничивают конституционные права и свободы граждан или предусматривают вмешательство в них.

К таким относятся меры обеспечения административного процесса, закрепленные в ст. 8.1 ПИК оАП.

Также административный процесс по аналогии с уголовным процессом предусматривает проведение ряда процессуальных действий, которые предусматривают вмешательство в конституционные права. К таким действиям относятся: опрос лиц, участвующих в административном процессе, осмотр, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования. В сравнении с аналогичными следственными действиями административно-процессуальные действия имеют ряд особенностей проведения, связанных с обеспечением прав и свобод человека.

Поскольку в реализации стадии исполнения административных взысканий, в отличие от уголовного процесса, непосредственно задействованы органы, ведущие административный процесс, должна быть предусмотрена система гарантий обеспечения прав человека на этом этапе, в частности при исполнении таких административных взысканий, как штраф, административный арест, депортация, возложенных на органы внутренних дел. Таким образом, органы внутренних дел имеют право применения широкого спектра мер административного принуждения.

В отличие от мер уголовно-процессуального принуждения и мер, применяемых в ходе оперативно-розыскной деятельности вследствие совершения преступления, административно-принудительные меры носят массовый характер, так как используются, как правило, при пресечении правонарушений и ведении административного процесса. Соответственно возникают риски неправомерных действий правоприменительных органов в части нарушения прав человека. Для предотвращения таких действий создается соответствующая система гарантий защиты и обеспечения прав и свобод человека при осуществлении рассматриваемой деятельности, основное место в которой принадлежит принципам административного процесса.

Принцип законности при осуществлении административного процесса (ст. 2.2 ПИК оАП) заключается в том, что суд, орган, ведущий административный процесс, обязаны соблюдать требования ПИК оАП.

Данный принцип является ведущей гарантией обеспечения прав человека в административном процессе, поскольку предусматривает неукоснительное соблюдение положений ПИКоАП и иных нормативных актов, регламентирующих рассматриваемую деятельность. Реализация принципа законности приобретает особую значимость при применении мер принудительного характера, так как даже малейшее отступление от требований закона может привести к грубейшим нарушениям конституционных прав и свобод.

Принцип обеспечения защиты прав и свобод (ст. 2.3 ПИКоАП) определяет основу правозащитной деятельности при осуществлении административного процесса. В соответствии с ним суд, орган, ведущий административный процесс, обязаны обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов участников административного процесса, создать установленные ПИКоАП условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению их законных требований. Принцип обеспечения защиты прав и свобод налагает на указанных субъектов ряд обязанностей: они должны не только знать права участников административного процесса, но и разъяснять им данные права в необходимых случаях.

Также важнейшей гарантией обеспечения прав и свобод в административном процессе является реализация ст. 23 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой ограничение прав и свобод участников административного процесса допускается только по основаниям и в порядке, установленным ПИКоАП, и никто не может быть понужден к исполнению обязанностей, не установленных ПИКоАП, либо к отказу от своих прав. В частности, никто не должен принуждаться к даче объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников.

Принцип неприкосновенности личности (ст. 2.4 ПИКоАП) является самостоятельной гарантией обеспечения соответствующего конституционного права, предусмотренного ст. 25 Конституции Республики Беларусь. Реализация данного права обеспечивается следующими положениями:

- никто не может быть задержан за совершение административного правонарушения при отсутствии на то законных оснований;
- судья, прокурор, орган, ведущий административный процесс, обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного;
- никто из участвующих в административном процессе физических лиц не должен подвергаться насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Принцип уважения чести и достоинства личности, деловой репутации (ст. 2.5 ПИКоАП) состоит в том, что при ведении администра-

тивного процесса запрещаются действия и решения, унижающие честь и умаляющие достоинство личности, либо порочащие деловую репутацию физического или юридического лица, либо создающие опасность для жизни и здоровья участников административного процесса.

Принцип неприкосновенности жилища и иных законных владений (ст. 2.6 ПИКоАП) направлен на обеспечение в административном процессе одного из основных личных конституционных прав – права на неприкосновенность жилища, предусмотренного ст. 29 Конституции Республики Беларусь. Суть указанного права состоит в том, что никто не вправе войти в жилище и иное законное владение лица против его воли. Производство любых процессуальных действий, связанных со вторжением в жилище и иные законные владения, осуществляется по основаниям и в порядке, установленными ПИКоАП, и, как правило, требуют санкции прокурора.

Принцип презумпции невиновности (ст. 2.7 ПИКоАП) – один из основных принципов административного процесса – заключается в том, что лицо не может быть привлечено к административной ответственности, пока не будет установлена его виновность в совершении правонарушения, предусмотренного КоАП. Обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс, за исключением случая, предусмотренного ч. 5 ст. 2.7 ПИКоАП: должностное лицо органа, ведущего административный процесс, не обязано доказывать виновность лица в превышении им скорости движения, нарушении правил остановки или стоянки транспортного средства, зафиксированных работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи. Лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не обязано доказывать свою невиновность. Обстоятельства, излагаемые в протоколе об административном правонарушении, в постановлении о наложении административного взыскания, не могут основываться на предположениях. Сомнения в обоснованности вывода о виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, толкуются в его пользу.

Принцип обеспечения права на защиту физического лица, в отношении которого ведется административный процесс (ст. 2.8 ПИКоАП), имеет немаловажное значение в вопросе обеспечения всего комплекса прав и свобод человека. Суть этого принципа заключается в том, что физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, может не только самостоятельно предпринимать не-

обходимые меры по защите своих прав, но и пользоваться услугами защитника. При этом должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязано разъяснить рассматриваемое право такому лицу, а также принять меры по его реализации. Нарушение права на защиту является основанием для отмены вынесенного в отношении физического лица постановления о наложении административного взыскания.

Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. 2.10 ПИКоАП) также является гарантией обеспечения прав и свобод участников административного процесса, поскольку не допускает ограничения сферы деятельности органов, ведущих административный процесс, поиском и закреплением лишь доказательств виновности правонарушителя. Таким образом, обязанность всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств административного правонарушения не позволяет допустить проявлений обвинительного уклона в административном процессе. Рассматриваемый принцип также является важнейшей гарантией реализации принципа презумпции невиновности: орган, ведущий административный процесс должен собирать и фиксировать не только доказательства виновности лица, но и факты, указывающие на его невиновность, т. е. обеспечивать справедливое решение по делу.

Принцип равенства перед законом, равенства защиты прав, свобод и законных интересов (ст. 2.12 ПИКоАП) состоит в том, что все лица, участвующие в административном процессе, равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту их прав, свобод и законных интересов независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства или места пребывания, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств. Особую важность данный принцип имеет в случае применения мер административного принуждения, если проявление дискриминации способно нанести значительный ущерб правам и свободам человека.

5.2. Обеспечение прав человека при применении мер обеспечения административного процесса

Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел носит всеобъемлющий характер и обусловлена повседневной необходимостью вмешательства в некоторые конституционные права и свободы человека. Причем особенностью такого вмешательства является

то, что оно может применяться как к правонарушителям, так и к право-послушным гражданам в профилактических целях и целях обеспечения общественной безопасности, например при введении ограничения движения пешеходов и транспорта, запрета реализации алкогольной продукции в некоторых местах и т. п. Такие меры административного принуждения отличаются от иных мер государственного принуждения, применяемых в ходе оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Среди рассматриваемых мер можно выделить особую группу – *меры обеспечения административного процесса*, которые применяются сотрудниками органов внутренних дел повседневно. Поэтому такие меры требуют особой регламентации в законодательстве для обеспечения прав и свобод человека в ходе их применения. Еще одна особенность данной категории административно-процессуальных мер – их могут применять в соответствии с законом практически все должностные лица ОВД.

Исчерпывающий перечень мер обеспечения административного процесса указан в ст. 8.1 ПИКоАП. К ним относятся: административное задержание физического лица, личный обыск задержанного, наложение ареста на имущество, изъятие вещей и документов, задержание и принудительная отбуксировка (эвакуация) транспортного средства, отстранение от управления транспортным средством, блокировка колес транспортного средства, привод, удаление из помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении.

Перечисленные меры обеспечения административного процесса применяются в разных целях, однако при их применении должны обеспечиваться права человека.

В соответствии со ст. 8.2 ПИКоАП **административное задержание физического лица** состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в место, определенное органом, ведущим административный процесс, и в содержании в данном месте. При применении рассматриваемой меры идет активное *вмешательство* в такие конституционные права, как *право на свободу и неприкосновенность личности и право на свободу передвижения*. В связи с этим установлены гарантии правомерного применения административного задержания.

В первую очередь к ним относится закрепленный в ПИКоАП исчерпывающий *перечень целей* такого задержания. Такими целями являются:

- пресечение противоправной деятельности;
- составление протокола об административном правонарушении (при условии, что составление его на месте совершения правонарушения не представляется возможным);

- установление личности;
- обеспечение участия при рассмотрении дела об административном правонарушении;
- пресечение сокрытия или уничтожения доказательств;
- обеспечение исполнения административного взыскания в виде административного ареста или депортации.

Применение административного задержания в иных целях является незаконным и влечет соответствующую ответственность, вплоть до уголовной (ст. 183 (незаконное лишение свободы), 397 (заведомо незаконное задержание или заключение под стражу), 426 (превышение власти или служебных полномочий) УК).

Также гарантией правомерного применения административного задержания является *запрет на применение* данной меры *в отношении отдельных категорий лиц*.

Одну из таких категорий составляют *отдельные должностные лица*, обладающие полным иммунитетом от административного задержания. К ним относятся:

- лица, занимающие высшую государственную должность Республики Беларусь, и лица, должность которых включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь;
- члены Совета Республики, депутаты Палаты представителей Национального собрания и местных Советов депутатов;
- судьи;
- народные заседатели;
- лица, обладающие дипломатическим иммунитетом.

Данные лица, задержанные за совершение административного правонарушения и доставленные в орган, ведущий административный процесс, должны быть освобождены немедленно после выяснения их личности. Применение задержания в отношении таких лиц при условии осведомленности о их правовом статусе может квалифицироваться как превышение власти или служебных полномочий.

Другую категорию лиц, в отношении которых существует запрет на применение административного задержания *на срок свыше трех часов*, составляют *несовершеннолетние*, за исключением задержанных за совершение административного правонарушения с санкцией, предусматривающей депортацию.

Гарантией законности административного задержания также является *фиксированный перечень должностных лиц, имеющих право его применять* (ст. 8.3 ПИКоАП). К ним относятся должностные лица: органов внутренних дел, органов пограничной службы, Военной автомобиль-

ной инспекции Вооруженных Сил Республики Беларусь, таможенных органов, органов государственной безопасности, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля, Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь, а также старшее в месте расположения охраняемого объекта должностное лицо военизированной охраны.

Следовательно, применение задержания лицом, не входящим в данный перечень, также трактуется как незаконное задержание или превышение власти и служебных полномочий.

Однако согласно ст. 5.2 КоАП не является правонарушением причинение вреда лицу, совершившему преступление или административное правонарушение, при его задержании для передачи органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений или правонарушений, когда оно пытается или может скрыться от следствия и суда, органа, ведущего административный процесс, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер. Таким образом, граждане также могут задерживать других лиц, но только в строго установленных обстоятельствах с определенными целями. В иных случаях может наступить ответственность за незаконное лишение свободы.

Важной гарантией обеспечения прав человека при применении административного задержания являются четко установленные законодательством *сроки задержания*. Необоснованное превышение данных сроков может повлечь уголовную ответственность за превышение власти и служебных полномочий.

Как правило, административное задержание физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может длиться не более трех часов. Однако ПИКоАП предусмотрены и иные сроки: не более 72 часов, в отдельных случаях с санкции прокурора – до 10 суток либо на срок, необходимый для установления личности. Также законодательством не установлен предельный срок задержания иностранцев, подлежащих депортации.

Во время задержания *по просьбе задержанного о месте его нахождения* в течение трех часов *уведомляются* совершеннолетние члены его семьи, близкие родственники, защитник, наниматель, с которым задержанный состоит в трудовых отношениях, либо администрация учреждения образования, учащимся или студентом которого он является. *О задержании несовершеннолетнего уведомление* родителей или лиц, их заменяющих, обязательно.

Иностранцы граждане или лица без гражданства, задержанные за совершение административного правонарушения, без промедления должны быть информированы на понятном им языке о причинах их задержания и правах, которые они имеют.

К системе гарантий обеспечения прав человека относится и *строгая процессуальная форма задержания*. В частности, административное задержание физического лица в соответствии со ст. 8.5 ПИК_оАП обязательно *оформляется протоколом*, в котором указываются дата и место его составления, должность, фамилия, имя и отчество должностного лица, составившего протокол, сведения о личности задержанного, основания, место и время его фактического задержания. Несоблюдение указанной процессуальной формы может повлечь признание задержания незаконным. При составлении протокола задержанному разъясняется право пригласить защитника. Копия протокола вручается задержанному по его просьбе.

При применении задержания также нельзя забывать положение части третьей ст. 25 Конституции Республики Беларусь об установлении запрета на применение пыток, жестокого, бесчеловечного либо унижающего человеческое достоинство обращения и наказания. Данное положение относится к категории неотъемлемых прав и свобод и не может ограничиваться ни при каких обстоятельствах.

Личный обыск задержанного – мера обеспечения административного процесса, применяемая в целях обнаружения орудий и средств административного правонарушения, предметов, документов и ценностей, имеющих значение для административного процесса. Личный обыск задержанного включает в себя обследование тела задержанного, его одежды и проводится в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 8.6 ПИК_оАП. Осмотр ручной клади и вещей, находящихся при задержанном, не является личным обыском и осуществляется в соответствии со ст. 10.13 ПИК_оАП. Рассматриваемая мера обеспечения административного процесса непосредственно *ограничивает конституционные права на личную неприкосновенность* (ст. 25 Конституции Республики Беларусь), *защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь* (ст. 28 Конституции Республики Беларусь), *собственности* (ст. 44 Конституции Республики Беларусь).

Гарантиями законности применения данной меры являются прежде всего четко регламентированные в законодательстве цели его проведения. Также производство личного обыска *проводится должностным лицом того же пола, что и задержанный, с участием двух понятых того же пола*. Личный обыск может быть произведен без понятых, если есть достаточные основания полагать, что при физическом лице нахо-

дятся оружие или иные предметы, которые могут быть использованы для причинения вреда жизни и здоровью других лиц. Заведомо незаконное его проведение может повлечь уголовную ответственность по ст. 398 (производство заведомо незаконного обыска) УК.

Еще одним из обязательных требований при проведении личного обыска является *составление соответствующего процессуального документа* – протокола личного обыска задержанного либо соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или протоколе административного задержания физического лица.

Наложение ареста на имущество как мера обеспечения административного процесса заключается в объявлении его собственнику или лицу, у которого имущество находится, запрета на распоряжение им, а в необходимых случаях и на пользование этим имуществом. Указанная мера влечет *ограничение конституционного права собственности* (ст. 44 Конституции Республики Беларусь).

К гарантиям правомерности наложения ареста на имущество относится указанная в законе *цель его применения* – обеспечение исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде штрафа, конфискации или взыскания стоимости предмета административного правонарушения. Также гарантией обеспечения прав человека являются полномочия на применение данной меры принуждения, предоставленные судьям или должностным лицам органов, ведущих административный процесс. В соответствии с ч. 4 ст. 8.7 и ст. 8.8 ПИК_оАП *о наложении ареста на имущество выносится мотивированное постановление* и составляется *протокол описи арестованного имущества*.

Для обеспечения конституционного права на достойный уровень жизни, достаточное питание, одежду и жилье в законодательстве предусмотрен *перечень предметов, на которые не может быть наложен арест* (приложение к ПИК_оАП). Кроме того, в указанных целях применяется и ограничительный подход к стоимости имущества, подвергнутого аресту. Такая стоимость не должна превышать максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией статьи Особенной части КоАП, по которой физическое лицо привлекается к административной ответственности, за исключением случаев, когда имущество относится к неделимым вещам и у лица, в отношении которого ведется административный процесс, не выявлено иного имущества, на которое может быть наложен арест и стоимость которого позволяла бы обеспечить исполнение такого административного взыскания. Для определения стоимости имущества, на которое налагается арест, допускается участие специалиста.

Нарушение указанных требований к наложению ареста на имущество может повлечь отмену решения о применении этой меры, а в слу-

чаях причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан – уголовную ответственность за превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК).

В ст. 8.9 ПИКоАП предусмотрена такая мера обеспечения административного процесса, как *изъятие вещей и документов*, которая также *нарушает конституционное право собственности*.

Гарантиями законности применения данной меры являются: четко оговоренные цели, перечень предметов, подлежащих изъятию.

Цели применения изъятия вещей и документов – пресечение правонарушения и создание условий для привлечения правонарушителя к ответственности.

Изъятию подлежат:

- документы, имеющие значение для принятия решения по делу об административном правонарушении;
- предметы, которые сохранили на себе следы административного правонарушения;
- орудия или средства совершения административного правонарушения;
- вещи, изъятые из оборота;
- имущество или доходы, полученные вследствие совершения административного правонарушения;
- предметы административного правонарушения, за совершение которого предусмотрена их конфискация;
- водительское удостоверение, удостоверение на право управления моторным маломерным судном, международное удостоверение на право управления прогулочным судном при совершении соответствующих административных правонарушений.

Статья 8.10 ПИКоАП регламентирует полномочия работника ГАИ по производству *задержания и принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства и доставление его на охраняемую стоянку*. Отдельные вопросы применения данной меры административного процесса с точки зрения обеспечения прав человека определены Инструкцией о порядке принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства и помещения его на охраняемую стоянку, отбуксировки транспортного средства без помещения его на охраняемую стоянку и блокировки колеса транспортного средства, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2014 г. № 986.

Задержание и принудительная отбуксировка (эвакуация) транспортного средства связаны с *ограничением конституционного права*

собственности, поскольку возможности пользоваться и распоряжаться транспортным средством его владелец лишается. Гарантиями обеспечения законности и пределов вмешательства в данное право являются определение целей и оснований применения рассматриваемой меры обеспечения административного процесса.

Цели ее применения состоят не только в создании условий для привлечения виновных в совершении правонарушения к ответственности, в обеспечении безопасности дорожного движения, но и в пресечении противоправного деяния. Таким образом, задержание транспортного средства не имеет целью обеспечение исполнения административного взыскания в виде штрафа либо оплаты услуг охраняемой стоянки.

Для задержания и принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства основания и условия возникают *при совершении* лицом, управляющим транспортным средством, административного *правонарушения*, ответственность за которое предусмотрена:

– *ст. 18.16* (управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)) и *18.19* (управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления) *КоАП*, если нет иной возможности доставить транспортное средство к месту хранения;

– *ч. 1 ст. 18.22* (нарушение правил остановки и стоянки транспортного средства, а также иных правил дорожного движения) *КоАП*, если создано препятствие для дорожного движения или возникла угроза безопасности граждан, а водитель не находится в транспортном средстве или в непосредственной близости от него.

Кроме того, в целях причинения наименьшего ущерба правам и законным интересам собственника транспортного средства рассматриваемая мера применяется при условии *немедленного сообщения* о ней в *оперативно-дежурную службу* территориального органа внутренних дел по месту нахождения транспортного средства, чтобы она незамедлительно проинформировала собственника транспортного средства о месте его нахождения.

Важнейшей гарантией права собственности при задержании и принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства, помещенного на охраняемую стоянку, является *безоговорочный возврат* его *собственнику по первому требованию*. Поэтому доступ собственника транспортного средства или уполномоченного им лица к принудительно отбуксированному транспортному средству, находящемуся на охраняемой стоянке, разрешен круглосуточно. Не допускается невозврат транспортного средства

в связи с неисполнением постановления о наложении административного взыскания, отказом от оплаты работ (услуг) по принудительной отбуксировке (эвакуации) транспортного средства и его хранению.

Также гарантией обеспечения права собственности на задержанное транспортное средство является закрепление *ответственности юридических лиц*, осуществляющих задержание, отбуксировку и хранение транспортного средства, *за повреждения, причиненные транспортному средству во время применения данных мер.*

Отстранение от управления транспортным средством как мера административного процесса применяется в целях выявления и пресечения правонарушений, создания условий для привлечения виновных к ответственности и обеспечения безопасности движения. Данная мера не позволяет водителю продолжить движение либо препятствует приведению транспортного средства в движение. Она также связана с *ограничением права собственности* владельца транспортного средства. Поэтому в законе закреплены конкретные *причины ее применения:*

– управление транспортным средством физическим лицом, не имеющим такого права;

– наличие достаточных оснований полагать, что лицо, управляющее транспортным средством, находится в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

Гарантией обеспечения прав человека при применении рассматриваемой меры является *порядок проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, установленный положением, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2011 г. № 497.*

Особый порядок процессуального оформления факта применения отстранения от управления транспортным средством меры ПИК_оАП не установлен, как и не определена продолжительность его действия. Лицо отстраняется от управления транспортным средством до устранения причины такого отстранения.

Блокировка колес транспортного средства, как и вышеперечисленные меры обеспечения административного процесса, предусматривает *вмешательство в сферу права собственности*, ограничивая пользование транспортным средством.

Целями применения данной меры обеспечения административного процесса, как и в случае принудительного задержания и эвакуации (от-

буксировки) транспортного средства, являются: создание условий для привлечения виновных к ответственности, обеспечение безопасности дорожного движения, пресечение неправомерного поведения.

Основание ее применения – *совершение административного правонарушения*, ответственность за которое предусмотрена *ч. 3 и 4 ст. 18.22* (нарушение правил остановки и стоянки транспортного средства, а также иных правил дорожного движения) *КоАП.*

Применяется блокировка колес транспортного средства при следующих условиях: *отсутствие водителя* в транспортном средстве или в непосредственной близости от него; *немедленное информирование оперативно-дежурной службы* территориального органа внутренних дел по месту совершения административного правонарушения. Снятие блокировки колес транспортного средства осуществляется в присутствии собственника (владельца) транспортного средства или уполномоченного им лица по первому требованию.

Привод – принудительная мера обеспечения административного процесса. Она выражается в принудительном доставлении физического лица в орган, ведущий административный процесс. *Цели применения* привода состоят в создании условий для рассмотрения дела об административном правонарушении и в пресечении противоправного уклонения от явки в орган, ведущий административный процесс.

Данная мера, наряду с административным задержанием, *ограничивает* такие значимые конституционные права, как *право на неприкосновенность личности, защита от незаконного вмешательства в личную жизнь*, а также *свободу передвижения*. В связи с этим применяется целый ряд гарантий защиты от злоупотреблений при применении привода.

Такой гарантией является установленный законом *круг лиц, к которым может быть применен привод*. В частности, привод может быть применен к лицу, в отношении которого ведется процесс, либо к потерпевшему или свидетелю. Иные лица не могут быть подвергнуты приводу. Кроме того, эта мера административного процесса не применяется к несовершеннолетним в возрасте до 16 лет, беременным женщинам, больным, которым по состоянию здоровья не могут или не должны оставлять место своего пребывания, что удостоверено врачом, к лицам, имеющим явно выраженные признаки заболевания, препятствующего их приводу.

Также гарантией защиты от злоупотреблений при применении привода является *ограничение времени суток*, в течение которого лицо может быть подвергнуто этой мере административного процесса: привод не может производиться с 22 до 6 часов, т. е. в ночное время. В целях недопущения необоснованного ограничения прав и свобод граждан

принудительное доставление лица также должно осуществляться *в минимально возможные сроки* (по кратчайшему пути).

Сотрудник органов внутренних дел, которому поручено исполнение привода, исходя из конституционного права на неприкосновенность жилища, имеет право *войти в жилище* или иное законное владение лица, в отношении которого вынесено постановление о приводе, в целях его исполнения *только с согласия данного лица*.

Кроме того, поскольку сотрудник органа внутренних дел в соответствии с частью четвертой ст. 23 Закона об ОВД обязан во всех случаях ограничения прав и свобод гражданина разъяснить ему основания для такого ограничения, а также возникающие в связи с этим его права и обязанности, необходимо *разъяснить лицу основания применения к нему привода*, выяснить, имеются ли уважительные причины, препятствующие исполнению привода, и предложить лицу добровольно проследовать к указанному месту в сопровождении.

В случае отказа лица, в отношении которого вынесено постановление (определение) о приводе, в добровольном порядке следовать к установленному месту сотрудники органов внутренних дел имеют право в целях реализации своих обязанностей, предусмотренных соответствующими кодексами, использовать принудительный порядок выполнения привода. В действиях лица, в отношении которого осуществляется привод, если оно отказывается проследовать в установленное место, несмотря на разъяснение оснований применения этой меры административного процесса и отсутствие уважительных причин к ее неисполнению, усматриваются признаки административного правонарушения, указанного в ст. 23.4 (неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий) КоАП. В связи с этим сотрудник органов внутренних дел, ответственный за исполнение привода, в соответствии со ст. 27 Закона об ОВД вправе применить физическую силу на основании и в порядке, предусмотренных законом, для пресечения административного правонарушения и преодоления противодействия его законным требованиям, если ненасильственными способами это сделать невозможно.

5.3. Обеспечение прав человека при проведении административно-процессуальных действий

В ходе ведения административного процесса ограничение прав человека возможно при проведении процессуальных действий, связанных с поиском, получением и закреплением доказательств и иных сведений, имеющих значение для административного процесса. К таким действи-

ям относятся: опрос лиц, участвующих в административном процессе, осмотр, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования.

Опрос лиц, участвующих в административном процессе, по своей природе сходный с допросом в рамках уголовного процесса, поскольку также направлен на получение устной информации, имеющей значение для правильного и объективного рассмотрения дела.

При опросе происходит вмешательство в такой же комплекс прав и свобод. В первую очередь происходит *вмешательство в тайну личной жизни*, поскольку лицо, подвергаемое опросу, обязуется предоставить интересующую информацию под угрозой административной ответственности, предусмотренной ст. 24.5 (отказ либо уклонение свидетеля или потерпевшего от дачи объяснений либо эксперта или переводчика от исполнения возложенных на них обязанностей) КоАП. Кроме того, оно обязано сообщать правдивую информацию, так как несет ответственность за дачу ложных объяснений, предусмотренную ст. 24.4 КоАП. Таким образом лицо вынуждено отвечать на вопросы, интересующие орган, ведущий административный процесс, в том числе касающиеся его личной жизни. При этом следует иметь в виду, что ответственности за отказ от дачи объяснений и за дачу ложных объяснений не подлежит лицо, в отношении которого ведется административный процесс.

Также при опросе *ограничивается право на личную свободу и свободу передвижения*, так как лицо обязано явиться в орган, ведущий административный процесс. В противном случае к нему может быть применен привод.

По аналогии с уголовно-процессуальной отраслью административный процесс предусматривает ряд гарантий обеспечения прав человека при производстве опроса.

Такой гарантией является то, что лицо *не должно подвергаться пыткам и иному унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию*, а также *принуждаться к даче объяснений противоправными способами*.

Для гарантии *сохранения заработной платы* вызываемого на опрос лица при отсутствии его по месту работы (учебы) оправдательным документом является повестка. В ней должно быть указано, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, в какое время, а также сообщены последствия неявки без уважительных причин. Повестка вручается вызываемому лицу под расписку либо пересылается по почте.

Вызов для *проведения опроса лиц, не достигших 16 лет*, проводится *через их родителей* или иных законных представителей в целях обеспечения прав несовершеннолетних.

Право свидетеля и потерпевшего на отказ от дачи объяснений против себя, членов своей семьи и своих близких родственников разъясняется перед проведением опроса, о чем делается соответствующая отметка в протоколе опроса. Если потерпевший и свидетель не воспользовались вышеуказанным правом, они предупреждаются об ответственности за отказ от дачи объяснений и за дачу заведомо ложных объяснений, что подтверждается их подписью в протоколе опроса. Не должно предупреждаться о данной ответственности лицо, в отношении которого ведется административный процесс, поскольку оно обладает правом отказа от объяснений без указания причин, а давать объяснения может, в том числе заведомо ложные. Предупреждение такого лица о несуществующей ответственности должно быть расценено как противоправное принуждение к даче объяснений.

В целях обеспечения достоверности объяснений *протокол опроса* предъявляется опрашиваемому *для прочтения* либо по его просьбе зачитывается ему. Опрашиваемое лицо вправе потребовать внесения в протокол замечаний и поправок, которые туда вносятся в обязательном порядке. Кроме того, ему предоставляется возможность написать объяснение собственноручно, о чем в протоколе делается соответствующая отметка.

При опросе несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет обязательно участие педагога, а также возможно участие *родителей* или других законных представителей.

Несмотря на то что ПИКоАП не устанавливает норм по продолжительности проведения опроса, его проведение не должно чрезмерно ограничивать права на личную свободу и свободу передвижения опрашиваемого лица, чтобы опрос не перерос в косвенное задержание. В связи с этим лицо, ответившее на поставленные вопросы либо воспользовавшееся правом не давать объяснений, должно быть отпущено либо задержано в порядке ст. 8.2 ПИКоАП (при наличии соответствующих целей и оснований).

Осмотр в рамках административного процесса направлен на обнаружение следов административного правонарушения и выяснения иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

При проведении осмотра может быть произведено *вторжение в жилище*, получен доступ к сведениям, составляющим *тайну личной жизни* человека, а также *ограничено право собственности* (при необходимости изъятия в ходе осмотра вещей и документов).

Ведущей гарантией обеспечения прав и свобод человека и гражданина при производстве осмотра, по аналогии с уголовно-процессуальным

правом, является закрепление в ПИКоАП *оснований проведения осмотра*. При их отсутствии проведение осмотра должно быть расценено как превышение власти либо служебных полномочий.

В процессуальном порядке проведения осмотра предусмотрены дополнительные гарантии, позволяющие обеспечить реализацию и защиту прав и свобод участников административного процесса. К ним можно отнести:

– право лиц, участвующих в осмотре, *обращать внимание лица, ведущего административный процесс, на все, что, по их мнению, может способствовать выяснению обстоятельств дела;*

– *особые условия проведения осмотра в жилище*. По общему правилу любое проникновение в жилище производится только с согласия собственника либо проживающего в нем совершеннолетнего лица. В случае отсутствия такого согласия либо невозможности его получить осмотр проводится по постановлению органа, ведущего административный процесс, с санкции прокурора (в исключительных случаях без санкции с последующим уведомлением прокурора в течение 24 часов) и при обязательном участии двух понятых;

– *участие в осмотре жилища собственника либо проживающего в нем совершеннолетнего лица*, при их отсутствии – двух понятых;

– *ограничение круга объектов, которые могут изъяться* в ходе осмотра (см. в параграфе 5.2).

Освидетельствование в рамках административного процесса проводится в целях обнаружения на теле человека особых примет, следов административного правонарушения, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для дела об административном правонарушении, если для этого не требуется проведения экспертизы.

Таким образом, указанное действие *нарушает права на личную неприкосновенность и на тайну личной жизни*. В случае проведения принудительного освидетельствования также ограничивается *право на личную свободу*.

Гарантиями обеспечения прав человека при освидетельствовании являются:

– *ограничение круга субъектов, в отношении которых может быть проведено освидетельствование*. К ним относятся: лицо, в отношении которого ведется административный процесс, и потерпевший;

– *применение принудительного освидетельствования только лица, в отношении которого ведется административный процесс;*

– *требование проведения принудительного освидетельствования без пыток, унижения человеческого достоинства, угрозы здоровью человека;*

– *проведение освидетельствования* на предмет нахождения лица в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, как лицом, ведущим административный процесс (*с использованием экспресс-тестов*), так и медицинским учреждением (*путем отбора биологических образцов*). При положительном результате экспресс-тестов обязательно лабораторное исследование;

– *отобрание биологических образцов медицинским специалистом*, и только способами, не представляющими угрозу жизни и здоровью человека;

– *принятие необходимых мер для исключения причинения вреда здоровью физического лица*, обеспечения сохранности имеющихся при нем вещей, документов и ценностей при доставлении в случае отказа физического лица от освидетельствования в организацию здравоохранения для проведения принудительного освидетельствования. К такому физическому лицу могут быть применены физическая сила, специальные средства в соответствии с законом. Должностное лицо при доставлении физического лица в организацию здравоохранения обязано постоянно наблюдать за его поведением и состоянием здоровья, чтобы незамедлительно вызвать скорую медицинскую помощь либо доставить физическое лицо в ближайшую организацию здравоохранения, если у того появились признаки резкого ухудшения состояния здоровья;

– *вынесение постановления об освидетельствовании*.

Получение образцов для сравнительного исследования, например образцов почерка, проводится должностным лицом органа, ведущего административный процесс, у лица, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшего, а также у свидетеля с его согласия.

Данное процессуальное действие непосредственно связано с *вмешательством в право* гражданина на личную неприкосновенность, в особенности при отобрании таких образцов, как биологические объекты (кровь, слюна, волосы), отпечатки пальцев и т. п. Полученная в ходе сравнительного исследования образцов информация в полной мере относится к категории личных тайн, поэтому орган, ведущий административный процесс, обязан *обеспечить ее конфиденциальность*.

Принудительное отобрание любых образцов у человека может поставить под угрозу его здоровье, честь и достоинство. Следовательно, предусмотрен ряд гарантий обеспечения его прав и свобод.

Права человека при проведении рассматриваемого административно-процессуального действия обеспечены нормативностью следующих положений:

– *принудительное получение образцов для сравнительного исследования* допускается только у лица, в отношении которого ведется ад-

министративный процесс, и потерпевшего. В отношении иных участников административного процесса получение образцов может носить только добровольный характер;

– *применение* при получении образцов для сравнительного исследования *методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство, запрещается*.

5.4. Обеспечение прав человека при наложении и исполнении административного взыскания

Административное взыскание – исключительный вид административного принуждения, характеризующийся высокой степенью карательного воздействия на правонарушителя. Из всех видов административного принуждения именно оно обладает способностью самым непосредственным и существенно негативным образом задевать правовой статус субъекта общественных отношений¹.

Меры административного взыскания непосредственно связаны с деятельностью органов внутренних дел: многие из них как налагаются, так и исполняются ОВД либо при их участии.

По своей природе все меры административного взыскания связаны с ограничением конституционных прав и свобод лица, совершившего административное правонарушение. Однако среди них выделяются те, которые связаны с наиболее активным нарушением конституционных прав и свобод человека. К таким мерам можно отнести штраф, административный арест и депортацию.

Распространенность и массовость указанных мер определяет необходимость развернутой системы гарантий обеспечения прав человека при их применении. Административно-процессуальное законодательство содержит весь комплекс таких гарантий как правового, так и организационного уровней, отвечающих международным стандартам.

Штраф, являясь мерой имущественного характера, наиболее распространен среди мер административного взыскания. Представляя собой безвозмездное отчуждение установленной денежной суммы в доход государства, он, соответственно, *ограничивает* правонарушителя в *праве собственности*.

Правами на наложение и исполнение данного вида административного взыскания обладают все органы, ведущие административный процесс, в том числе и органы внутренних дел. В связи с этим создана

¹ См.: Административное право : учеб. пособие : в 2 ч. / И.В. Козелецкий [и др.] ; под общ. ред. И.В. Козелецкого, А.И. Сухарковой. Минск, 2013. Ч. 2. С.102.

система гарантий обеспечения прав человека как на стадии наложения, так и на стадии исполнения штрафа.

К первой группе данных гарантий, связанных со стадией наложения штрафа, относится *установление пределов ограничения права собственности лица*. В этих целях законодатель установил максимальный размер штрафа, налагаемого на физическое лицо, – не более 50 базовых величин, а за отдельные категории правонарушений – не более 100 либо 200 базовых величин (ст. 6.5 КоАП).

Максимальный размер налагаемого штрафа зависит от наличия обстоятельств, смягчающих вину правонарушителя. В частности, в случае добровольного возмещения или устранения причиненного вреда (исполнения возложенной на правонарушителя обязанности), а также в случае совершения правонарушения лицом вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств, размеры налагаемого штрафа уменьшаются в два раза. Однако при этом не должно быть обстоятельств, отягчающих вину правонарушителя, за исключением совершения правонарушения повторно либо должностным лицом в связи с исполнением служебных обязанностей.

К группе гарантий прав человека, касающихся исполнения административного взыскания в виде штрафа, относится установление возможности:

– *уплатить штраф на месте выявления правонарушения*. При этом размер налагаемого штрафа снижается до минимального предела, предусмотренного санкцией соответствующей статьи КоАП, а в случае неустановления нижней границы должен быть не более 0,5 базовой величины;

– *обжаловать постановление о наложении штрафа*. При этом месячный срок уплаты штрафа прерывается и начинает исчисляться заново со дня уведомления об оставлении жалобы без удовлетворения.

Административный арест состоит в содержании физического лица в условиях изоляции в местах, определяемых органом, ведающим исполнением административных взысканий, и устанавливается на срок до 15 суток (ч. 1 ст. 6.7 КоАП).

Данный вид административного взыскания является наиболее строгим, поскольку связан с *ограничением* таких основных конституционных прав человека, как *права на личную свободу, свободу передвижения и выбор места жительства*. Кроме того, в ходе отбывания административного ареста, лица могут подвергаться личному обыску, а также цензуре их корреспонденции, т. е. возможны *ограничения их прав на личную неприкосновенность и тайну личной жизни*.

В связи с этим законодатель предусмотрел ряд гарантий, определяющих *пределы ограничения указанных прав*, а также обеспечивающих иные

неотъемлемые права человека. Так, *наложение* взыскания в виде административного ареста производится *только судом*, так как только судья способен дать правовую оценку всем обстоятельствам дела и, исходя из тяжести содеянного, личности виновного и иных обстоятельств, решить вопрос о необходимости назначения виновному столь сурового наказания в качестве кары за содеянное. Органы внутренних дел уполномочены налагать указанную меру административного взыскания только за уклонение родителей от трудоустройства по судебному постановлению либо от работы (ст. 9.27 КоАП). При этом органы внутренних дел во всех случаях являются субъектами, исполняющими административный арест.

В целях обеспечения принципа гуманизма законодатель исключил из *круга лиц, к которым может применяться данная мера*, беременных женщин, инвалидов I и II группы; женщин и одиноких мужчин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей или детей-инвалидов; лиц, имеющих на иждивении инвалидов I группы; лиц, осуществляющих уход за престарелыми, достигшими 80-летнего возраста.

Обеспечивают права человека при исполнении административного ареста и другие гарантии.

Закреплены обязанности органов внутренних дел *обеспечить все неотъемлемые права и свободы лиц, подвергнутых административному аресту*, за исключением тех ограничений, которые предусмотрены законом. Таким образом, в условиях отбывания административного ареста должны быть обеспечены право на честь и достоинство, свобода от пыток и иного унижающего обращения, свобода совести и вероисповедания.

В законе также закреплено *обеспечение* комплекса дополнительных *прав* лиц, подвергнутых административному аресту. К таким относятся права:

– *на получение информации о своих правах*, порядке отбывания административного ареста;

– *на вежливое обращение* со стороны сотрудников места отбывания административного ареста;

– *обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами* в администрацию места отбывания административного ареста, суд, прокуратуру, другие государственные органы;

– *на охрану здоровья и медицинскую помощь*;

– *пенсионное обеспечение* в соответствии с пенсионным законодательством;

– *пользоваться услугами адвоката* или иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи.

При этом обязанность по разъяснению арестованным лицам их прав возлагается на администрацию мест содержания, в том числе и на органы внутренних дел.

Обеспечивает права человека при исполнении административного ареста *нормативная регламентация порядка отбывания взыскания*. ПиКоАП и Правилами внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста, утвержденными постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2015 г. № 313, закрепляются необходимые гарантии, определяющие условия отбывания административного ареста, которые отвечают международным и национальным стандартам в области прав и свобод человека. К таким условиям относятся:

- норма площади на одного человека, как правило, не менее 4 м²;
- минимальный набор предметов санитарно-гигиенического характера (мыло, постельные принадлежности и т. п.), которым обеспечивается каждое лицо, отбывающее административный арест;
- оказание медицинской помощи в условиях отбывания взыскания;
- добровольное привлечение к труду, за исключением лиц, совершивших правонарушения, предусмотренные ст. 9.27 (уклонение родителей от трудоустройства по судебному постановлению либо работы) КоАП;
- возможности обжалования постановления по делу об административном правонарушении, а также действий органа, ведущего административный процесс. В случае отсутствия у административно арестованного лица денежных средств такие жалобы направляются за счет средств места отбывания административного ареста.

Для обеспечения прав человека предусмотрена *дополнительная правовая регламентация порядка применения мер принуждения к лицам, отбывающим взыскание в виде административного ареста*. Так, *личный обыск* должен проводиться *лицом одного пола* с задержанным, а в случае проведения полного личного обыска в комнате не должны присутствовать лица противоположного пола. При этом не допускается проведение личного обыска административно арестованного способами, унижающими человеческое достоинство. Также закреплен исчерпывающий *перечень дисциплинарных взысканий*, налагаемых на административно арестованных, а также *ограничений*, связанных с пребыванием их в камере либо одиночной камере. Ограничения в отношении административно арестованных, не включенные в указанный перечень, признаются незаконными.

Депортация – административное выдворение за пределы Республики Беларусь – применяется в отношении иностранного гражданина

и лица без гражданства. Такое административное взыскание связано с *ограничением права на личную свободу и свободу передвижения, выбор места жительства*. Исполнение депортации возложено на органы внутренних дел.

Гарантиями обеспечения прав человека при наложении и исполнении данного взыскания являются:

– *возможность добровольно исполнить депортацию* самим лицом за счет собственных средств, чтобы его личная свобода не ограничивалась, чтобы оно само выбирало время и место выезда из Республики Беларусь, а также страну дальнейшего пребывания. Ограничение личной свободы в форме задержания возможно лишь с санкции прокурора при наличии оснований полагать, что лицо может уклониться от исполнения депортации;

– приостановление депортации иностранца, если он обратился с *ходатайством о предоставлении статуса беженца, а также дополнительной защиты или убежища*, поскольку является установленной либо потенциальной жертвой торговли людьми, а также свидетелем по уголовному делу о торговле людьми или преступлению, связанному с торговлей людьми. Таким образом, депортация приостанавливается, если существует потенциальная угроза преследования и дискриминации лица за пределами Республики Беларусь.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

6.1. Международные стандарты обращения с заключенными и осужденными

Международные стандарты обращения с заключенными и осужденными *основываются на положениях таких международных документов*, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативные протоколы к ним.

Вместе с тем на международном уровне разработан *комплекс специальных документов*, устанавливающих основополагающие правила обращения с заключенными и осужденными. К числу таких международных документов относятся:

- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы);
- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);
- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила);
- Основные принципы обращения с заключенными;
- Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия;
- Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы;
- Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

– Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме;

– Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы).

Дополнением к комплексу перечисленных документов являются *стандарты и нормы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия*. Они заключены в следующих документах:

- Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка;
- Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;
- Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, и др.

Международные стандарты обращения с заключенными и осужденными могут быть классифицированы.

По масштабам действия они делятся на две группы: *универсальные* (например, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными) и *региональные* (например, Европейские пенитенциарные правила). Универсальные стандарты устанавливаются ООН, а региональные – региональными международными организациями (например, Советом Европы).

По специализации международные стандарты обращения с заключенными и осужденными подразделяются на *акты общего характера* (не предназначены специально для регламентации обращения с осужденными, но содержат отдельные стандарты, относящиеся к обращению с заключенными, например Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка) и *специализированного характера* (имеют своей целью изложение стандартов обращения с заключенными, например Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме).

По обязательности для государств рассматриваемые стандарты представлены обязательными *нормами-принципами* и не носящими обязательного характера *общими положениями и рекомендациями*.

Существенное влияние на разработку законов, национальной политики и практики, связанных с работой пенитенциарных учреждений, имеют Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, которые с момента их принятия в 1955 г. на I Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями получили большое признание. Практика применения названного документа потребовала корректировки его положений. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 г. (A/RES/70/175) были приняты дополненные *Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными* (Правила Нельсона Манделы). Структурно они представлены 9 тематическими разделами, объединяющими 122 правила.

Раздел «*Общеприменимые правила*» начинается с подраздела «*Основные принципы*», в котором закрепляется требование уважительного отношения ко всем заключенным вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности; устанавливается, что ни один заключенный не должен подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, все заключенные должны быть защищены от них, и никакие обстоятельства не могут служить оправданием для них; утверждается необходимость охраны и безопасности заключенных, персонала, лиц, предоставляющих услуги, и посетителей (правило 1).

В правиле 2 закрепляется недопустимость дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религиозных, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, поскольку следует уважать религиозные убеждения и моральные установки заключенных. Тюремной администрации в целях практического применения принципа недискриминации полагается учитывать индивидуальные потребности заключенных, в частности наиболее уязвимых их категорий, в условиях тюремного заключения. Для защиты и поощрения прав заключенных с особыми потребностями необходимо принимать меры, которые не должны считаться дискриминационными.

Правило 3 предписывает, что заключение и другие меры, изолирующие лиц от окружающего мира, причиняют страдания уже в силу того, что отнимают у этих лиц право на самоопределение, лишая их свободы. Поэтому тюремная система не должна усугублять страдания, за исключением случаев, когда раздельное содержание заключенных представляется оправданным или когда этого требуют соображения дисциплины.

Правило 4 определяет, что целями приговора к тюремному заключению или аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если в период нахождения таких лиц в заключении обеспечивается реинтеграция их в общество после освобождения, чтобы они могли быть законопослушными и вести самостоятельный образ жизни. В связи с этим тюремная администрация и компетентные органы должны предоставлять заключенным необходимые имеющиеся возможности для получения образования, профессиональной подготовки и работы, а также другие виды помощи, в том числе исправительного, морального, духовного, социального, медицинского и спортивного характера. Все такие программы, мероприятия и услуги должны осуществляться с учетом индивидуальных потребностей перевоспитания заключенных.

Согласно правилу 5 необходимо стремиться установить такой тюремный режим, чтобы свести к минимуму разницу между жизнью в тюрьме и на свободе, которая ослабляет чувство ответственности за себя у заключенных, а также уважение их достоинства как человеческой личности. Тюремная администрация принимает все разумные меры по размещению и адаптации заключенных, чтобы тем из них, кто имеет физические, психические или иные недостатки, все было бы доступно в тюрьме на равноправной основе.

Подраздел «*Порядок работы с личными делами заключенных*» разд. I закрепляет, что во всех местах заключения должна функционировать стандартизированная система работы с личными делами заключенных с использованием электронной базы данных регистрации или журнала с пронумерованными и подписанными страницами. Также должны быть предусмотрены надежный контроль за производимыми учетными записями и предотвращение несанкционированного доступа к любой информации, содержащейся в такой системе, или к ее изменению (правило 6).

В соответствии с правилом 7 никто не может приниматься в тюрьму без действительного приказа о заключении (приговора суда). Система работы с личными делами заключенных предусматривает, что при поступлении в тюрьму заключенного фиксируются:

- точные сведения о личности заключенного с учетом его личного восприятия своей половой идентичности;
- причины заключения и орган, ответственный за принятие решения о заключении, а также дата, время и место ареста;
- день и час прибытия и освобождения из места заключения, а также любого перевода;

- любые видимые телесные повреждения и жалобы на ранее имевшее место грубое обращение;
- опись личных вещей;
- имена членов семьи, включая детей, если они есть, с указанием их возраста, местонахождения и статуса опеки или попечительства;
- подробная информация, необходимая для связи в чрезвычайной ситуации с ближайшими родственниками заключенного, в том числе и сведения о них.

Правило 8 определяет, что система работы с личными делами заключенных во время нахождения их в тюрьме предполагает необходимость фиксации по мере возникновения:

- информации, связанной с судебным процессом, включая даты судебных слушаний и сведения о законном представителе и защитнике;
- процессуальных документов о первоначальной квалификации деяния;
- информации о поведении и соблюдении дисциплины;
- просьб и жалоб, в том числе заявлений о применении пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, если только они не носят конфиденциальный характер;
- сведений о наложении мер дисциплинарного взыскания;
- информации об обстоятельствах и причинах причинения любых телесных повреждений или смерти, в том числе и о месте захоронения.

В правиле 9 определено, что вся вносимая в систему работы с личными делами заключенных информация не подлежит разглашению и предоставляется только тем лицам, кто по своим должностным обязанностям имеет доступ к ней. Каждому заключенному должен даваться доступ к учетным записям о нем с указанием взысканий, разрешенных национальным законодательством, и он имеет право на получение официальной копии таких учетных записей при освобождении.

Подраздел «Порядок работы с личными делами заключенных» завершается правилом 10, согласно которому система работы с личными делами заключенных используется также для получения проверенных данных о тюремном контингенте и его особенностях, в том числе о количестве заключенных в пенитенциарных учреждениях, чтобы научно обосновать принятие решений для совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы.

Подраздел «Разбивка по категориям» содержит одно правило – правило 11, которое определяет, что различные категории заключенных содержатся в отдельных учреждениях или в обособленных строениях, корпусах, зданиях одного и того же учреждения, с учетом их пола, воз-

раста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного вида режима. Таким образом следует:

- содержать мужчин и женщин по возможности в отдельных учреждениях. Если мужчины и женщины содержатся в одном и том же учреждении, женщин следует размещать в отдельных зданиях;
- помещать подследственных заключенных отдельно от осужденных;
- помещать лиц, осужденных за невыполнение долговых обязательств, и других заключенных по гражданским делам отдельно от лиц, совершивших уголовное преступление;
- содержать малолетних правонарушителей отдельно от взрослых.

Подраздел «Помещения» составляют правила 12–17, которыми определяются стандарты помещений в исправительных учреждениях. В частности, устанавливается, что в помещениях, где заключенные ночуют, каждый из них должен пользоваться отдельной камерой или комнатой. Если по особым причинам, таким как временная переполненность тюрьмы, центральная тюремная администрация вынуждена отказаться от применения этого правила, помещать двух заключенных в одну и ту же камеру или комнату представляется нежелательным. Если имеются общие камеры, следует перед размещением в них заключенных подвергать их тщательному отбору, чтобы удостовериться, что они способны жить вместе в таких условиях. По ночам необходимо осуществлять постоянный надзор в соответствии с режимом отбывания наказания (правило 12).

Помещения, которыми пользуются заключенные, особенно спальные, должны отвечать всем санитарным требованиям. Должное внимание следует обращать на природно-климатические факторы, учитывать кубатуру (объем) этих помещений, минимально допустимую их площадь, освещение, отопление и вентиляцию (правило 13).

В помещениях, где живут и работают заключенные:

- окна должны иметь достаточные размеры для того, чтобы можно было читать и работать при дневном свете, и такую конструкцию, чтобы был обеспечен доступ свежего воздуха независимо от того, предусмотрена ли искусственная система вентиляции;
- искусственное освещение должно быть достаточным для того, чтобы можно было читать или работать без опасности для зрения (правило 14).

В соответствии с правилом 15 санитарно-гигиенические условия должны быть таковыми для того, чтобы каждый заключенный мог удовлетворять свои естественные потребности, когда ему нужно, в чистоте и пристойности.

Также должны быть предусмотрены бани и души в количестве, необходимом для того, чтобы каждый заключенный мог и был обязан мыться

или принимать душ при подходящей для данного климата температуре воды, и так часто, как этого требуют правила общей гигиены, с учетом времени года и природно-климатических условий, например, хотя бы один раз в неделю в условиях умеренного климата (правило 16).

Правило 17 предполагает, что все помещения и территория тюрьмы, которыми заключенные пользуются регулярно, должны всегда содержаться в должном порядке и в строгой чистоте.

Подраздел «*Личная гигиена*» содержит одно правило – правило 18, согласно которому от заключенных нужно требовать, чтобы они держали себя в чистоте. Поэтому их нужно обеспечить водой и туалетными принадлежностями для поддержания чистоты и здоровья. Чтобы заключенные могли иметь внешний вид, не унижающий их человеческое достоинство, им нужно дать возможность стричься, а мужчинам и регулярно бриться.

В подразделе «*Одежда и спальные принадлежности*» несколько правил. Заключенным, не имеющим права носить собственную одежду, следует выдавать комплект гардероба в соответствии с климатическими условиями, чтобы поддерживать их здоровье в удовлетворительном состоянии. Выдаваемая одежда не должна ни оскорблять, ни унижать заключенного и быть чистой и нерваной. Стирку и смену свежего белья необходимо производить в соответствии с санитарно-гигиеническими требованиями. Если заключенный покидает тюрьму с разрешения властей, ему следует разрешать переодеваться в собственную одежду или надевать такую одежду, которая не выделяется на общем фоне (правило 19).

Если заключенным разрешается использовать собственную одежду, при приеме в тюрьму необходимо принять меры, чтобы она была чистой и ее можно было носить (правило 20). Каждого заключенного следует обеспечить спальным местом, набором необходимых спальных принадлежностей, которые должны быть чистыми в момент их выдачи и которые необходимо чинить и достаточно часто менять, обеспечивая их чистоту (правило 21).

Подраздел «*Питание*» представлен правилом 22, в соответствии с которым тюремная администрация должна в привычное время обеспечивать каждого заключенного пищей, достаточно питательной для поддержания его здоровья и сил, качественной, хорошо приготовленной и поданной. При этом каждый заключенный должен иметь доступ к питьевой воде, когда она ему необходима.

В подразделе «*Физические упражнения и спорт*» закреплено, что каждый заключенный, не занятый работой на свежем воздухе, имеет право

по крайней мере на час ежедневных занятий физическими упражнениями на улице, если позволяет погода. Малолетним следует обеспечить физическую тренировку и проведение игр во время таких занятий. Поэтому необходимы площадки, установки и оборудование (правило 23).

Подраздел «*Медико-санитарное обслуживание*» включает в себя правила 24–35, которые закрепляют стандарты медицинского и санитарного обеспечения различных категорий заключенных. Например, предоставление медико-санитарного обслуживания заключенным является обязанностью государства. Для заключенных должны действовать стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе, и им должен быть обеспечен бесплатный доступ к необходимым медико-санитарным услугам без какой-либо дискриминации по признаку их правового статуса (правило 24). В женских тюремных учреждениях необходимо предусмотреть особые помещения для лечения беременных женщин и рожениц и ухода за ними. Если возможно, следует содействовать тому, чтобы роды проходили не в тюремной, а в гражданской больнице. Рождение ребенка в тюрьме не должно упоминаться в свидетельстве о рождении (правило 28).

В подразделе «*Ограничения, дисциплина и меры взыскания*» содержатся основополагающие принципы применения мер дисциплинарного воздействия в отношении заключенных. Правило 36 закрепляет, что дисциплину и порядок следует поддерживать, вводя только те ограничения, которые необходимы для обеспечения надежности надзора, безопасного функционирования тюремного учреждения и соблюдения установленных в нем правил общежития.

Важным с точки зрения защиты прав человека является правило 37, определяющее, что законодательством или нормативными правовыми актами компетентного административного органа всегда устанавливаются:

- поведение, представляющее собой дисциплинарное нарушение;
- вид и продолжительность мер взыскания, которые могут быть наложены на заключенных;
- должностное лицо, имеющее право налагать такие меры взыскания;
- любые меры принудительного отделения от общего контингента заключенных, например одиночное заключение, изоляция, сегрегация, помещение в карцер или ограничение условий содержания в качестве дисциплинарного взыскания или в целях поддержания порядка и безопасности, включая ввод в действие принципов и процедур использования и пересмотра порядка применения и отмены любых мер принудительной изоляции.

В свою очередь, правило 43 закрепляет, что ни при каких обстоятельствах не могут налагаться ограничения или дисциплинарные взыскания,

равносильные пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. В частности, следует запретить применять следующие меры: одиночное заключение на неопределенный срок, длительное одиночное заключение, помещение заключенного в камеру без освещения или в постоянно освещаемую камеру, телесное наказание или уменьшение рациона питания или питьевой воды заключенного, коллективное наказание.

Никогда нельзя применять при взыскании за дисциплинарные нарушения средства усмирения. Дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны быть причиной запрета контактов с семьей. Ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только в случае поддержания безопасности и порядка.

Подраздел *«Средства усмирения»* содержит правило 47, согласно которому использование кандалов, цепей или других средств усмирения, по своей природе унижающих достоинство или вызывающих боль, должно быть запрещено. При этом другие средства усмирения следует использовать, если это разрешено законом, лишь в следующих случаях:

- во время перевозки для предотвращения побега при условии, что заключенные освобождаются от пут, когда едва будут представлены перед судебным или административным органом;

- по приказу руководителя тюремного учреждения, если другие меры контроля оказываются недейственными, чтобы помешать заключенному причинить вред себе или другим либо нанести материальный ущерб. В таких случаях руководитель немедленно ставит в известность врача или других квалифицированных медицинских работников об использовании средств усмирения и докладывает об этом вышестоящему административному органу.

В соответствии с правилом 48 при разрешении использовать средства усмирения учитываются следующие принципы:

- менее жесткие формы контроля недейственны для устранения рисков, связанных с перемещением заключенного без каких-либо ограничений;

- метод усмирения должен быть наименее жестким из необходимых и разумно приемлемых при контроле за перемещением заключенного, если исходить из уровня и характера возникающих рисков;

- средства усмирения должны использоваться только в течение необходимого времени и сниматься немедленно, едва риски, связанные с перемещением заключенного без каких-либо ограничений, исчезают.

Средства усмирения запрещается применять к женщинам во время родовых схваток, при родах и сразу после родов.

В подразделе *«Обыски заключенных и камер»* устанавливается, что законодательство и нормативные правовые акты, регулирующие обыски заключенных и камер, должны соответствовать международно-правовым обязательствам и учитывать международные стандарты и нормы, исходя из необходимости обеспечения безопасности в определенном тюремном учреждении. При проведении обысков должны быть обеспечены уважение человеческого достоинства и неприкосновенность частной жизни обыскиваемого лица, а также соблюдены принципы соразмерности, законности и необходимости (правило 50).

В соответствии с правилом 51 обыски не должны проводиться в целях запугивания, устрашения или неоправданного посягательства на неприкосновенность частной жизни заключенного. Для подтверждения законности тюремная администрация должна хранить отчеты об обысках, в частности об обысках с полным раздеванием и обследованием открытых полостей тела человека и об обысках камер, в которых указываются причины проведения и результаты этих обысков, информация о проводивших их лицах.

Правило 52 закрепляет, что интрузивные обыски, в том числе обыски с полным раздеванием и обследованием открытых полостей тела человека, должны проводиться только в случае крайней необходимости. Тюремной администрации рекомендуется разрабатывать и использовать альтернативные интрузивным формам обысков методы. Интрузивные обыски проводятся при закрытых дверях прошедшим подготовку персоналом того же пола, что и заключенный. Обыски с обследованием открытых полостей тела человека осуществляются только квалифицированными медицинскими работниками, которые не несут ответственности за обеспечение ухода за заключенными, или персоналом, прошедшим в объеме обязательного минимума медицинскую подготовку по вопросам требований стандартов гигиены, охраны здоровья и безопасности.

Согласно правилу 53 заключенным необходимо организовать доступ к документам, относящимся к производству по их делам, или им разрешить иметь в распоряжении такие документы без ограничения со стороны тюремной администрации.

Подраздел *«Информирование заключенных и представление ими жалоб»* содержит правила 54–57, которые определяют принципы реализации заключенными права на получение и распространение информации. Например, согласно правилу 55 при поступлении в тюрьму каждому заключенному следует незамедлительно предоставлять письменную информацию:

- о тюремном законодательстве и действующих правилах внутреннего распорядка тюремного учреждения;

– его правах, в том числе на получение допустимыми способами информации, юридической консультации, в частности через систему оказания юридической помощи, а также на подачу заявлений или жалоб;

– его обязанностях и применяемых дисциплинарных мерах взыскания;

– ином, необходимом для того, чтобы заключенному можно было приспособиться к условиям жизни в тюремном учреждении.

Правило 56 закрепляет, что каждый заключенный должен иметь возможность ежедневно обращаться к руководителю тюремного учреждения или уполномоченному им сотруднику с заявлениями или жалобами, равно как и к тюремным инспекторам во время проведения ими инспекций. Заключенные должны иметь возможность говорить с инспектором или другим сотрудником инспекции свободно и в условиях полной конфиденциальности в отсутствие руководителя, сотрудников тюремного учреждения.

Подраздел *«Контакты с внешним миром»* состоит из правил 58–63, описывающих принципы предоставления заключенным возможностей поддерживать социальные связи. В частности, правило 58 гласит, что заключенным следует давать возможность регулярно общаться под должным надзором с их семьями или друзьями:

– посредством письменной переписки и с использованием, если возможно, телекоммуникационных, электронных, цифровых и иных средств;
– в ходе свиданий.

В правиле 61 устанавливается, что заключенным должны предоставляться возможность положенных свиданий, общения и консультаций с адвокатом по своему собственному выбору или с лицом, предоставляющим юридическую помощь, выделяться время и создаваться условия для них без каких-либо задержек, вмешательства или цензуры при соблюдении полной конфиденциальности по любому юридическому вопросу в соответствии с национальным законодательством. Такие консультации могут проводиться в поле зрения, но не в пределах слышимости тюремного персонала. Заключенным также должна быть доступна эффективная юридическая помощь.

Исходя из правила 62 иностранным гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать в разумных рамках возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их страны.

Подраздел *«Книги»* содержит правило 64, в соответствии с которым каждое тюремное учреждение должно иметь библиотеку, доступную для всех категорий заключенных, с книгами как развлекательного, так и образовательного содержания. Всех заключенных следует приобщать к пользованию библиотекой.

Подраздел *«Религия»* содержит правило 65, устанавливающее, что, если в тюремном учреждении находится достаточное число заключенных, принадлежащих к одному и тому же вероисповеданию, следует предусмотреть возможность отправления обрядов квалифицированным служителем культа. Если число верующих заключенных достаточно велико и имеются соответствующие возможности, служащего культа следует приглашать на постоянной основе. Квалифицированный служащий культа, приглашаемый или допускаемый в тюремное учреждение, должен иметь возможность регулярно отправлять религиозные обряды и в отведенное время периодически посещать наедине заключенных, принадлежащих к его вероисповеданию, для бесед на религиозные темы. Заключенных нельзя лишать возможности встреч с квалифицированным представителем любого вероисповедания. Однако если заключенный возражает против посещения служащего культа, к его позиции следует относиться с полным уважением.

Правило 66 определяет, что в пределах практической возможности каждому заключенному должно быть разрешено удовлетворять свои религиозные потребности, участвуя в религиозных обрядах в стенах тюремного учреждения и имея в своем распоряжении религиозные писания, относящиеся к его вероисповеданию.

Первый раздел Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными также содержит подразделы *«Хранение имущества заключенных»*, *«Уведомления»*, *«Расследования»*, *«Перемещение заключенных»*, *«Персонал учреждений»*, *«Внутренние инспекции и внешние проверки»*, в которых закрепляются правила соответствующей тематики. В частности, правило 74 предполагает, что тюремная администрация должна заботиться о тщательном отборе всего персонала, ибо надлежащее управление тюремным учреждением зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и личных качеств его сотрудников.

Согласно правилу 75 весь тюремный персонал должен быть достаточно образованным и иметь возможность и средства профессионально выполнять свои обязанности. Перед поступлением на работу всем сотрудникам необходимо пройти подготовку, направленную на выполнение общих и конкретных обязанностей тюремного персонала, которая должна отражать обоснованную опытом наилучшую практическую реализацию современных уголовно-правовых знаний. На работу в тюремные учреждения должны приниматься только те, кто успешно сдал теоретические и практические экзамены в конце такого обучения.

Правило 76 предписывает, что подготовка тюремного персонала должна включать как минимум обучение по следующим вопросам:

– национальное законодательство, нормативные правовые акты и политика, а также применимые международные и региональные документы, положениями которых должен руководствоваться тюремный персонал в своей работе и контактах с заключенными;

– права и обязанности тюремного персонала при осуществлении им своих функций, в том числе уважение человеческого достоинства всех заключенных и запрещение определенных видов поведения, в частности пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания;

– охрана и безопасность, в том числе концепция динамической безопасности, применение силы и средств усмирения и обращение с агрессивными правонарушителями с использованием предупредительных методов и методов разрядки ситуации, таких как переговоры и посредничество;

– оказание первой помощи, психосоциальные потребности заключенных, изменяющиеся в тюремных условиях, а также социальная помощь и содействие, в том числе раннее выявление проблем с психическим здоровьем.

Сотрудники тюремных учреждений, которые отвечают за работу с определенными категориями заключенных или которым поручено выполнение специализированных функций, проходят подготовку, в ходе которой соответствующим вопросам уделяется особое внимание.

В Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными раздел «*Правила, применимые к особым категориям*» содержит основополагающие принципы обращения с отдельными категориями заключенных. Подраздел А «*Осужденные заключенные*» отражает руководящие принципы, а также правила обращения с заключенными, проведения их классификации и индивидуализации, применения льгот, организации работы, обеспечения образования и отдыха, поддержания социальных связей и осуществления опеки после освобождения.

В подразделах В («*Заключенные с психическими заболеваниями и/или тяжелым состоянием здоровья*»), С («*Лица, находящиеся под арестом или ожидающие суда*»), D («*Заключенные по гражданским делам*») и E («*Лица, арестованные или подвергнутые содержанию под стражей без предъявления обвинения*») систематизированы правила обращения с указанными категориями лиц.

Положения международных стандартов обращения с заключенными и осужденными имплементированы в национальное законодательство

Республики Беларусь: они учитываются при формировании различных источников уголовно-исполнительного права.

Например, в ч. 1 ст. 3 УИК содержится правовая норма, согласно которой уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь основывается на Конституции Республики Беларусь, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Республики Беларусь, относящихся к исполнению наказания и обращению с осужденными. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила исполнения наказания и обращения с осужденными, чем те, которые предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь, необходимо применять непосредственно правила международного договора, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта (ч. 2 ст. 3 УИК). Как в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, так и с принципами и нормами международного права уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными (ч. 3 ст. 3 УИК), т. е. на общепризнанном международном стандарте обращения с заключенными и осужденными.

6.2. Обеспечение прав осужденных при исполнении уголовных наказаний

Государство гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивая установленные законом условия применения наказания и иных мер уголовной ответственности, социальную справедливость, их социальную, правовую и иную защищенность.

При исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности осужденным предоставлены *права и свободы граждан Республики Беларусь с ограничениями*, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством. Осужденные иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и выполняют обязанности, которые установлены законодательством Республики Беларусь, в том числе международными договорами Республики Беларусь о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, с ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Республики Беларусь. Права и обязанности осужденных и их ограничения определяются исходя из

порядка и условий исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности.

Основу правового статуса осужденных определяет *право на жизнь*. В ст. 24 Конституции Республики Беларусь предусмотрено, что каждый имеет право на жизнь; государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств; смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда. Данная норма, как отмечено в заключении Конституционного Суда Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 3-171/2004 «О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни», впервые в Республике Беларусь закрепила неотъемлемое право каждого человека на жизнь и обязанность государства обеспечивать защиту человеческой жизни от любых противоправных посягательств. В этом заключении Конституционного Суда Республики Беларусь подчеркнута также, что в целях обеспечения защиты права человека на жизнь Конституция Республики Беларусь допустила применение наказания в виде смертной казни, указав одновременно на его исключительный и временный характер.

Конституционным Судом отмечается, что согласно части первой ст. 8 Конституции Республики Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Так, Всеобщая декларация прав человека в качестве приоритетного права каждого человека провозгласила право на жизнь (ст. 3). Это право провозглашено и гарантировано другими международными актами. Например, в п. 1 ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Республикой Беларусь, в частности, предусмотрено, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека; это право охраняется законом; никто не может быть произвольно лишен жизни. В п. 2 ст. 6 указанного пакта отмечается, что в странах, которые не отменили смертную казнь, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления. Пактом также установлено, что смертная казнь должна носить исключительный характер, ее применение оправдано лишь за самые серьезные преступления и ограниченному кругу лиц. В пакте закреплены стремление государств к отмене этого наказания и поддержка развитию их законодательств в данном направлении.

По мнению Конституционного Суда, международные соглашения, участницей которых является Республика Беларусь, закрепляют не только исключительный, но и временный характер смертной казни, отражающий сложившиеся подходы к оценке этого наказания и свидетельствующий о последовательном стремлении государств к постепенному отказу от его применения.

Оценивая ст. 24 Конституции Республики Беларусь в системе с другими ее нормами, а также основываясь на международных принципах и подходах к проблеме смертной казни, Конституционный Суд отметил, что норма части третьей указанной статьи, предвосхищающая отмену смертной казни и устанавливающая своего рода переходное положение, когда она может временно применяться в качестве исключительной меры лишь за особо тяжкие преступления, предполагает отказ государства от использования этого наказания.

Конституционный Суд решил, что часть третья ст. 24 Конституции Республики Беларусь, установившая возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания лишь до ее отмены, позволяет принять решение об объявлении моратория на применение смертной казни или о полной отмене этого наказания. При этом Конституционный Суд отметил, что в современных условиях вопрос об отмене этого вида наказания или первом шаге по направлению к отмене смертной казни – об объявлении моратория на ее применение – может быть решен Главой государства и Парламентом Республики Беларусь.

Гарантирование личных прав и свобод осужденных определено частью первой ст. 25 Конституции Республики Беларусь: государство обеспечивает *свободу, неприкосновенность и достоинство личности*.

Достоинство – признание ценности человека им самим и всеми другими субъектами, в том числе государственными органами, индивидами, общественными объединениями. В некоторых статьях Конституции Республики Беларусь достоинство понимается более узко – только как признание человеком собственной ценности. В праве на достоинство непосредственно проявляется конституционное положение о человеке как высшей ценности и цели общества и государства (ст. 2).

В свою очередь, право на достоинство конкретизируется в Конституции Республики Беларусь и гарантируется: запретом пыток, жестокого, бесчеловечного либо унижающего достоинство обращения или наказания, медицинских или иных опытов над человеком без его согласия (часть третья ст. 25), а также нормами о праве на защиту чести и достоинства (ст. 28), запретом подвергать ребенка жестокому обращению или унижению (часть третья ст. 32), возможностью ограничения права на ин-

формацию в целях защиты чести и достоинства (часть третья ст. 34), недопустимостью оскорбления национального достоинства (часть вторая ст. 50), обязанностью каждого уважать достоинство других лиц (ст. 53).

Закрепленное ст. 25 Конституции Республики Беларусь право на достоинство неразрывно связано с человеком и поэтому относится к его личным правам. В связи с этим в действующем уголовно-исполнительном законодательстве закрепляется **право на вежливое обращение** с осужденными работниками органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

С правом на достоинство связаны положения ст. 25 Конституции Республики Беларусь о том, что ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом, а лицо, заключенное под стражу, имеет **право на судебную проверку** законности его задержания или ареста.

Неприкосновенность в конституционно-правовом смысле предполагает возможность защиты человека от вмешательства любых других лиц (государственные органы, индивиды) в его жизнедеятельность. Неприкосновенность человека можно рассматривать в широком смысле, включая в нее личную неприкосновенность, неприкосновенность личной жизни, в том числе тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений (ст. 28 Конституции Республики Беларусь), неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан (ст. 29 Конституции Республики Беларусь), неприкосновенность собственности (ст. 44 Конституции Республики Беларусь).

Личная неприкосновенность в отечественной правовой науке долгое время имела узкую трактовку – как свобода от незаконных задержаний и заключений под стражу. На современном этапе развития правовой науки признан другой подход – с более широким пониманием этого права, согласно которому в него включается физическая, психическая и духовная неприкосновенность.

Право на неприкосновенность и достоинство личности с точки зрения регулирующего воздействия на общественные отношения обладает качествами правового принципа, т. е. обобщенного формализованного императива. Под **принципом неприкосновенности личности** следует понимать гарантированную государством личную безопасность и свободу человека, состоящую в недопущении, пресечении и наказуемости посягательств на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность и половую свободу (физическая неприкосновенность личности); честь, достоинство, нравственную свободу (нравственная неприкосновенность); нормальное течение психических процессов (психическая неприкосно-

венность); индивидуальную свободу человека, выражающуюся в предоставленной ему возможности располагать собой, по своему усмотрению определять место пребывания, не находиться под наблюдением или охраной (личная безопасность).

В качестве гарантии прав и свобод осужденных в отраслевом законодательстве закрепляется **право осужденных на личную безопасность**. Оно заключается в том, что при возникновении угрозы личной безопасности осужденного, отбывающего наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы или пожизненного заключения, он вправе обратиться с заявлением об обеспечении личной безопасности к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание, которое обязано незамедлительно принять меры. Начальник учреждения, исполняющего указанные наказания, по заявлению осужденного либо по собственной инициативе принимает решение о переводе осужденного в безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного.

Осужденным гарантируются такие личные права, как **свобода совести и свобода вероисповедания**. Конституция Республики Беларусь закрепляет, что каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом (ст. 31). Правовое обеспечение и гарантирование права каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, социальную справедливость, равенство, защиту прав и интересов независимо от отношения к религии и религиозной принадлежности, на свободу объединения в религиозные организации осуществляются посредством реализации Закона «О свободе совести и религиозных организациях». В соответствии с указанным законом содержание свободы совести определяется как возможность свободного выбора атеистических или религиозных убеждений, а именно: самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой (ст. 4).

Закон «О свободе совести и религиозных организаций» представляет право на свободу вероисповедания как право каждого свободно выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом (ст. 5).

В этом законе закрепляется равноправие граждан: граждане равны перед законом независимо от их отношения к религии. В официальных

документах отношение гражданина к религии не указывается, кроме случаев, когда этого желает сам гражданин. И никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться какому-либо принуждению при определении своего отношения к религии, исповеданию той или иной религии, участию или неучастию в деятельности религиозных организаций. Воспрепятствование осуществлению прав на свободу совести и вероисповедания, а также установление каких-либо преимуществ либо ограничений прав граждан в зависимости от их отношения к религии не допускаются и преследуются по закону. При этом никто не может по мотивам своих религиозных убеждений уклоняться от исполнения установленных законом обязанностей.

Гарантией свободы совести и свободы вероисповедания осужденных является закрепление в законодательстве положений о том, что в учреждениях, исполняющих наказание, осужденным разрешается единолично или совместно с другими осужденными исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов, не запрещенных законом. В этих целях осужденные могут приобретать предметы культа и религиозную литературу и пользоваться ими. Для отправления религиозных культов, ритуалов и обрядов администрация указанных учреждений выделяет соответствующее помещение. При отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов не должны нарушаться Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, а также права других осужденных.

Осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы, по их просьбе может быть дано разрешение на посещение мест богослужений. По просьбе осужденных, отбывающих арест, лишение свободы, пожизненное заключение, а равно осужденных к смертной казни к ним приглашаются священнослужители. К осужденным, содержащимся в одиночных камерах, штрафных и дисциплинарных изоляторах исправительных учреждений, а также в помещениях камерного типа колоний, священнослужители допускаются по разрешению и в порядке, определяемом администрацией учреждения.

В систему личных прав и свобод человека входит **право каждого** в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, **обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод**, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ст. 61 Конституции Республики Беларусь), а также **право каждого на юридическую помощь** для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользо-

ваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами (ст. 62 Конституции Республики Беларусь). Для получения юридической помощи осужденным по их заявлению предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи.

Осужденные **иностранные граждане** имеют **право** в установленном порядке **поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями** своих государств **в Республике Беларусь**, а граждане государств, не имеющих дипломатических представительств и консульских учреждений в Республике Беларусь, – с дипломатическими представительствами государств, взявших на себя защиту их интересов, или с межгосударственными органами и международными организациями, занимающимися защитой указанных осужденных.

К числу политических прав и свобод человека относится **право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации** о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды (ст. 34 Конституции Республики Беларусь). Реализации данного права корреспондирует обязанность государственных органов, общественных объединений, должностных лиц предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы. С учетом конституционных положений осужденные имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях отбывания назначенных судом наказания и иных мер уголовной ответственности. Администрация органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, обязана предоставить осужденным указанную информацию, а также знакомить их со всеми ее изменениями.

Осужденные, в том числе иностранные граждане и лица без гражданства, вправе давать объяснения, вести переписку, обращаться в администрацию органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, суд, прокуратуру с предложениями, заявлениями и жалобами на белорусском, русском либо других языках, которыми они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика. Ответы осужденным даются на языке обращения.

Осужденные, в том числе иностранные граждане и лица без гражданства, имеют **право обращаться в государственные органы и иные**

организации, к индивидуальным предпринимателям в порядке, предусмотренном законодательством об обращениях граждан и юридических лиц. Предложения, заявления и жалобы осужденных могут быть изложены в устной или письменной форме. Они рассматриваются администрацией органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. Предложения, заявления и жалобы осужденных к наказаниям в виде ареста, лишения свободы, пожизненного заключения и смертной казни, адресованные в органы и организации, индивидуальным предпринимателям, направляются через администрацию учреждений, исполняющих наказание. Осужденные к иным видам наказания и мерам уголовной ответственности направляют предложения, заявления и жалобы самостоятельно.

Предложения, заявления и жалобы осужденных, адресованные в органы, осуществляющие государственный контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих эти наказания, цензуре не подлежат и не позднее суток (за исключением выходных, государственных праздников и праздничных дней, установленных и объявленных Президентом Республики Беларусь нерабочими) направляются по назначению.

Органы и должностные лица, которым направлены предложения, заявления и жалобы осужденных, должны рассмотреть их в установленные законодательством сроки и принятые решения довести до сведения осужденных через администрацию учреждений, исполняющих наказание.

Предложения, заявления и жалобы осужденных по поводу решений и действий органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, не приостанавливают исполнение этих мер.

К числу политических прав и свобод относится **право на свободу объединений** (ст. 36 Конституции Республики Беларусь), реализация которого осуществляется в соответствии с Законом «Об общественных объединениях». Согласно положениям данного закона содержание права на свободу объединений предполагает право граждан Республики Беларусь по своей инициативе создавать общественные объединения и вступать в действующие общественные объединения, а также возможность иностранных граждан и лиц без гражданства вступать в действующие общественные объединения, если это предусмотрено их уставами, и возможность иностранных граждан являться учредителями международных общественных объединений, создаваемых на территории Республики Беларусь (ст. 2 Закона «Об общественных объединениях»).

Одной из форм реализации конституционного права на свободу объединений осужденных является предусмотренная законодательством

в целях развития их полезной инициативы и самоуправления возможность создания и деятельности самостоятельных организаций осужденных, которые работают под контролем администрации учреждений, исполняющих наказание. Участие осужденных в работе самостоятельных организаций является добровольным и учитывается при определении степени их исправления. Члены самостоятельных организаций осужденных не пользуются дополнительными льготами и не обладают полномочиями администрации исправительного учреждения.

Самостоятельные организации участвуют в улучшении условий труда, обучения, быта и досуга осужденных, содействуют защите их прав и законных интересов, оказывают социальную помощь им и их семьям, способствуют формированию нравственных отношений между осужденными, содействуют администрации в поддержании дисциплины и порядка, а также могут осуществлять иную деятельность, не противоречащую целям, порядку и условиям отбывания наказания. Также в исправительных учреждениях из числа положительно зарекомендовавших себя осужденных создаются советы отрядов и совет исправительного учреждения.

Отношения в области реализации свободы объединений урегулированы также правовыми нормами, содержащимися в Законе «О политических партиях». В соответствии с ним в качестве учредителей политической партии имеют право выступать граждане Республики Беларусь, достигшие 18-летнего возраста и обладающие избирательным правом (ст. 9), а членами политических партий могут быть только дееспособные граждане Республики Беларусь, достигшие 18-летнего возраста (ст. 13).

Согласно ст. 64 Конституции Республики Беларусь *обладающими избирательным правом признаются* граждане Республики Беларусь, достигшие 18 лет, не признанные судом недееспособными, *не содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы и в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, не избрана мера пресечения заключение под стражу.*

Осужденные *не имеют конституционного права быть избранными*, так как в соответствии с Избирательным кодексом кандидатами в Президенты Республики Беларусь, члены Совета Республики, депутаты не могут быть выдвинуты граждане, не имеющие права в соответствии с законодательством Республики Беларусь занимать должности в государственных органах и иных государственных организациях в связи с *наличием судимости* (ст. 60).

Поскольку отдельные категории осужденных исключены из числа субъектов, обладающих избирательным правом, у них *отсутствует*

возможность реализовать и другие политические права и свободы, например право законодательной инициативы. Кроме того, осужденные *не могут быть участниками республиканских и местных собраний*, так как в соответствии с законодательством из их числа исключаются лица: содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы, находящиеся по решению суда в лечебно-трудовых профилакториях, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу или в виде домашнего ареста.

К числу социально-экономических прав и свобод человека относится **право** граждан Республики Беларусь **на труд** как наиболее достойный способ самоутверждения человека, т. е. право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда (ст. 41 Конституции Республики Беларусь). В Конституции Республики Беларусь содержится важная гарантия реализации права на труд – установление запрета на принудительный труд, которым не является работа или служба, определяемая приговором суда или в соответствии с законом о чрезвычайном и военном положении (часть четвертая ст. 41).

Согласно ст. 13 Трудового кодекса *принудительным трудом* считается работа, требуемая от работника под угрозой применения какого-либо насильственного воздействия, в том числе в качестве:

- средства политического воздействия или воспитания либо в качестве меры наказания за наличие или выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе;
- метода мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития;
- средства поддержания трудовой дисциплины;
- средства наказания за участие в забастовках.

При этом *принудительным трудом не считается работа*:

- выполняемая вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законности при исполнении судебных приговоров;
- выполнение которой обусловлено законодательством о воинской службе, об альтернативной службе либо чрезвычайными обстоятельствами.

Согласно ст. 50 УИК *осужденные к ограничению свободы привлекаются к труду* в организациях независимо от форм собственности, а также у индивидуальных предпринимателей. Труд осужденных регулируется законодательством о труде и охране труда, за исключением

правил приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу. Время работы в период отбывания данного наказания засчитывается в трудовой стаж в порядке, установленном законодательством. Перевод осужденного на другую работу, в том числе в другую местность, может осуществляться администрацией организации, в которой он работает, или индивидуальным предпринимателем, у которого он работает, по согласованию:

- с администрацией исправительного учреждения открытого типа – в отношении осужденного к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа;
- уголовно-исполнительной инспекцией – в отношении осужденного к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Осужденным к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, не имеющим необходимой специальности для выполнения работ по месту отбывания наказания, администрацией исправительного учреждения открытого типа оказывается содействие в ее приобретении.

Администрация организаций или индивидуальные предприниматели обеспечивают привлечение к труду осужденных к ограничению свободы с учетом состояния здоровья, по возможности, специальности (направления специальности, специализации, профессии) и присвоенной квалификации, организуют их профессиональную подготовку, участвуют в создании необходимых жилищно-бытовых условий.

Администрации организаций и индивидуальным предпринимателям запрещается увольнять осужденных к ограничению свободы с работы, кроме случаев:

- освобождения от отбывания наказания по основаниям, установленным УК;
- перевода осужденного на работу в другую организацию, к другому индивидуальному предпринимателю;
- перевода осужденного к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа для отбывания наказания в другое исправительное учреждение открытого типа или для отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа;
- вступления в законную силу приговора суда, которым лицо, отбывающее наказание в виде ограничения свободы, осуждено к лишению свободы;
- невозможности выполнения данной работы по состоянию здоровья.

Законодательством определяется реализация *права на труд осужденными к лишению свободы*: каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительного учреждения обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности на предприятиях или в производственных мастерских исправительных учреждений, а также на иных предприятиях независимо от форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных. При привлечении осужденных к труду трудовой договор (контракт) с ними не заключается.

Осужденные, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, а также осужденные, являющиеся инвалидами I и II группы, привлекаются к труду по их желанию в соответствии с законодательством о труде. В соответствии с законодательством о труде привлекаются к труду и несовершеннолетние осужденные.

Труд осужденных, отбывающих лишение свободы в тюрьме, организуется только на территории тюрьмы. Производственная деятельность осужденных организуется с учетом соблюдения требований режима содержания и надзора за ними. Отказ от работы или самовольное прекращение работы являются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и влекут применение мер взыскания.

Продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы, требования по охране труда устанавливаются в соответствии с законодательством о труде и об охране труда. Время начала и окончания работы определяется графиком, устанавливаемым администрацией исправительного учреждения.

С учетом характера работ, выполняемых осужденными, содержащимися в исправительных колониях и тюрьмах, допускается суммированный учет рабочего времени. Учет отработанного времени возлагается на администрацию исправительного учреждения и производится по итогам календарного года.

Время выполнения осужденными оплачиваемых работ засчитывается в трудовой стаж в порядке, установленном законодательством.

Осужденные, отработавшие не менее 11 месяцев в календарном году, имеют *право на трудовой отпуск* продолжительностью: *18 календарных дней* – для отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях, *12 календарных дней* – для отбывающих лишение свободы в иных исправительных учреждениях. Осужденные, обязанные возмещать рас-

ходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, имеют право на трудовой отпуск продолжительностью *7 календарных дней*.

Отпуск лицам, впервые отбывающим наказание в виде лишения свободы, а также впервые осужденным за тяжкие преступления на срок до пяти лет, предоставляется как с выездом за пределы исправительного учреждения, так и без выезда из него, а лицам, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, – в пределах исправительного учреждения.

Лицам, работающим по найму, гарантируется *право на справедливую долю вознаграждения в экономических результатах труда* в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование (ст. 42 Конституции Республики Беларусь). Система государственных гарантий по оплате труда работников включает в себя:

- величину минимальной заработной платы в Республике Беларусь;
- величину размера тарифной ставки первого разряда Единой тарифной сетки работников Республики Беларусь для работников бюджетной сферы;
- республиканские тарифы оплаты труда – часовые и (или) месячные тарифные ставки (оклады), определяющие уровни оплаты труда для конкретных профессионально-квалификационных групп работников бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций;
- размеры увеличения оплаты труда за работу в условиях, отличающихся от нормативных;
- меры по поддержанию уровня реального содержания заработной платы, индексации заработной платы;
- ограничения размеров удержаний из заработной платы;
- контроль и надзор за своевременностью выплат заработной платы и реализацию государственных гарантий в части ее размеров;
- ответственность нанимателей за нарушение условий коллективного договора, трудового договора, соглашения по оплате труда (ст. 56 ТК).

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством *размер оплаты труда осужденных*, отработавших месячную норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму выработки, не может быть ниже установленного законодательством размера оплаты труда за выполнение соответствующих работ. Оплата труда осужденных при неполном рабочем дне или неполной рабочей неделе производится пропорционально отработанному ими времени или в зависимости от вы-

работки. Заработная плата осужденных подлежит индексации в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством (ст. 100 УИК).

Осужденные к лишению свободы могут привлекаться к *выполнению работ без оплаты труда* только по коллективному самообслуживанию, в том числе по уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий. Осужденные инвалиды I и II группы, беременные женщины, а также достигшие общеустановленного пенсионного возраста привлекаются к работам без оплаты труда по их желанию. К указанным работам осужденные привлекаются в порядке очередности в свободное от работы время. Продолжительность работ не должна превышать 14 часов в неделю.

Из *заработной платы* и приравненных к ней доходов у осужденных к лишению свободы *производятся удержания* для возмещения стоимости питания, коммунальных услуг, средств личной гигиены, одежды и обуви (кроме стоимости специального питания, одежды, обуви и других необходимых средств индивидуальной защиты). *Стоимость питания, коммунальных услуг и средств личной гигиены*, не удержанная в отчетном месяце у лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, в случае недостаточности их заработной платы и приравненных к ней доходов не образует задолженности и в последующие месяцы не удерживается. Указанная стоимость списывается на расходы по смете на содержание исправительного учреждения. *Стоимость одежды и обуви* удерживается в течение срока отбывания наказания до полного ее погашения. По истечении срока отбывания наказания не удержанная стоимость одежды и обуви списывается на расходы по смете на содержание исправительного учреждения. Порядок расчета и возмещения подлежащей удержанию стоимости питания, коммунальных услуг, средств личной гигиены, одежды и обуви (кроме стоимости специального питания, одежды, обуви и других необходимых средств индивидуальной защиты) устанавливается МВД по согласованию с Министерством финансов.

Возмещение осужденными расходов по их содержанию производится после удержания подоходного налога, обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения, алиментов на содержание несовершеннолетних детей, средств на возмещение расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, сумм по возмещению ущерба, причиненного преступлением или административным правонарушением. Иные удержания производятся из оставшейся суммы. Удержания по исполнительным документам произ-

водятся в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве.

В исправительных учреждениях, за исключением исправительных колоний-поселений, на лицевой счет осужденных зачисляется независимо от всех удержаний не менее 25 % начисленной заработной платы или иных доходов, а на лицевой счет тех из них, кто достиг общеустановленного пенсионного возраста, является инвалидом I или II группы, несовершеннолетним, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительного учреждения, – не менее 50 % начисленной им заработной платы или иных доходов. На лицевой счет осужденных, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, или не возместивших ущерб, причиненный преступлением, моральный вред и вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, связанные с совершенным преступлением, зачисляется не менее 10 % начисленной заработной платы и иных доходов.

Осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях-поселениях, независимо от всех удержаний, выплачивается не менее 50 % начисленной им заработной платы.

Право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения, гарантируется государством (ст. 45 Конституции Республики Беларусь), которое создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. Право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда.

Правовые, организационные, экономические и социальные основы государственного регулирования в области здравоохранения в целях сохранения, укрепления и восстановления здоровья населения содержатся в Законе «О здравоохранении». В соответствии с Законом «О здравоохранении» право на доступное медицинское обслуживание обеспечивается:

- предоставлением бесплатной медицинской помощи на основании государственных минимальных социальных стандартов в области здравоохранения в государственных учреждениях здравоохранения;

- предоставлением медицинской помощи в государственных организациях здравоохранения, негосударственных организациях здравоохранения и у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих в установленном законодательством порядке медицинскую деятельность,

за счет собственных средств, средств юридических лиц и иных источников, не запрещенных законодательством;

- доступностью лекарственных средств;
- осуществлением мер по санитарно-эпидемиологическому благополучию населения;
- проведением медицинских экспертиз (ст. 4).

Важно отметить, что отраслевое законодательство закрепляет за осужденными право на охрану здоровья и право на занятие физической культурой и спортом: медицинская помощь осужденным может оказываться в амбулаторных, стационарных условиях, в условиях отделения дневного пребывания, а также вне организации здравоохранения в порядке, установленном законодательством. Например, в соответствии со ст. 49 УИК *оказание медицинской помощи осужденным к ограничению свободы* с направлением в исправительное учреждение открытого типа осуществляется организациями здравоохранения по месту нахождения исправительных учреждений открытого типа, а осужденным к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа – по месту постоянного жительства или работы осужденных в порядке, установленном законодательством о здравоохранении. Администрация исправительного учреждения открытого типа несет ответственность за выполнение установленных санитарно-эпидемиологических требований в нем. Она также обязана организовать проведение медицинских осмотров привлекаемых к труду осужденных к ограничению свободы, если это необходимо для выполнения соответствующих видов работ.

В соответствии с законодательством для *отбывающих наказание в виде лишения свободы* организуются в исправительных учреждениях медицинские части, больницы, лечебные исправительные учреждения. *Оказание медицинской помощи*, проведение санитарно-противоэпидемических мероприятий в исправительных учреждениях устанавливается законодательством о здравоохранении, а также Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и иными нормативными правовыми актами МВД. При отсутствии в исправительных учреждениях возможности оказания скорой или плановой медицинской помощи такая помощь оказывается осужденным в государственных организациях здравоохранения.

Администрация исправительных учреждений несет ответственность за выполнение в исправительных учреждениях установленных санитарно-эпидемиологических требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных.

Осужденные имеют *право на социальное обеспечение*, в том числе и на получение пенсий в соответствии с законодательством. Законом «О пенсионном обеспечении» устанавливается, что право на государственное пенсионное обеспечение имеют граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие в Республике Беларусь, при соблюдении ими условий, предусмотренных данным законом, а также иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, при соблюдении ими условий, если иное не установлено законодательными актами. Закон устанавливает виды пенсий (трудовые (по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет, за особые заслуги перед республикой) и социальные), а также размер и порядок их выплаты.

В связи с этим осужденные к лишению свободы имеют право на государственное пенсионное обеспечение по возрасту, инвалидности, в случае потери кормильца и в иных случаях, предусмотренных законодательством. Условия и порядок пенсионного обеспечения определяются законодательством. Выплата пенсий осужденным осуществляется путем перечисления причитающихся сумм на их лицевые счета органами, назначающими и выплачивающими пенсию, по месту нахождения исправительного учреждения. Осужденные, утратившие трудоспособность в период отбывания лишения свободы, имеют право на возмещение ущерба в случаях и порядке, предусмотренных законодательством.

Право на образование традиционно относят к культурным правам и свободам человека. Согласно ст. 49 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на образование. Государством гарантируются доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования. Среднее специальное и высшее образование доступно для всех в соответствии со способностями каждого: каждый согласно Конституции Республики Беларусь может на конкурсной основе бесплатно получить соответствующее образование в государственных учебных заведениях.

Получение осужденными образования является одним из основных средств достижения целей уголовной ответственности в процессе ее применения (ст. 7 УИК). Получение осужденными образования осуществляется в соответствии с законодательством об образовании. В соответствии с Кодексом об образовании *получение общего среднего образования* лицами, содержащимися в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД, лечебно-трудовых профилакториях МВД, осуществляется в средних школах (филиалах государ-

ственных средних школ), находящихся на территории исправительных учреждений УИС МВД, республиканских унитарных производственных предприятий Департамента исполнения наказаний МВД, лечебно-трудовых профилакториев МВД.

Получение профессионально-технического образования лицами, содержащимися в исправительных учреждениях УИС МВД, лечебно-трудовых профилакториях МВД, осуществляется в находящихся на их территории, а также на территории республиканских унитарных производственных предприятий ДИН МВД профессионально-технических училищах (филиалах государственных учреждений профессионально-технического образования).

Профессионально-техническое образование и профессиональная подготовка организуются по специальностям (направлениям специальностей, специализациям, профессиям), по которым осужденные, учитывая присвоенную квалификацию, смогут работать в исправительном учреждении, а также после освобождения из него.

Для получения осужденными образования в исправительных учреждениях местными исполнительными и распорядительными органами создаются необходимые условия. Педагогические работники, осуществляющие педагогическую деятельность на территории исправительного учреждения, оказывают помощь его администрации в проведении воспитательной работы с осужденными.

В Кодексе об образовании (ст. 31) определено, что учащиеся средних школ и профессионально-технических училищ (филиалов государственных средних школ и государственных учреждений профессионально-технического образования), находящихся на территории исправительных учреждений УИС МВД, республиканских унитарных производственных предприятий ДИН МВД, лечебно-трудовых профилакториев МВД имеют право:

- на получение образования в соответствии с образовательными программами;
- перевод для получения образования по другой специальности (направлению специальности, специализации), в том числе при наличии медицинских противопоказаний к работе по получаемой специальности (направлению специальности, специализации) и присваиваемой квалификации, в другой форме получения образования в порядке, устанавливаемом Правительством Республики Беларусь;
- восстановление для получения образования в учреждении образования в порядке, устанавливаемом Правительством Республики Беларусь;

- обучение по индивидуальному учебному плану в пределах содержания образовательной программы;
- создание специальных условий для получения образования с учетом особенностей их психофизического развития;
- охрану жизни и здоровья во время образовательного процесса;
- получение социально-педагогической и психологической помощи со стороны специалистов учреждения образования;
- каникулы;
- бесплатное пользование библиотекой, учебной, производственной и культурно-спортивной базой учреждения образования;
- пользование учебниками и учебными пособиями;
- участие в спортивно-массовой, общественной, экспериментальной деятельности;
- поощрение за успехи в учебной, спортивно-массовой, общественной, экспериментальной деятельности;
- ознакомление со свидетельством о государственной регистрации, уставом, специальным разрешением (лицензией) на образовательную деятельность, сертификатами о государственной аккредитации, а также с учебно-программной документацией.

В отраслевом законодательстве содержатся некоторые положения, уточняющие особенности реализации осужденными права на образование. Например, *получение образования не осуществляется* осужденными, отбывающими арест (ст. 59 УИК), а также осужденными к пожизненному заключению (ст. 173 УИК).

Право на образование осужденными, отбывающими наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, осуществляется ими *в заочной форме получения основного и дополнительного образования* на территории Республики Беларусь (ст. 47 УИК).

Право на образование осужденными, отбывающими наказание в исправительной колонии в условиях поселения, также осуществляется в заочной форме получения ими основного образования на территории Республики Беларусь (ст. 122 УИК). Осужденным, содержащимся в исправительных колониях-поселениях, при наличии подтверждающего документа может быть разрешен краткосрочный выезд для прохождения экзаменационной сессии и (или) сдачи экзаменов при заочной форме получения образования на территории Республики Беларусь. Продолжительность такого выезда определяется в рамках периода, указанного в вызове о прохождении экзаменационной сессии и (или) сдаче экзаменов, с учетом времени, необходимого для проезда туда и обратно (ст. 92 УИК).

Согласно ст. 51 Конституции Республики Беларусь каждый имеет **право на участие в культурной жизни**. Это право обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящейся в государственных и общественных фондах, развитием сети культурно-просветительных учреждений. Реализация указанного права осужденными осуществляется посредством *организации* в исправительных учреждениях *художественной самодеятельности*, а также *концертов художественной самодеятельности шефствующих и других организаций*, в том числе на платной основе за счет осужденных. Кроме того, осужденным разрешается *пользоваться собственными музыкальными инструментами* в специально отведенных помещениях и в личное время (п. 278 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений).

В исправительном учреждении также организуется бесплатная *демонстрация художественных кино- и видеофильмов*, имеющих воспитательное значение. Администрация учреждения может проводить дополнительные платные (за счет осужденных) показы таких фильмов. Количественные ограничения не распространяются на демонстрацию короткометражных учебных, документальных и научно-популярных фильмов, используемых в целях обучения и исправления осужденных, а также кино- и видеофильмов в праздничные дни. В исправительных колониях-поселениях демонстрация кино- и видеофильмов производится за плату.

Кино- и видеофильмы не демонстрируются осужденным, содержащимся в штрафных (дисциплинарных) изоляторах, помещениях камерного типа исправительных колоний для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, в исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, в обычных жилых помещениях исправительных колоний особого режима, если они переведены в помещения камерного типа в порядке дисциплинарного взыскания, в одиночных камерах исправительных колоний особого режима и на строгом режиме в тюрьме.

Реализация прав и свобод осужденных в области культуры предполагает *возможность* с разрешения администрации учреждения *оборудования комнат воспитательной работы* или помещений, их заменяющих, а также *приобретения* для коллективного пользования *теле-, видео- и аудиоаппаратуры*. При этом осужденным разрешается использовать в комнатах воспитательной работы или помещениях, их заменяющих (например, клубах), телевизоры, трехпрограммные радиоприемники, проигрыватели и иную теле-, видео- и аудиотехнику, приобретенную на коллективные средства осужденных, а также в случаях пожертвования в

установленном порядке. Допускается передача родственниками в адрес осужденных малогабаритных телевизоров для установки и использования их в камерах тюрем на общем режиме и в помещениях камерного типа исправительных колоний особого режима. Порядок использования таких телевизоров определяется администрацией учреждения. В случае нарушения правил пользования теле-, видео- и аудиотехникой администрация учреждения имеет право изымать ее и передавать на склад для хранения (п. 286 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений). Запрещается использовать осужденным теле-, видео- и аудиотехнику с целью извлечения материальной выгоды и отчуждать в любой форме в личное владение других лиц.

В целях обеспечения реализации прав и свобод осужденных важно, чтобы при их осуществлении *не нарушались порядок и условия отбывания наказания* и иных мер уголовной ответственности, а также ущемлялись права и законные интересы других лиц.

Гарантией прав и свобод осужденных является **оперативно-розыскная деятельность**. Согласно ст. 75 УИК задачами ОРД, осуществляемой в исправительных учреждениях в соответствии с законодательством, являются:

- обеспечение личной безопасности осужденных, работников исправительных учреждений и иных лиц;
- выявление и предупреждение готовящихся преступлений;
- розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений или уклоняющихся от отбывания лишения свободы;
- содействие в выявлении и пресечении преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

ОРД осуществляется оперативными подразделениями исправительных учреждений и другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции. Система гарантий прав и свобод человека при осуществлении ОРД (см. гл. 4) в полной мере применима к условиям в исправительных учреждениях и к обеспечению прав лиц, оказывающих конфиденциальное содействие исправительным учреждениям.

Важной гарантией прав и свобод осужденных следует считать **прокурорский надзор** за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера. В соответствии с Законом «О прокуратуре Республики Беларусь» предметом надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера являются *выполнение своих обязанно-*

стей органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, учреждениями, исполняющими принудительные меры безопасности и лечения, принудительные меры воспитательного характера, администрациями мест содержания под стражей и лечебно-трудовых профилакториев, *соблюдение ими законодательства*, а также *прав осужденных*, лиц, подвергнутых указанным мерам, содержащихся под стражей и в лечебно-трудовых профилакториях.

Согласно ст. 35 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» при осуществлении надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера *прокурор* в пределах своей компетенции *имеет право*:

- посещать в любое время без личного досмотра органы и учреждения, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности, учреждения, исполняющие принудительные меры безопасности и лечения, принудительные меры воспитательного характера, места содержания под стражей и лечебно-трудовые профилактории;

- знакомиться с документами, на основании которых лица содержатся под стражей и в лечебно-трудовых профилакториях, осуждены, подвергнуты принудительным мерам безопасности и лечения, принудительным мерам воспитательного характера. В необходимых случаях прокурор опрашивает указанных лиц;

- проверять соответствие законодательству постановлений, приказов и распоряжений должностных лиц органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, учреждений, исполняющих принудительные меры безопасности и лечения, принудительные меры воспитательного характера, администраций мест содержания под стражей и лечебно-трудовых профилакториев;

- требовать письменные объяснения от должностных лиц и иных граждан по фактам выявленных нарушений законодательства;

- требовать от должностных лиц устранения нарушений прав лиц, содержащихся под стражей и в лечебно-трудовых профилакториях, осужденных, лиц, подвергнутых принудительным мерам безопасности и лечения, принудительным мерам воспитательного характера;

- санкционировать в случаях, предусмотренных законодательными актами, осуществление действий или давать согласие на их осуществление должностными лицами органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, учреждений, исполняющих принудительные меры безопасности и лечения, принудительные меры воспитательного характера, администраций мест содержания под стражей и лечебно-трудовых профилакториев.

При установлении нарушений законодательства в зависимости от их характера прокурор в пределах своей компетенции принимает следующие *меры прокурорского реагирования*:

- отменяет своим постановлением взыскания, наложенные в нарушение законодательства на лиц, содержащихся под стражей и в лечебно-трудовых профилакториях, отбывающих наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, пожизненного заключения, а также на лиц, в отношении которых незаконно применены принудительные меры безопасности и лечения или принудительные меры воспитательного характера с помещением в специальное учебно-воспитательное либо лечебно-воспитательное учреждение, немедленно освобождает их своим постановлением из штрафного и дисциплинарного изоляторов, помещения камерного типа, одиночной камеры (одиночной камеры на гарнизонной гауптвахте), карцера;

- отменяет незаконные постановления начальника исправительного учреждения о вводе режима особого положения;

- вносит в установленном порядке представления, приносит протесты, выносит предписания и официальные предупреждения, обязательные для исполнения соответствующими государственными органами, другими организациями, должностными лицами и иными гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями;

- составляет протоколы об административных правонарушениях;

- выносит постановления о возбуждении дисциплинарного производства или о привлечении к материальной ответственности;

- выносит постановления о возбуждении уголовного дела.

Законодатель возлагает на прокурора обязанность немедленно освобождать своим постановлением лиц, незаконно содержащихся под стражей и в лечебно-трудовых профилакториях, отбывающих наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, пожизненного заключения, а также лиц, в отношении которых незаконно применены принудительные меры безопасности и лечения или принудительные меры воспитательного характера с помещением в специальное учебно-воспитательное либо лечебно-воспитательное учреждение.

Особое место в обеспечении прав при исполнении уголовных наказаний занимает *общественный контроль деятельности УИС МВД*. Особенности такого вида контроля проявляются, например, в функционировании института *общественных наблюдательных комиссий* (комиссии), которые призваны обеспечить возможность осуществления контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, представителями международных, республиканских и местных общественных объединений.

В соответствии с Положением о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 2006 г. № 1220, систему комиссий образуют:

– республиканская общественная наблюдательная комиссия при Министерстве юстиции, формируемая из представителей международных, республиканских общественных объединений и осуществляющая свою деятельность на всей территории Республики Беларусь;

– областные и Минская городская общественные наблюдательные комиссии при главных управлениях юстиции облисполкомов и Минского горисполкома, формируемые из представителей местных общественных объединений, организационных структур международных и республиканских общественных объединений и осуществляющие свою деятельность на территории соответствующих административно-территориальных единиц Республики Беларусь.

Комиссии образуются в составе от 3 до 11 членов. Ее членами могут быть достигшие возраста 25 лет граждане Республики Беларусь, являющиеся представителями зарегистрированных в установленном порядке общественных объединений, уставной целью или направлением деятельности которых является защита прав граждан, в том числе содействие защите прав осужденных к наказаниям и иным мерам уголовной ответственности, и иных общественных объединений.

Членами комиссий не могут быть лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость либо признанные по решению суда недееспособными или ограниченно дееспособными, а также судьи и адвокаты.

Кандидатура члена комиссии выдвигается руководящим органом общественного объединения. Выдвинув кандидатуру члена комиссии, общественное объединение направляет в Министерство юстиции (главное управление юстиции областного (Минского городского) исполнительного комитета) предложение об утверждении данной кандидатуры и представляет для утверждения кандидата в члены комиссии его характеристику и личный лист по форме, утверждаемой этим министерством.

Министерство юстиции (главное управление юстиции областного (Минского городского) исполнительного комитета) в срок, не превышающий 30 календарных дней, рассматривает предложение общественного объединения и принимает решение об утверждении кандидатуры члена комиссии либо об отклонении предложенной кандидатуры. Членам комиссии выдаются удостоверения в порядке, установленном Министерством юстиции.

Правом осуществления общественного контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, обладают только члены комиссий.

Член комиссии не вправе осуществлять общественный контроль в отношении лица, находящегося в исправительном учреждении открытого типа, арестном доме, исправительном учреждении, следственном изоляторе, выполняющем функции исправительного учреждения в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, если он является близким родственником указанного лица, а также потерпевшим, свидетелем, защитником или другим лицом, участвующим в производстве по уголовному делу, к которому причастно лицо, находящееся в указанных учреждениях.

Комиссия для посещения учреждения обращается с письменной просьбой на имя начальника управления Департамента исполнения наказаний МВД по области, по г. Минску и Минской области, в которой указывает цель посещения и количество членов комиссии, участвующих в посещении, для посещения уголовно-исполнительной инспекции территориального органа внутренних дел комиссия – на имя начальника главного управления внутренних дел Минского горисполкома или управления внутренних дел облисполкома.

После получения разрешения на посещение учреждения или уголовно-исполнительной инспекции комиссия предварительно информирует начальника учреждения или территориального органа внутренних дел соответственно о дате и времени посещения.

Непосредственный доступ членов комиссии на охраняемую территорию исправительных учреждений осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами МВД.

Комиссия, а также ее члены вправе:

– посещать, имея разрешение, полученное в установленном порядке, помещения органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, при условии соблюдения правил внутреннего распорядка указанных органов и учреждений;

– беседовать с лицами, содержащимися в учреждениях, за исключением лиц, содержащихся под стражей, при наличии согласия указанных лиц;

– обращаться к начальнику учреждения либо его заместителю, а также к иным должностным лицам государственных органов, в ведении которых находятся вопросы, связанные с обеспечением прав и законных интересов лиц, находящихся в учреждениях;

– запрашивать у администрации учреждения сведения и документы, необходимые для проведения общественного контроля и подготовки заключений;

– проводить анкетирование лиц, содержащихся в учреждениях, по форме, утверждаемой Министерством юстиции по согласованию с МВД.

На период введения режима особого положения в исправительных учреждениях посещения комиссией указанных учреждений могут быть запрещены или ограничены.

При осуществлении контроля *члены комиссии обязаны* соблюдать положения нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, а также подчиняться законным требованиям сотрудников таких органов и учреждений.

При осуществлении контроля *членам комиссии запрещается*:

– препятствовать сотрудникам органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, выполнять свои служебные обязанности;

– знакомиться с материалами оперативно-служебной деятельности, личными делами осужденных, иными документами, относящимися к исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности в отношении конкретных осужденных;

– осуществлять доступ к комплексу инженерно-технических средств обеспечения охраны и надзора за осужденными в исправительных учреждениях;

– передавать осужденным, содержащимся в исправительных учреждениях, корреспонденцию, денежные средства и иное имущество;

– осуществлять кинофотосъемку и видеоаудиозапись;

– принимать от осужденных, отбывающих наказание в виде ареста, лишения свободы, пожизненного заключения, письменные обращения.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

7.1. Международное гуманитарное право в условиях вооруженных конфликтов

В соответствии со ст. 21 Конституции Республики Беларусь обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства, которое гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства. Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности (часть вторая ст. 59 Конституции Республики Беларусь).

Однако при введении особых условий (чрезвычайное, военное положение) на органы внутренних дел возлагается комплекс дополнительных прав и обязанностей, связанных с мерами ограничительного характера, которые применяются в период действия указанных условий. В таких ситуациях меняется правовой статус самих сотрудников правоохранительных органов из-за возможности участия их в боевых действиях – они могут стать комбатантами.

Вооруженные конфликты в первую очередь приводят к страданиям, мучениям и жестокости большинства населения. И такое положение ухудшается, если ведение враждебных действий не регулируется. Также во время конфликтов и беспорядков права отдельных лиц и групп становятся крайне уязвимыми.

Для обеспечения единого подхода всех государств в регулировании и обеспечении основополагающих прав человека в данных условиях на глобальном уровне создано и действует международное гуманитарное право.

Международное гуманитарное право – отрасль международного права, представляющая собой совокупность принципов и норм, применяемых как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах, устанавливающих взаимные права и обязанности субъектов международного права по запрещению или ограничению применения

определенных средств и методов ведения вооруженной борьбы, обеспечению защиты жертв конфликта в ходе этой борьбы и определяющих ответственность за нарушение этих принципов и норм.

Существует устоявшееся мнение о том, что *международное гуманитарное право и право прав человека* являются самостоятельными частями международного права, поскольку имеют как общие черты, так и различия. Их общность обусловлена единым объектом регулирования, к которому относятся права, свободы человека, его благополучие и защита от посягательств в различных обстоятельствах. Поэтому прослеживается взаимное влияние норм данных отраслей. Так, при разработке Всеобщей декларации прав человека учитывались положения Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., а положения международных пактов 1966 г. учитывались в текстах двух принятых в 1977 г. Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям.

Принципиальное различие между правом прав человека и международным гуманитарным правом заключается в том, что эти отрасли регулируют различные сферы общественных отношений, определяющим критерием в разделении которых является наличие вооруженного конфликта. Поэтому в международном гуманитарном праве используются такие специфические понятия, как «комбатанты», «интернированные», «военные цели», «военная необходимость» и т. п., которые применимы только в условиях войны, но не в мирное время. Таким образом, если международное право прав человека направлено прежде всего на распространение принципа гуманизма и уважения прав человека в глобальном масштабе, то международное гуманитарное право ориентировано на достижение компромисса между соображениями человечности и неизбежным насилием в условиях вооруженного конфликта.

Соответственно, нормы международных стандартов в области прав человека носят универсальный характер, а международное гуманитарное право применяется ограниченно – при наличии вооруженного конфликта и с учетом его разновидности, а также с учетом категории защищаемых лиц. Иными словами, международное гуманитарное право предназначено для регулирования порядка ведения военных действий и защиты жертв конфликтов, поскольку налагает обязательства на всех участников конфликта и вступает в силу только при развязывании вооруженного конфликта. По существу, международное гуманитарное право – особый и очень подробный подраздел права прав человека, применяемый в период вооруженных конфликтов.

Во время вооруженных конфликтов и гражданских беспорядков наиболее уязвимыми являются права человека: на свободу и личную

неприкосновенность, на гуманное обращение для лиц, лишенных свободы, на жизнь.

Гарантиями их обеспечения в условиях вооруженного конфликта являются определенные меры. Право на свободу и личную неприкосновенность частично обеспечивается с помощью запрещения произвольных арестов: все аресты должны быть законными и необходимыми. Право лиц, лишенных свободы, на гуманное отношение обеспечивается запрещением пыток и требованием о том, что ко всем лицам, лишенным свободы, следует относиться гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Это право также защищено более конкретными положениями, которые содействуют осуществлению указанных запретов и требований. Государство должно защищать право на жизнь в соответствии с законом, запрещая произвольные лишения жизни. Это право также обеспечивается ограничениями на применение ОВД силы.

В период вооруженных конфликтов перед органами внутренних дел возникают задачи, которые имеют особую значимость. При их выполнении также должны соблюдаться международные стандарты в области прав человека и гуманитарного права.

В зависимости от уровня обстановки выделяются три режима деятельности органов внутренних дел с применением определенных стандартов по ограничению и обеспечению прав и свобод.

Уровень обстановки 1 – нормальная ситуация. Соблюдаются и обеспечиваются все права человека без изъятий, согласно международным стандартам и национальному законодательству. Деятельность ОВД проходит в обычном режиме.

Уровень обстановки 2 – внутренняя напряженность, волнения, мятежи, изолированные и спорадические акты насилия; объявление чрезвычайного положения. Соблюдаются все права человека с некоторыми исключениями, предусмотренными национальным законодательством, которые позволяют обеспечить соответствующий режим и принять меры по ликвидации создавшейся ситуации, угрожающей национальной безопасности. В деятельности ОВД не допускаются ограничения общепризнанных неотъемлемых прав и свобод (право на жизнь, запрет пыток, рабства и заключения за невыполнение договорного обязательства, презумпция невиновности).

Уровень обстановки 3 – вооруженный конфликт как международного, так и немеждународного характера (гражданская война). В данной ситуации применяются нормы международного гуманитарного права, которые определены договорами из двух групп – так называемого Гаагского права и Женевского права.

Целью **Женевского права** является защита жертв вооруженных конфликтов – военнослужащих, которые не принимают больше участия в боевых действиях или вышли из строя (раненые, больные, военнопленные, потерпевшие кораблекрушение на море), и гражданского населения.

Женевское право включает в себя четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. (Конвенция I об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Конвенция II об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, Конвенция III об обращении с военнопленными, Конвенция IV о защите гражданского населения во время войны) и три Дополнительных протокола к ним (Протокол I 1977 г., регулирующий вопросы, касающиеся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, Протокол II 1977 г., направленный на защиту жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, Протокол III 2005 г., закрепивший дополнительную отличительную эмблему Женевских конвенций – красный кристалл).

Гаагское право определяет права и обязанности воюющих сторон при ведении боевых действий и ограничивает средства нанесения ущерба противнику. Договоры, относящиеся к Гаагскому праву, делятся на следующие категории:

– соглашения, дополнительно предусматривающие защиту жертв войны (например, Гаагская конвенция от 18 октября 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны (IV));

– конвенции, устанавливающие основные правила ведения боевых действий (например, Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г.).

Две части гуманитарного права различаются тем, что Гаагское право регулирует ведение военных действий, т. е. определяет допустимые средства и методы войны, тогда как Женевское право связано с защитой жертв войны.

Выбор определенного международного гуманитарного стандарта для применения зависит прежде всего от ситуации в стране.

Вооруженные конфликты возникают в следующих *ситуациях*:

– одно государство нападает на другое (акт агрессии);

– государство использует вооруженную силу национальной армии, защищаясь от агрессора, или оказывает помощь другому государству в борьбе с агрессией, воспользовавшись правом на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии с Уставом ООН;

– ООН принимает решение о проведении вооруженной акции;

– государство вводит свои войска на территорию другого государства по его просьбе для оказания ему помощи в борьбе с вооруженной оппозицией;

– отряды повстанцев внутри конкретного государства противостоят подразделениям правительственных вооруженных сил.

Первые три указанные ситуации определяются международным правом как **вооруженный конфликт международного характера**. К таким вооруженным конфликтам относятся вооруженные столкновения двух или более государств и конфликты, в которых народы ведут национально-освободительную борьбу.

Правомерной является ситуация, если государство вводит свои войска на территорию другого государства только в случае явно выраженной просьбы или обращения для оказания помощи, в том числе и военной, с целью подавления вооруженной оппозиции, восстановления и поддержания конституционного порядка. Такие просьбы, обращения поступают от высших органов государственной власти. Государства также могут заключать соглашения об оказании военной помощи в случае возникновения вооруженного противостояния правительственных войск и подразделений вооруженной оппозиции на территории государства – участника соглашения. Но и в этом случае согласие на ввод подразделений армии иностранного государства должно исходить от высших государственно-властных структур, а механизм ввода войск и компетенция (права и обязанности) отдельных частей армии иностранного государства должны быть закреплены в соглашении и национальном законодательстве.

Вооруженный конфликт внутри государства, возникающий при противостоянии отрядов повстанцев подразделениям правительственных вооруженных сил, рассматривается международным правом как вооруженный конфликт немеждународного характера. Вооруженный конфликт немеждународного характера имеет свою особенность: в нем принимают участие не самостоятельные государства, а стороны, находящиеся под юрисдикцией одной страны. Одну из сторон составляет личный состав вооруженных сил, правоохранительных органов и других служб безопасности государства, другую – члены организованных вооруженных групп. В состав обеих сторон, как правило, входят граждане одной страны, а сам конфликт позиционируется как внутреннее дело самого государства.

Среди действующих международно-правовых актов, регламентирующих поведение государств и других участников в период внутренних вооруженных конфликтов, центральное место занимает Дополни-

ный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженного конфликта немеждународного характера, который был принят 8 июня 1977 г. Он применяется ко всем лицам, затрагиваемым вооруженным конфликтом, без какого бы то ни было различия.

Для применения выбирается определенный международный гуманитарный стандарт также с учетом вовлеченности в вооруженный конфликт лица – его статуса и степени его вовлеченности. Важно определить, кто имеет статус комбатантов, а кто его не имеет.

Принято, что *статус комбатантов* имеют члены вооруженных сил стороны конфликта, которые открыто носят оружие. Такой статус предоставляется только тем, кто участвует в международных вооруженных конфликтах. Лица со статусом комбатантов имеют право участвовать в военных действиях и должны соблюдать правила войны. Они имеют право на обращение с ними, как с военнопленными, в случае попадания в плен к врагу, а также получают защиту во время военных действий посредством мер, регулирующих методы и средства ведения войны.

Из буквального толкования положений Женевских конвенций следует, что *гражданский статус полиции* признается и уважается, т. е. сотрудники полиции по умолчанию не относятся к комбатантам. В ст. 50 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям определено, что гражданское лицо – человек, который не принадлежит ни к одной из категорий комбатантов, а в случае сомнений, является ли лицо гражданским, оно должно считаться таковым.

О регламентации статуса полицейского в военное время также указано в Декларации о полиции Совета Европы 1979 г., согласно нормам которой полицейский во время войны и вражеской оккупации должен продолжать выполнять свои задачи по защите граждан и собственности в интересах гражданского населения. Оккупирующая сторона не должна давать указания сотрудникам полиции по выполнению иных задач, и они не должны принимать участие в действиях, направленных против членов движения сопротивления, а также в осуществлении мер по привлечению населения к работам для военных нужд и охране военных объектов. В связи с этим полицейский не должен иметь статуса воюющей стороны, и к нему не должны применяться положения Женевской конвенции о статусе военнопленных. Должностные лица полиции подпадают под действие Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. В случае невыполнения оккупирующей стороной данных требований полицейский может уйти в отставку, причем по окончании оккупации он должен быть восстановлен в своей должности без ущерба его личным правам и доходам.

Самостоятельной гарантией особого правового статуса полицейского является запрет на применение к нему каких-либо карательных санкций за добросовестное выполнение его обязанностей в период оккупации.

Однако *сотрудники органов внутренних дел могут быть комбатантами*, если они с оружием в руках участвуют в боевых действиях совместно с вооруженными силами, поскольку их правоохранительное учреждение формально включено в состав вооруженных сил стороны конфликта. О таком включении правоохранительного учреждения воюющая сторона должна официально сообщить, известив другие стороны. Данное действие стороны конфликта изменяет гражданский статус членов учреждения, который сохраняется у полицейских из иных учреждений.

Таким образом, сотрудники органов внутренних дел в условиях вооруженных конфликтов международного характера могут иметь статус комбатантов или некомбатантов и, как следствие, различные права и обязанности.

Сотрудники ОВД со статусом комбатантов имеют права и обязанности как комбатантов, так и должностных лиц по поддержанию правопорядка. К таким *правам* относятся права на защиту во время боевых действий благодаря мерам по регулированию методов и средств ведения войны и на обращение с ними, как с военнопленными, в случае пленения противником. Как комбатанты, противостоящие врагу, сотрудники ОВД *обязаны* соблюдать правила международного права, применимые при вооруженных конфликтах, в том числе касающиеся защиты раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, методов и средств ведения войны, обращения с военнопленными, защиты гражданских лиц и населения.

Сотрудники ОВД, не имеющие статуса комбатантов и выполняющие только правоохранительные функции, должны действовать в соответствии с внутренним законодательством, прежде всего с тем, в котором отражены международные стандарты по правам человека. Такие должностные лица, т. е. те, у которых сохраняется гражданский статус, имеют права, обязанности и ответственность, соответствующие должностным лицам по поддержанию правопорядка. Они вправе пользоваться защитой, предоставляемой:

– гражданским лицам во время международных вооруженных конфликтов согласно Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны и Дополнительному протоколу I, регулиующему вопросы, касающиеся защиты жертв международных вооруженных конфликтов;

– государственным должностным лицам согласно ст. 54 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны.

К *обязанностям* таких сотрудников относятся:

- выполнение общих полицейских обязанностей (правоохранительная деятельность и поддержание порядка, в том числе защита военнопленных, гражданских лиц и населения, а также иных полицейских действий под властью, оккупировавшей территории), если только они не воздерживаются от выполнения своих обязанностей по соображениям совести или были сняты со своих постов оккупирующей стороной;
- соблюдение внутреннего законодательства, прежде всего отражающего международные стандарты по правам человека;
- соблюдение норм международного права.

Применение положений международного гуманитарного права в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера носит ограниченный характер, в частности *не применимы статусы комбатанта* либо военнопленного. Для действующей власти лица, принимающие участие в конфликте на стороне незаконных вооруженных формирований, в случае их захвата являются не пленными, а преступниками, подлежащими соответствующей уголовной ответственности. Поэтому на них в первую очередь распространяются не нормы международного права, а внутригосударственное уголовное и уголовно-процессуальное право без каких-либо изъятий.

Вместе с тем на защиту жертв конфликтов, не носящих международного характера, направлена общая для всех Женевских конвенций статья 3. Она устанавливает определенные минимальные стандарты для защиты лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, в том числе членов вооруженных сил, которые сложили оружие. К таким стандартам относятся:

- право на гуманное обращение без всякой дискриминации;
- запрет посягательств на жизнь и физическую неприкосновенность (убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания), оскорбительное и унижающее обращение;
- недопустимость взятия заложников;
- запрет осуждения и применения наказания без судебного решения, вынесенного надлежащим образом при наличии судебных гарантий;
- необходимость оказания помощи раненым и больным.

В вооруженных конфликтах, не имеющих международного характера, сотрудники органов внутренних дел имеют следующие обязанности:

- противостоять организованным вооруженным группам в зависимости от функций и возможностей правоохранительного учреждения и общей ситуации;

- расследовать уголовные деяния членов организованных вооруженных групп;
- выполнять общие правоохранительные функции, которые, как и в международном вооруженном конфликте, могут быть изменены по сравнению с мирным временем в зависимости от обстоятельств конфликта;
- соблюдать нормы международного права, которые применяются к вооруженным конфликтам, не носящим международного характера;
- соблюдать внутреннее законодательство, особенно нормы, отражающие международные стандарты по правам человека.

За нарушение норм международного гуманитарного права в условиях вооруженных конфликтов в Республике Беларусь предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со ст. 132–138 (военные преступления и другие нарушения законов и обычаев войны) УК.

7.2. Военное и чрезвычайное положение. Пределы ограничения прав человека при введении военного и чрезвычайного положения

Органами государственной власти в целях обеспечения национальной, общественной безопасности Республики Беларусь может быть введен особый режим, который является вынужденной (исключительной) мерой.

Особый правовой режим – вводимый на территории Республики Беларусь или отдельной ее части на основании действующего законодательства и при наличии объективных причин и условий режим, при котором происходит ограничение отдельных прав и свобод человека, наложение на него дополнительных обязанностей и наделение дополнительными полномочиями государственных органов и должностных лиц, участвующих в обеспечении указанного режима.

Выделяют два основных вида особых правовых режимов – режим чрезвычайного положения и режим военного положения.

В соответствии с Законом «О чрезвычайном положении» **чрезвычайное положение** – вводимый в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и законом на всей территории Республики Беларусь или в ее отдельных местностях особый временный правовой режим деятельности государственных органов, иных организаций, их должностных лиц, допускающий установленные ограничения (приостановление) прав и свобод граждан, прав организаций, а также возложение на них дополнительных обязанностей (ст. 1).

Законом «О военном положении» определено, что **военное положение** – особый правовой режим, временно вводимый на территории Республики Беларусь в случае военной угрозы либо в случае нападения

(акта вооруженной агрессии) на Республику Беларусь, связанный с предоставлением государственным органам, органам военного управления, местным советам обороны полномочий, необходимых для устранения военной угрозы или отражения нападения, а также с временным ограничением прав и свобод граждан, прав организаций, возложением на них обязанностей, установленных в соответствии с законом (ст. 1).

Таким образом, для особых правовых режимов характерна *возможность дополнительного ограничения конституционных прав и свобод*, которое в обычных условиях недопустимо.

Особые правовые режимы вводятся указом Президента Республики Беларусь с его внесением в трехдневный срок на рассмотрение Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь.

Особенностью *чрезвычайного положения* является срочность его введения: на всей территории оно вводится *на срок до 30 дней*, на отдельных ее территориях – *до 60 дней*. Режим военного положения сроками не ограничен, а действует, пока не отпадает необходимость его введения.

В указе Президента Республики Беларусь о введении чрезвычайного либо военного положения должны быть приведены обстоятельства, послужившие основанием для введения этой меры, и обоснование необходимости введения чрезвычайного положения. Также в нем определяются конкретные сроки, границы территории, силы и средства, обеспечивающие режим чрезвычайного и военного положения, перечень чрезвычайных мер и государственные органы, ответственные за осуществление этих мер.

При введении особых режимов допускается ограничение конституционных прав и свобод, которые не носят индивидуальный и персонализированный характер и распространяются на все население соответствующей территории вне зависимости от того, предпринимались ли конкретными субъектами противоправные или ставящие под угрозу общественную безопасность действия или нет. Ограничения правового статуса граждан, как правило, возникают после приостановления действия отдельных статей конституции и установления в рамках соответствующего режима тех или иных запретов, затрагивающих правовой статус личности. Однако такие ограничения могут влиять на законные интересы граждан и государства лишь в той мере, в какой она необходима для защиты основ конституционного строя, здоровья и прав других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Вмешательство в права и свободы граждан связано с применением мер обеспечения особого режима. Так, для *обеспечения военного положения* могут применяться, в частности, такие *меры*, как:

– установление комендантского часа;

– установление ограничений на свободу передвижения в пределах Республики Беларусь, введение запретов или ограничений на выбор места жительства и места пребывания;

– установление особого (нормированного) порядка подготовки и организации нормированного снабжения граждан основными продовольственными товарами и другими товарами первой необходимости;

– изменение режима рабочего времени и времени отдыха для отдельных категорий работников;

– запрещение создания политических партий, иных общественных объединений, их союзов (ассоциаций);

– запрещение проведения или приостановление забастовок, но не более чем на трехмесячный срок;

– полное или частичное приостановление полномочий отдельных государственных органов и должностных лиц, если иное не установлено Конституцией Республики Беларусь, и другие меры ограничительного характера (часть первая ст. 15 Закона «О военном положении»).

Также может быть ограничено право собственности граждан, поскольку они обязаны предоставлять имущество, находящееся в их собственности, необходимое для нужд обороны. При этом граждане имеют право на компенсацию государством стоимости такого имущества, в том числе затрат на обеспечение проживания или размещения граждан, временно отселенных с опасных территорий.

Указанные меры основываются на конституционных требованиях, согласно которым ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, прав и свобод других лиц (часть первая ст. 23 Конституции Республики Беларусь).

В решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 30 декабря 2014 г. № Р-972/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь „О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам военного положения“» указано, что, по мнению Конституционного Суда, законодательные меры по обеспечению военного положения направлены на устранение военной угрозы или отражения нападения, допустимы и социально оправданны в период военного положения, являются адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе национальной безопасности как состояния защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

Такой подход соответствует предписаниям части первой ст. 63 Конституции Республики Беларусь о том, что осуществление предусмотренных в ней прав и свобод личности может быть приостановлено только в условиях военного положения в порядке и пределах, определенных конституцией и законом.

Установление мер ограничительного характера согласуется также с п. 1 ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах: во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой, государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по данному пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

Объем *ограничений прав и свобод человека в условиях режима чрезвычайного положения* зависит от оснований его введения. Общими ограничениями в таких условиях являются:

- установление ограничений на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также введение особого режима въезда на указанную территорию и выезда с нее, включая установление ограничений на въезд на указанную территорию и пребывание на ней иностранных граждан и лиц без гражданства;
- усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта;
- установление ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств;
- установление особого порядка продажи, приобретения и распределения продовольствия и предметов первой необходимости;
- запрещение или ограничение проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования со стороны групп лиц и организаций, в результате действий которых введено чрезвычайное положение;
- отложение проведения забастовок или приостановление их на территории, на которой введено чрезвычайное положение, но не более чем на трехмесячный срок;
- ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра;

- приостановление деятельности опасных производств и организаций, определяемых указом Президента Республики Беларусь при введении чрезвычайного положения, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, а также химически и биологически опасные вещества;

- эвакуация материальных и культурных ценностей в безопасные районы, если существует реальная угроза их уничтожения, похищения или повреждения в связи с чрезвычайными обстоятельствами.

При наличии чрезвычайных ситуаций в дополнении к вышеуказанным ограничениям могут быть предусмотрены:

- временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением им временных жилых помещений;
- введение карантина, проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других мероприятий;
- отстранение от работы на период действия чрезвычайного положения руководителей государственных и негосударственных организаций в связи с ненадлежащим исполнением ими своих обязанностей;
- привлечение трудоспособного населения и транспортных средств граждан (в исключительных случаях) для проведения и обеспечения аварийно-спасательных и других неотложных мер при обязательном соблюдении требований охраны труда.

При наличии беспорядков также могут быть введены ограничения:

- введение комендантского часа, т. е. запрета в установленное время суток находиться на улицах и в иных общественных местах без специально выданных пропусков или документов, удостоверяющих личность граждан;
- ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры;
- временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, установление особого порядка аккредитации журналистов;
- приостановление деятельности политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели, которые препятствуют устранению обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения;
- проверка документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр вещей, жилища и транспортных средств граждан;
- ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств, ядовитых веществ, алкогольной продукции, установление особого режима оборота лекарственных

средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные, сильнодействующие вещества. Также в исключительных случаях допускается временное изъятие у граждан оружия и боеприпасов, ядовитых веществ;

– выдворение в установленном порядке лиц, нарушающих режим чрезвычайного положения и не проживающих на территории, на которой введено чрезвычайное положение.

На территории, на которой введено *чрезвычайное положение*, значительным *ограничениям* подвергаются *политические права* – выборы и референдумы не проводятся в течение всего срока действия чрезвычайного положения. Срок полномочий выборных государственных органов и должностных лиц, истекающий в период действия чрезвычайного положения, продлевается до прекращения периода действия чрезвычайного положения, если их полномочия не были приостановлены.

Однако особая группа неотъемлемых прав и свобод, которые закреплены как в международных стандартах, так и в Конституции Республики Беларусь, не подлежат ограничениям даже в условиях особых правовых режимов.

В частности, в соответствии со ст. 63 Конституции Республики Беларусь *не подлежат ограничению*:

- право на жизнь;
- право на свободу, неприкосновенность и достоинство личности (никто не должен подвергаться пыткам, жестокому бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению);
- свобода совести (каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом);
- принцип презумпции невиновности.

Законодательством также предусмотрен *ряд гарантий имущественных и социальных прав граждан и организаций* в период действия особых правовых режимов. Так, лицам, мобилизованным для проведения и обеспечения аварийно-спасательных и других неотложных работ, гарантируется *оплата труда* в соответствии с трудовым законодательством Республики Беларусь.

Лицам, пострадавшим в результате введения режима чрезвычайного положения, *возмещается материальный ущерб* путем предоставления жилых помещений, содействия в трудоустройстве и предоставления не-

обходимой помощи на условиях и в порядке, установленных законодательством страны. Право на возмещение причиненного ущерба имеют также организации, имущество и ресурсы которых использовались в процессе ликвидации последствий чрезвычайного положения.

Важную роль в организации деятельности *по восстановлению конституционного порядка на территории*, охваченной режимом чрезвычайного положения, играют *силы и средства*, привлекаемые для этой цели. В соответствии с требованиями закона таковыми являются органы внутренних дел и уголовно-исполнительной системы, внутренние войска, органы безопасности, подразделения МЧС.

В соответствии с Законом об ОВД органы внутренних дел обязаны:

- участвовать в обеспечении режимов чрезвычайного положения и военного положения;
- принимать неотложные меры по спасению граждан, оказанию нуждающимся необходимой помощи, охране имущества, оставшегося без присмотра в результате аварий, катастроф, пожаров, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций.

Органы внутренних дел для обеспечения режимов чрезвычайного положения и военного положения применяют боевую и специальную технику.

Полномочия органов внутренних дел в условиях военного положения определены Законом «О военном положении». В частности, МВД:

- представляет Генеральному штабу информацию, необходимую для применения мер по обеспечению военного положения;
- осуществляет подготовку к обороне;
- планирует мероприятия по усилению охраны общественного порядка, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, организаций, осуществляющих издательскую и полиграфическую деятельность, объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья граждан и окружающей среды, по обеспечению безопасности объектов, подлежащих государственной охране;
- организует интернирование граждан иностранного государства, совершившего нападение;
- определяет форму пропуска, порядок его выдачи и замены;
- определяет порядок временного изъятия у граждан и организаций оружия и боеприпасов, ядовитых веществ.

Территориальные органы внутренних дел при обеспечении военного положения:

- осуществляют охрану общественного порядка, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспор-

та, организаций, осуществляющих издательскую и полиграфическую деятельность, объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья граждан и окружающей среды, обеспечивают безопасность объектов, подлежащих государственной охране;

- участвуют в оцеплении районов чрезвычайных ситуаций, районов (очагов) поражения, осуществляют патрульно-постовую службу, патрулирование;

- ограничивают движение транспортных средств, осуществляют досмотр транспортных средств и провозимых на них вещей, задерживают транспортные средства;

- осуществляют проверку документов, удостоверяющих или подтверждающих личность граждан, пропусков, личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей и документов, изъятие документов, предметов и вещей;

- осуществляют осмотр жилищ, иных законных владений граждан, помещений и иных объектов организаций;

- изымают у граждан и организаций имущество, находящееся в их собственности, необходимое для нужд обороны;

- осуществляют временное изъятие или арест печатной продукции, изготовление и распространение которой осуществляются в нарушение требований закона, радиопередающих устройств;

- осуществляют временное изъятие у граждан и организаций оружия и боеприпасов, ядовитых веществ, а у организаций – временное изъятие также боевой и учебной военной техники, взрывчатых и радиоактивных веществ, химически опасных веществ;

- осуществляют задержание граждан за нарушение ими законодательства о военном положении, а также граждан, подозреваемых в совершении преступлений;

- обеспечивают размещение, осуществляя охрану, граждан иностранного государства (иностранных государств), совершившего (совершивших) нападение, которые интернированы;

- осуществляют охрану и сопровождение граждан, временно отселяемых с территории, на которой ведутся военные действия, из зоны чрезвычайной ситуации, прогнозируемого очага поражения в безопасные районы;

- осуществляют охрану и сопровождение материальных и историкокультурных ценностей, эвакуируемых в безопасные районы, если существует реальная угроза их хищения, уничтожения или повреждения;

- ведут учет граждан (от 16 лет, но не старше общеустановленного пенсионного возраста, способных к выполнению работ по состоянию

здоровья), привлеченных к работам оборонного характера, ликвидации последствий применения оружия, восстановлению поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также к участию в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, органы внутренних дел должны быть одним из основных субъектов, обеспечивающих особые правовые режимы, а также уполномоченных применять ограничения конституционных прав и свобод граждан, предусмотренные данными режимами.

7.3. Права человека и применение органами внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Полномочия органов внутренних дел применять силу в определенных условиях с соответствующими ограничениями возлагают на них большую ответственность за то, чтобы эти полномочия реализовывались законно и эффективно. Применение силы ОВД, выполняющими сложные и специфические общественные задачи, признается законным и оправданным только в четко определенных и контролируемых обстоятельствах, поскольку злоупотребление такими полномочиями нарушает самый главный принцип, на котором основаны права человека, – уважение достоинства, присущее человеческой личности.

Порядок применения огнестрельного оружия, как мера, способная причинить наибольший вред лицу, в отношении которого она применяется, вплоть до лишения жизни, определен в отдельном международном акте – в Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.). В соответствии с этим документом применение огнестрельного оружия допустимо в целях самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения либо с целью ареста лица, представляющего такую угрозу, если менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей. Преднамеренное применение огнестрельного оружия со смертельным исходом может иметь место, лишь если без него невозможна защита жизни.

Закон об ОВД также содержит нормы, согласно которым применению физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники должно предшествовать четко выраженное и очевидное для лица, против которого они применяются, предупреждение о наме-

рении их применить, за исключением случаев, когда промедление в их применении создаст непосредственную опасность для жизни граждан или может повлечь иные тяжкие последствия.

Применение силы ОВД основывается на принципах законности, необходимости и соразмерности дифференцированного применения силы, которые лежат в основе всех конкретных положений, регулирующих данный вопрос.

Принцип законности, характерный для всей деятельности органов внутренних дел, заключается в том, что любое применение мер принуждения, в особенности силового характера, должно быть обусловлено конкретным и четким основанием, указанным в законе.

Для *применения физической силы* такими основаниями являются: пресечение преступлений и административных правонарушений, задержание лиц, их совершивших, самооборона, преодоление противодействия законным требованиям, если ненасильственными способами это сделать невозможно.

Основаниями применения органами внутренних дел специальных средств являются:

- отражение нападения на сотрудников органов внутренних дел и иных граждан;
- освобождение заложников;
- отражение нападения на здания, помещения, сооружения и (или) транспортные средства независимо от их принадлежности либо освобождение захваченных объектов;
- пресечение неповиновения или сопротивления законным требованиям сотрудника органов внутренних дел либо иных лиц, исполняющих служебные обязанности или гражданский долг по обеспечению общественного порядка, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- задержание и доставление в органы внутренних дел подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, лиц, в отношении которых ведется административный процесс, если они оказывают неповиновение или сопротивление, а также конвоирование и содержание лиц, подвергнутых административному аресту, депортации или высылке, лиц, задержанных по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, лиц, заключенных под стражу, если они оказывают неповиновение или сопротивление либо имеются основания полагать, что они могут совершить побег либо причинить вред окружающим или себе;
- пресечение массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка либо действий, направленных на повреждение и (или) уничтожение имущества;

– остановка транспортного средства, водитель которого не подчиняется заведомо очевидным для него законным неоднократным требованиям сотрудника органов внутренних дел остановить транспортное средство.

Применение огнестрельного оружия будет считаться законным, если оно применялось в отношении лица:

- совершающего нападение на сотрудника органов внутренних дел или иного гражданина, когда их жизнь или здоровье подвергаются опасности;
- совершающего нападение в составе группы или нападение, сопряженное с применением оружия либо взрывов, поджогов и иных опасных способов, с использованием транспортных средств, машин или механизмов, на жилые помещения или иные законные владения граждан, на помещения, иные объекты организаций, на войсковой или служебный наряд органов внутренних дел, на лиц или объекты, охраняемые органами внутренних дел;
- совершающего действие, непосредственно направленное на насильственное завладение находящимися у сотрудника органов внутренних дел оружием, боеприпасами к нему, боевой и специальной техникой или специальными средствами;
- совершающего захват или удержание лица в качестве заложника;
- застигнутого при совершении вышеуказанных действий и пытающегося скрыться, когда в целях избежания задержания это лицо применяет оружие, взрывчатое вещество, взрывное устройство или другие предметы, представляющие опасность для жизни или здоровья сотрудника органов внутренних дел или иных граждан;
- совершающего побег из-под стражи, конвоя;
- не подчинившегося законному требованию сотрудника органов внутренних дел немедленно сдать (положить) оружие, взрывчатое вещество, взрывное устройство или другие предметы, применение которых может угрожать жизни или здоровью сотрудника органов внутренних дел или иных граждан.

Принцип необходимости определяет, что любое правомерное насилие в отношении человека может применяться лишь в тех случаях, когда иными способами выполнить правоохранительную функцию невозможно, т. е. наличие законных оснований не говорит об обязательности применения силовых средств принуждения. Если у сотрудника правоохранительных органов имелись иные возможности достижения необходимого результата, не связанные с причинением вреда человеку, он обязан их применить в первую очередь. Исключения составляют случаи, когда применение силы является обязанностью сотрудника. На-

пример, при освобождении заложников, предотвращении теракта или угрозы убийством неприменение либо промедление с применением необходимой силы (вплоть до ликвидации преступника) может повлечь за собой тяжкие последствия и быть расценено как бездействие власти. Таким образом, в соответствии с принципом необходимости *самостоятельной оценке* подлежат условия сложившейся ситуации.

Согласно **принципу соразмерности** силу следует применять в той степени, в какой она требуется для выполнения правомерных целей – соблюдения закона и поддержания общественного порядка. Если избежать применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники невозможно, сотрудник органов внутренних дел обязан действовать, причиняя *наименьший вред* жизни, здоровью, чести, достоинству и имуществу граждан, а также принимать *меры по немедленному оказанию* пострадавшему *медицинской и иной необходимой помощи*. Также принцип соразмерности обуславливает *цели и интенсивность применения* рассматриваемых *принудительных мер*. В частности, применение силы в целях пресечения противоправных действий не должно перерастать в наказание за них, а интенсивность применения силовых средств должна соответствовать оказываемому противодействию либо угрозе.

В соответствии с **принципом дифференцированного применения силы** правоохранительные органы должны сужать сферы использования средств, с помощью которых можно убить или ранить, и расширять арсенал средств, позволяющих применять силу дифференцированно. В число таких средств входят виды оружия, применение которых не приводит к смерти, но нейтрализует правонарушителя, а также средства защиты – щиты и каски.

Дифференцированным должен быть подход к объектам применения силы. В соответствии со ст. 28 Закона об ОВД *применение специальных средств запрещается* в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, если их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения или иных действий, угрожающих жизни или здоровью граждан.

Применение силы *должно сопровождаться уведомлением* руководителя ОВД или прокурора. В соответствии со ст. 26 Закона об ОВД о ранении или смерти лица вследствие применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники сотрудник органов внутренних дел обязан немедленно сообщить в ближайший орган внутренних дел, должностные лица которого незамедлительно

уведомляют об этом соответствующего прокурора; о каждом случае применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники сотрудник органов внутренних дел обязан уведомить своего непосредственного начальника.

Чрезвычайные обстоятельства или чрезвычайные общественные явления не могут служить оправданием для невыполнения указанных требований.

Также одной из обязательных гарантий обеспечения прав человека при применении ОВД силы и оружия является *неизбежность ответственности* за допущенные *нарушения и злоупотребления*. В частности, факты незаконного применения физической силы или специальных средств сотрудниками ОВД должны квалифицироваться как превышение служебных полномочий, а при наступлении соответствующих последствий – по совокупности преступлений (при причинении смерти или телесных повреждений). Кроме того, вышестоящие должностные лица должны привлекаться к ответственности, если им было известно или должно было быть известно об имевшихся случаях незаконного применения силы или огнестрельного оружия находящимися в их подчинении должностными лицами и они не предприняли соответствующих мер для предотвращения или пресечения таких случаев.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Административное право : учеб. пособие : в 2 ч. / И.В. Козелецкий [и др.] ; под общ. ред. И.В. Козелецкого, А.И. Сухарковой ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2013. – Ч. 2.

Барбин, В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел : практикум / В.В. Барбин, Е.Ю. Степкин, Ю.Л. Корабельникова ; Акад. упр. М-ва внутр. дел России. – М. : Акад. упр. России, 2010.

Иванов, Г.И. Права человека. Теория. История. Современность. Краткое изложение курса / Г.И. Иванов, А.Г. Иванов. – Минск : Амалфея, 2010.

Козелецкий, И.В. Взаимодействие органов внутренних дел Республики Беларусь с институтами гражданского общества / И.В. Козелецкий, В.В. Коляго // Юрид. наука и правоохран. практика. – 2017. – № 2. – С. 177–178.

Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» / А.А. Вишневский [и др.] ; под общ. ред. И.И. Басецкого. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Акад. МВД, 2008.

Об утверждении Межведомственного плана по реализации рекомендаций, принятых Республикой Беларусь по итогам прохождения второго цикла универсального периодического обзора в Совете Организации Объединенных Наций по правам человека, и адресованных Республике Беларусь договорными органами по правам человека, на 2016–2019 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 860 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/upload/docs/C21600860_1477602000.pdf. – Дата доступа: 16.12.2019.

Обеспечение прав и свобод человека правоохранительными органами Российской Федерации : учеб. пособие / Н.В. Румянцев [и др.] ; под ред. Н.В. Румянцева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013.

Основы идеологии белорусского государства : учеб. для вузов / С.Н. Князев [и др.] ; под ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – 2004.

Петровская, А.В. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел : курс лекций / А.В. Петровская ; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Калинингр. фил. С.-Петербур. ун-та. – Калининград : Калинингр. фил. С.-Петерб. ун-та МВД России, 2012.

Подупейко, А.А. Конституционно-правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Беларусь / А.А. Подупейко, А.И. Курак // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2015. – № 1. – С. 170–173.

Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» [Электронный ресурс] : [по состоянию на 28.12.2011] / под ред. Л.В. Павловой // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

Права человека : учебник / Т.А. Васильева [и др.] ; отв. ред. Е.А. Лукашева ; Ин-т государства и права РАН. – 2-е изд., перераб. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013.

Права человека и правоохранительная деятельность : пособие для обучения сотр. правоохран. органов по вопр. прав человека / Представительство ООН в Респ. Беларусь ; ред. С.В. Борико ; авт. предисл. Хосе-Айяла Лассо ; пер. с англ. Т.П. Ивановской. – Минск : Юнипак, 2001.

Права человека: международно-правовые документы и практика их применения : в 4 т. / сост. Е.В. Кузнецова. – Минск : Амалфея, 2009. – Т. 4.

Ровер, К. де. Служить и защищать = To serve and to protect : права человека и гуманитар. право для сил безопасности и правопорядка / К. де Ровер ; [Международ. ком. Крас. Креста]. – М. : Междунар. ком. Крас. Креста, 2006.

Саленик, Л.В. Неприкосновенность и иммунитеты: правовые аспекты : учеб. пособие / Л.В. Саленик ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2017.

Сборник международно-правовых документов и национальных нормативных правовых актов по вопросам оперативно-розыскной деятельности / сост. В.В. Бачила [и др.]. – Минск : Регистр, 2001.

Шавцова, А.В. Право прав человека. Ответы на экзаменационные вопросы / А.В. Шавцова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : ТетраСистемс, 2011.

САЗОН Константин Дмитриевич,
СЕРЕДА Руслан Александрович

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Учебное пособие

Редактор *О.Г. Миронович*
Технический редактор *Ю.С. Романюк*
Корректор *М.С. Прушак*

Подписано в печать 25.08.2020. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 12,09. Уч.-изд. л. 11,91.
Тираж 300 экз. Заказ 227.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Международные стандарты прав человека. Механизмы защиты прав человека	4
1.1. Международные стандарты прав человека	4
1.2. Международный и национальный механизмы защиты прав человека	32
Глава 2. Правовые и этические принципы обеспечения прав человека органами внутренних дел	47
2.1. Обеспечение прав человека в системе принципов деятельности органов внутренних дел	47
2.2. Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел	59
Глава 3. Обеспечение прав человека в уголовном процессе	69
3.1. Гарантии обеспечения прав человека в уголовном процессе	69
3.2. Обеспечение прав человека при производстве неотложных следственных и других процессуальных действий	82
Глава 4. Обеспечение прав человека в оперативно-розыскной деятельности ..	94
4.1. Гарантии соблюдения прав человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности	94
4.2. Права человека при конфиденциальном содействии	114
Глава 5. Обеспечение прав человека в административном процессе	120
5.1. Гарантии обеспечения прав человека в административном процессе	120
5.2. Обеспечение прав человека при применении мер обеспечения административного процесса	124
5.3. Обеспечение прав человека при проведении административно-процессуальных действий	134
5.4. Обеспечение прав человека при наложении и исполнении административного взыскания	139
Глава 6. Обеспечение прав человека при исполнении уголовных наказаний ..	144
6.1. Международные стандарты обращения с заключенными и осужденными	144
6.2. Обеспечение прав осужденных при исполнении уголовных наказаний ..	157
Глава 7. Обеспечение прав человека в особых условиях деятельности органов внутренних дел	183
7.1. Международное гуманитарное право в условиях вооруженных конфликтов	183
7.2. Военное и чрезвычайное положение. Пределы ограничения прав человека при введении военного и чрезвычайного положения	191
7.3. Права человека и применение органами внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия	199
Рекомендуемая литература	204

- Сазон, К.Д.**
С14 Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / К.Д. Сазон, Р.А. Середа ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2020. – 206, [2] с.
ISBN 978-985-576-270-7.

Рассматриваются основы международно-правового закрепления принципов обеспечения прав и свобод человека в деятельности правоохранительных органов, стандарты этичного и законного поведения сотрудников органов внутренних дел, а также основные гарантии обеспечения прав и свобод человека при осуществлении уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, административного процесса и уголовно-исполнительной деятельности.

Предназначено для студентов (курсантов) учреждений высшего образования юридического профиля.

УДК 351.74:342.7
ББК 67.401.213